

Тара Тущина

Суняжна

С СЕКРЕТОМ

Все складывалось просто прекрасно! Позади осталось сиротское детство, безденежье и борьба за выживание. За свои почти двадцать пять я успела получить неплохое образование и сделать вполне успешную карьеру. И харизматичный мужчина — иностранец! — замелькал на горизонте. Да только у судьбы оказывается на меня были совсем другие планы. Если бы я только могла предположить, что самое обычное свидание обернется полным... попаданием! Видимо, не случайно меня в младенчестве одарили именем булгаковской героини.

1

— Маргарита Николаевна! Выручайте!

В каморку, гордо именуемую кабинетом, вкатился Аполлон Евграфович, директор турагентства «Люкс Вояж».

— Все операторы заняты, а в приемной нервничает потенциальный клиент!

Я отложила в сторону только что отпечатаанный флаер и недовольно нахмурилась. Работа над новым маршрутом не клеилась, и я это прекрасно видела. С плаката метр на полтора на меня смотрел белобрысый парень, слащаво улыбался на фоне египетских пирамид и пальцем тыкал в слоган нашей конторы: «Экзотические путешествия! Дорого и со вкусом!».

Бред какой-то! О чем только думают рекламщики! Экзотические путешествия... и Египет — да сегодня туда не летает только ленивый!

— Маргариточка! Ну, не делайте вид, что оглохли. Умоляю!

Аполлон Евграфович в моей личной табели о рангах относился к категории «хороших начальников». Никогда не зверствовал, регулярно выдавал премиальные и время от времени одаривал «горящими» путевками. Харрасментом тоже не увлекался. Так, иногда мог заглянуть в вырез блузки сотрудниц, что помоложе, или задумчиво уставиться на ножки богатеньких клиенток, видимо, мечтая о чем-то своем. Но большего себе не позволял.

Даже в секретаршах держал дородную Анжелу Никаноровну во избежание лишних соблазнов. Был примерным семьянином — в сравнении с другими боссами! — и отцом двоих дебилистого вида сыновей. Так что, после нескольких не совсем удачных попыток трудоустройства работа в агентстве «Люкс Вояж» мне даже нравилась.

Аполлон (или Колобок, как мы в шутку называли главу нашего вполне успешного по нынешним временам бизнеса) плюхнулся на скрипнувший под его немалым весом стул.

— Голубушка, все же знают, что только вы можете удовлетворить... — начальник поперхнулся на неудачно подобранном слове, а я вздернула брови. — Простите, я имел в виду — убедить капризного клиента воспользоваться именно нашими услугами...

Чтобы наконец остановить поток подхалимажа и сомнительных комплиментов, я кивнула и скромно потупила глазки.

— Хорошо! — Аполлон Евграфович довольно запыхтел, а я быстро охладила его восторг. — Но это в последний раз — все-таки я администратор, а не турагент. Субординацию надо соблюдать. Приводите жертву вашей жадности на заклятие... через несколько минут.

Начальник подскочил, как заправский колобок.

— Волшебница вы наша! И кофейку, кофейку своими ручками не забудьте приготовить!

Чтоб уже с гарантией...

Я достала из ящика стола зеркало, по-быстрому припудрила лицо и подкрасила губы любимой помадой от Гарлен. Цвет фуксии удачно сочетался с блузкой из последней коллекции модного дизайнера, с которым познакомилась здесь же, в конторе. В благодарность от удачно — с моей легкой руки! — проведенного турне Жорез (а по-домашнему просто Жорик) преподнес несколько комплектов одежды по вполне бюджетным ценам. Те цифры, что украшали ярлыки его творений в фирменных магазинах, я, увы, осилить бы не смогла.

Хорошо, что утром успела сделать вполне приличный макияж. Обычно я прибегаю на работу заспанная и растрепанная и уж потом навожу красоту. Если не поленюсь... Ну, да, я совсем не жаворонок! А тут как чувствовала, что придется кого-то охмурять.

Но если быть совсем честной и немного нескромной, я и без макияжа неплохо выглядела в свои почти двадцать пять.

В детском доме, где прошла большая часть жизни, нянечки со мной постоянно сюсюкали, приносили то яблоко, то апельсин и потихоньку совали конфеты, чтобы другие сироты не видели. Но сироты замечали все и всегда, и яро меня ненавидели, постоянно устраивая всяческие пакости. Однажды ночью даже ухитрились тупыми ножницами для бумаги остричь почти до основания мои и без того короткие выющиеся локоны. Я, конечно, немного поплакала. Совсем немного... уже понимала, что нельзя другим показывать свою слабость. Тем более, что волосы отросли как-то неестественно быстро и стали еще пышнее.

Просто удивительно, как из меня не выросла злобная мегера! Зато уже лет в десять я научилась отстраняться от жестокого мира, во всем, даже самом незначительном, находить положительные моменты и, если не получалось иначе, просто уходить в мир фантазий. Кем только я себя не представляла в детстве! И прекрасной феей, заколдованной коварным демоном, и принцессой из сказочного королевства, и даже птицей, рассекающей мощными крыльями небесные просторы.

Единственным табу детства были мечты о том, что где-то живут мои мать и отец и когда-нибудь все же разыщут свое потерянное дитя...

Закончив школу, я из детдомовского общежития перешла в институтское и наконец-то вздохнула свободно. Немного денег скопила, подрабатывая в старших классах. Их хватило на вполне приличную одежду и самое необходимое студенческое снаряжение: ручки, тетрадки и даже старенький планшет из секунд хэнда.

Среди студенток бизнес-школы, куда поступила без проблем, благодаря отличным оценкам в аттестате, было много красивых и ухоженных девушек, и моя не совсем обычная внешность не вызывала повышенного интереса. Все же, наученная горьким опытом, старалась не высовываться и держалась немного отстраненно.

История умалчивает, кто из предков был уроженцем азиатских стран. Но в наследство мне достались удлинённый разрез глаз, крупный рот с четко очерченными губами и кожа золотистого оттенка. В сочетании с каштановыми волосами, будто присыпанными легкой рыжиной, и ростом под два метра это смотрелось несколько экзотично. А вот повзрослев и приобретя некоторый жизненный опыт, я оценила все то, чем наградила меня мать-природа и неведомые родители.

Бросив последний взгляд в зеркало, я удовлетворенно кивнула и изобразила на лице приветливую улыбку — прямой контакт с нервными и вечно спешащими клиентами как-то энтузиазма не вызывал. Куда надежней возиться с молчаливыми бумагами и загадочными

для непосвященных счетами.

На секунду приложила ладонь к своему амулету — шкатулке из слоновой кости, занимающей почетное место в центре стола. Обычно офисные работники держат на столе фотографии любимых, родителей или детей. Ни первых, ни вторых, ни третьих в моей жизни не наблюдалось. А вот шкатулка и прилегающий к ней почти игрушечный ключик была единственной ценностью, доставшейся в наследство. Ее чудом сохранила и вручила мне директриса детского дома сразу после выпускного вечера.

Тогда седовласая и худенькая, как божий одуванчик, Анна Андреевна сбивчиво рассказала, что нашла эту старинную и — возможно! — ценную вещицу в складках одеяльца, в котором меня нашли на пороге сиротского приюта. И теперь, когда я начинаю самостоятельную жизнь ее можно продать в каком-нибудь антикварном магазине.

И хотя за прошедшие семь лет случались в этой самой «самостоятельной» жизни тяжелые, голодные и даже бездомные времена, со шкатулкой я так и не рассталась и переносила ее из офиса в офис как переходящий вымпел. Кстати, она же, Аннушка, и имя-отчество мне придумала — Маргарита Николаевна в честь любимой книжной героини. А вот фамилию пожертвовала свою — Королева.

Я едва успела сунуть ноги в жутко неудобные лабутены, став на шесть сантиметров еще выше, как дверь с грохотом распахнулась и на пороге возник элегантный и жутко злой мужчина в костюме-тройке, явно сшитом на заказ. Его породистое лицо застыло в презрительной гримасе на предпоследней стадии раздражения. На последней подобные ему типы обычно требуют возмещения моральных убытков, а в худшем случае — крушат все, что попадает в поле их разъяренного зренья.

Знаю, знаю! Проходили и не с такими справлялись! За широченной спиной нервного господина маячил Колобок, подавая мне знаки — а не вызвать ли полицию?

Я встала из-за стола и сразу отметила — при моем баскетбольном росте плюс каблук я могу смотреть этому сердитому типу в глаза. Обычно мне приходилось беседовать с посетителями и партнерами сидя или — если обстоятельства требовали произвести впечатление — глядя сверху вниз. Не секрет, что многих, особенно представителей противоположного пола, это раздражало.

— Чем могу помочь? — произнесла нараспев с официальной невозмутимостью и протянула руку.

Нервный господин уставился на меня, всю такую красивую, и как-то сразу сдулся.

— Нехорошо, госпожа... — задержался взглядом на бейджике, оттягивающим ворот блузки, обнажая тем самым шею и крохотный фрагмент кружевного бюстгальтера. Ну, да, так и задумано! — Маргарита Николаевна ... Нехорошо заставлять клиентов ждать! Вы же в курсе, что не единственные в туристическом бизнесе? Я же и к конкурентам могу уйти!

— Но ведь не ушли. Значит, мы вас чем-то заинтересовали, так?

— Спорить не буду — вы меня очень заинтересовали...

А вот этого мне не надо! Или я с игривостью переборщила, или передо мной профессиональный казанова. Срочно меняем тактику и переходим на деловые темы! Я сделала вид, что не обращаю внимания на подозрительно неприличный намек, нахмурилась и поправила блузку. Посетитель разочарованно вздохнул. Моя повисшая в воздухе рука наконец была принята и поднесена к губам. Галантный поцелуй удивил — губы, казавшиеся высеченными из камня, оказались на деле мягкими и горячими. А вот ладонь, сжавшая мои пальчики, была жесткой и мозолистой.

— Полагаю, вы хотите отправиться в экзотическое путешествие по одному из наших маршрутов?

Я сделала строгое лицо и быстренько перешла на деловой тон.

— Хочу... Только сначала позвольте представиться, а то неудобно как-то — я ваше имя знаю, а сам... Как это у вас говорят? Неведома зверушка?

На стол легла визитная карточка вполне стандартного вида. На черном глянцевом фоне золотом поблескивали витиеватые буквы — «Адриан Адамасто. Антиквариат и сокровища древних миров». Если он рассчитывал меня удивить, то да, удивил. По внешнему виду я бы скорей отнесла этого Адриана к разряду биржевых деятелей или акул рынка недвижимости. А тут тебе — древности!

К тому же иностранец. На американца не похож, для англичанина слишком красив. Судя по имени, француз, но, нет, французы более субтильные. Если бы не густые черные волосы, уложенные с обманчивой небрежностью в дорогом салоне, и глаза с глубокой синевой, определила бы этот образчик мужской стати к семейству викингов...

Стоп! О чем я думаю?! Вместо того, чтобы немедленно приступить к порученному делу и убедить клиента раскошелиться на какую-нибудь дорогущую путевку, я, как последняя дура, поедаю его глазами и вдобавок облизываюсь!

Срочно требуется чашка крепкого горького кофе! Очень горького! И не для заморского гостя, как предполагал Колобок, а для меня любимой. Предложив Адриану стопку рекламных брошюр, зашла за ширму в восточном стиле, отделяющую кухонный уголок, и включила портативную плитку. Привычным до автоматизма движением достала медную турку на две порции и задумчиво оглядела рядок разнокалиберных баночек.

Как там сказал известный писатель? «Если у человека есть банка кофе, значит, он ещё не совсем погиб, ещё протянет немного...». А вот у меня целая коллекция этих баночек.

Зная мою трепетную кофейную любовь, коллеги привозили для меня зерна отовсюду, начиная с привычной Турции и заканчивая отдаленными австралийскими островами. Ага! Пожалуй, лучше всего подойдет ямайский кофе со склонов Голубых гор. Его нежный и тонкий вкус с нотами шоколада и ванили поможет мне расслабиться, а то ведь даже руки дрожат.

Странно все это! Как будто я красивых мужчин не видела. Мой бывший, Толик, тоже был — ух! Правда, как выяснилось после полугода совместного проживания, оказался наркоманом. После этого жизненного конфуза я зареклась впускать в свою уютную и налаженную жизнь посторонних мужчин. И если появлялся на горизонте интересный типаж, предпочитала не заводить серьезных отношений и общего хозяйства, а встречаться на нейтральной территории, скажем так — налегке, для гормонального сброса.

С двумя чашечками ароматного напитка я вернулась в кабинет, поймала заинтересованный взгляд Адриана и продекламировала откуда-то запомнившиеся строки:

И аромат под шапкой пенной Восточной негою манит
И центром маленькой вселенной
Кофейник на столе стоит.

Клиент улыбнулся и принял крохотную чашечку с логотипом нашей компании.

— Благодарю! Пахнет изумительно! — Сделал маленький глоток и в блаженстве прикрыл глаза. — Вы всех клиентов угощаете этим нектаром?

— Нет, не всех. Только самых нервных.

Я пригляделась к сидящему напротив мужчине внимательней. Что-то в нем изменилось... Нет, его харизматичность никуда не делась, просто он стал... как бы это

сказать... более приземленным, понятным, что ли. Исчезла ненавистная мне аура власти и вседозволенности вкупе с пошловатыми замашками «папика».

Сейчас это был серьезный, скорей всего, успешный бизнесмен. Молодой. Лет тридцать, не больше. Таких я встречала сотни. И все же что-то в нем цепляло. Это надо выяснить как можно быстрее, пока я не вляпалась по самое не могу. Банальная влюбленность в мои ближайшие планы не входила.

— Господин Адамасто, не хочу вас торопить... — Пауза затягивалась, и это немного раздражало. — Вы уже определились с выбором? Куда желаете отправиться?

— В Монголию, к примеру. Что вы думаете об этой загадочной стране?

— В Монголию? Страна безусловно интересная, но что вы там собираетесь делать?

— Меня заинтересовали средневековые могильники в долине Эгийн-Гола. Об этом писали ваши газеты. И сейчас там как раз работает международная группа археологов. Возможно, и мне удастся найти... или купить что-нибудь интересное. Ну, что-то типа этого старинного ларца.

Адриан лениво мазнул взглядом по моей шкатулке. И вроде ничего необычного, все посетители обращали на нее внимание, но я успела заметить, как в глубине синих глаз мелькнул хищный огонек и тут же исчез.

— Продать не хотите? Или обменять? В моей коллекции есть очень интересные старинные украшения, перед которыми трудно устоять современной девушке.

— Шкатулка не продается. — Настроение грозило испортиться по-настоящему. — И Монголии нет среди наших маршрутов. Могу предложить...

— Нет!

Иностранец, резко поднялся и пошел к двери. Уже на пороге оглянулся.

— Запомните, что я скажу, Маргарита Николаевна! В самое ближайшее время мы с вами отправимся в очень интересное, хотя и опасное путешествие!

За окном что-то громыхнуло, небо, с раннего утра затянутое тучами, осветила пронзительно яркая молния и хлынул проливной дождь.

Я подскочила, как ошпаренная. Стул с грохотом отлетел в сторону.

— Да что вы себе позволяете!

От неожиданности и мгновенно охватившего меня возмущения голос сорвался и перешел в какое-то совершенно неприличное шипение. Уж лучше бы матом...

2

До конца рабочего дня я дотянула с трудом. И это еще мягко сказано! Пару раз в кабинет заглядывал Аполлон, приносил что-то на подпись и я, не вникая в суть дела, подмахивала. А еще он смотрел с неммым упреком, мол, упустила выгодного клиента.

Но мне и без него было тошно. И чего я так завелась — сама не понимаю. Что я хамое не встречала? Встречала и не раз! И если бы не детдомовская закалка, неизвестно, что стало бы с моей жизнью. Но вот именно от этого... Адриана... никак не ожидала! С виду-то приличным казался, хоть и играл под пошляка.

Погода за окном соответствовала моему настроению. Самый ненавистный месяц — апрель — «радовал» то пронизывающим ветром, то морозящим дождем, то мокрым снегом. И не убедишь себя, что зима вроде прошла, и июнь не за горами. На душе мерзостно и тоскливо и не отпускает подлая мыслишка — а придет ли лето?

И вообще... пора, наверное, взять отпуск и отправиться в жаркие страны. Море, солнце, коктейли в пляжном баре — красота! Ну, и атлетичные парни на волейбольных площадках

— в стильных плавках, сильные, накачанные стероидами. Как же без них! Легкий флирт, ни к чему не обязывающие курортные романы...

Гормоны насторожились в предвкушении удовольствий и пустились в пляс, да так, что меня пот прошиб! Размечталась! Хотя почему бы и нет? Девушка я свободная, семьей и любовями не обремененная, могу себе позволить уйти в загул. Но не в монгольских степях, разумеется, и не с этим наглым иностранцем!

Вообще-то я неплохо умела справляться с дурным настроением. Просто сегодня как-то не клеилось. Хорошо, что впереди два выходных!

Вот приду в свою уютную квартирку на улице Галушина, сменю проклятые лабутены, за которые выложила три месячных зарплаты, на теплые вязаные носки, включу электрический камин и заведу на компе бесконечный сериал, турецкий или бразильский. Попереживаю, возможно, даже поплачу... И, слава богу, не над собой, а над какой-нибудь Розамундой, похищенной свирепым пиратом, оказавшимся, в конце концов, законспирированным принцем с островов Слоновой Кости...

Ага, размечталась! Когда я уже собиралась выпрыгнуть из такси, вызванного по причине плохой погоды, заметила топчущегося у подъезда бывшего кавалера-сожителя, наркомана Толика. Опять деньги кланчить пришел. Ну, уж нет! Только его мне сегодня не хватает!

Пожилой водитель оказался человеком опытным и понимающим.

— Дальше поедем? — только и спросил. Я обреченно кивнула и достала мобильный.

Пока размышляла кому бы позвонить и перебирала список контактов, телефон резко звякнул, и я удивленно увидела на экране высветившееся имя. Варвара Беглова, единственная приятельница из моей детдомовской жизни, с которой я кое-как поддерживала отношения. Очень кстати!

— Ой, Маргоша, как хорошо, что я тебя поймала! — застрекотала она. — Я такого мужчинку подцепила — просто отпад! Срочно приезжай, а то меня сейчас разорвет от восторга!

— И где ты нашла этого несчастного?

— Не поверишь! Он меня сам нашел! Нет, ничего больше не скажу, пока не приедешь!

Я снисходительно улыбнулась и с готовностью переключилась со своих проблем на Варькин безграничный оптимизм. Это выглядело немного эгоистично — я будто черпала позитив из ее неиссякаемого источника. Но и у Бегловой в общении со мной был свой бонус — далеко не каждый мог выдержать ее бесконечную болтовню, бесчисленные романы и неутолимую жажду жизни.

После «выхода» из детдома эта высоченная, рано созревшая девица, настоящий гренадер, устроилась на станкостроительный завод, то ли в слесарно-сварочный, то ли сборочно-смазочный цех. Отсутствие интеллектуальных развлечений она успешно компенсировала страстными романами и шумными вечеринками.

После изнурительной восьмичасовой смены, скинув с себя промасленную рабочую «спецуху», Варька выходила из душевой в ярком модном платье, припудривала свой задиристый нос, красила губы алой дешевенькой помадой и ступала в жизнь, как на поле боя.

— Варвара Беглова — из породы победителей, — заявила она как-то, будучи в легком подпитии после очередного расставания с «перспективным» кавалером. — Если мы пережили детдом, значит переживем все!

И я ей верила. Верила в то, что эта неунывающая оптимистка рано или поздно вырвется из серенького мирка своей внешне бурной жизни.

А победить для Варьки значило — выйти замуж за военного. С этой целью она часто ездила к тетке в Мурманск, где офицеров, по ее словам, «как курей нерезанных».

— Нет лучше должности для мужа, чем военный, — рассуждала она. — И зарплата хорошая, и дома почти не бывает.

Замуж Варьку почему-то не брали, но это ее совершенно не смущало: она по-прежнему не унывала и двигалась по жизни, как боевой танк.

Я продиктовала водителю адрес, откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза. День был долгим и насыщенным событиями. Один Адриан чего стоил! Но о нем мы думать не будем.

Варвара встречала меня на лестничной площадке и от нетерпения теребила фартук из веселенького батиста с оборочками по краю. Значит, стол уже накрыт и нам предстоит долгий девичник с обильным застольем и обязательной бутылочкой красного десертного. Готовила Варя бесподобно и безоговорочно верила, что путь к сердцу любого мужчины лежит через желудок.

Вдыхая головокружительные ароматы, прилетающие со стороны кухни, я вспомнила, что за весь день во рту не было ни зернышка.

Насчет девичника я, увы, ошиблась, так как не сразу, но все же заметила стильный мужской плащ на вешалке в прихожей. Выпучила глаза в немом вопросе, но Варя замахала руками и буквально втощила меня в комнату. В кресле вальяжно раскинулся молодой приторно красивый парень с журналом в руках.

— Познакомься, Марго, — мой друг Валлен. — Варя не отрывала глаз от кавалера, буквально пожирала его глазами.

Ну, да, ее идеал! Худощавый, жилистый... Нагловатый взгляд ярко лиловых глаз — неужели контактные линзы? Красивое чуть удлиненное лицо. Длинные черные волосы, стянутые на затылке шнурком. Одет по последней моде. Все в соответствии с Варвариним стандартом. Значит и закончится грустно и привычно — ничем. И слава богу! Такие, как этот, не годятся в мужья, да и не стремятся ими стать. А Варька — в отличие от меня! — о семье мечтает, детишках... Ей бы хорошего, простого парня, работающего, заботливого. Так нет, вечно находит проходимцев на свою задницу.

— Очень приятно, — Валлен поднялся неуловимо быстрым движением и окинул острым взглядом, будто приценивался. — К сожалению, мне пора. Но, надеюсь, мы еще встретимся. Варюша, ты проводишь меня?

Меня аж перекосило — терпеть не могу таких слащавых типов! Но Варваре это говорить — пустая трата времени. Значит, буду слушать и кивать. Только бы переждать пока бывшему надоест меня караулить у дома. А заодно вкусно поужинаю! Как говорится, нет худа без добра.

— Ну, как? — Варвара томно вздохнула и облизнула припухшие губы. — Такой... сексуальный, такой... ах, срочно надо выпить! Садись за стол!

Она щедро плеснула в бокалы вино и опрокинула свой одним махом. Я решила не увлекаться, сделала небольшой глоток, отрезала солидный кусок от румяной запеченной утки и приготовилась слушать. В принципе, только в этом и заключалась моя роль в нашем редком общении.

— Представь, иду с работы, спускаюсь в подzemку, а тут подлетает какая-то шпана и

вырывает из рук сумочку, ну, ту, помнишь, как бы Луи Виттон с китайского сайта. Пока я ушами хлопала, откуда ни возьмись выскочил Валлен — это мы потом познакомились! — схватил пацана на шкурку и запросто отшвырнул, как мешок с дерьмом. Тот так и остался лежать, даже жалко стало.

Что тут началось! Налетели менты, кто-то позвонил в скорую, а Валлен, взял меня под локоток и отвел в сторону, типа мы знать ничего не знаем. Я, конечно, как приличная женщина, его поблагодарила и пригласила к себе на чай-кофе.

— И вся эта мелодрама случилось вчера или сегодня? — я не удержалась и вставила язвительную реплику.

Как ни странно, Варвара засмушалась, как невинная девственница, даже слегка покраснела и с придыханием прошептала:

— Вчера...

Ага, значит, как обычно, конфетно-букетная стадия прошла мимо, а Варька прямо перешла в постельный режим. Что ж, каждому свое...

— А еще, — припечатала горе-подруга, — он иностранец. Приехал по работе из какого-то княжества в Европе, Сан-какое-то, точно не помню.

Сердце пропустило удар — не много ли иностранцев за один день? Но я так устала от болтовни и чужих эмоций, что не хотелось ни о чем думать.

Домой я добралась уже ближе к полуночи. Опять пришлось вызывать такси. Да, такими темпами я не скоро разбогатею... И все-таки хорошо, что не надо завтра на работу...

— Ты ее видел?

— Да, милорд. Вы были правы — она приехала незамедлительно. Идея поставить иллюзию ее сожителя у входа в жилище оказалась удачной.

Валлен дождался приглашающего жеста и прошел в богато обставленную гостиную. Адриан в домашнем халате и мягких туфлях из кожи степного драка сделал несколько шагов по пушистому ковру и замер у стола, на котором лежал незаконченный пасьянс.

— Сожитель... Слово-то какое... Все у этих людей низко, примитивно — и слова, и поступки. Ты-то хоть получил удовольствие?

— Варвара оказалась забавной и темпераментной, хотя до наших женщин ей далеко. Но вы же знаете, я люблю экспериментировать.

— Маргарэтт ничего не заподозрила?

— Нет, но я ей не понравился, это было заметно.

Адриан задумчиво хмыкнул, и Валлен понял, что ему разрешено продолжать.

— Неужели Марго не понимает, что она — другая? Как она может существовать в этом мире? С ее-то родословной и магическим потенциалом?

— Видишь ли, дорогой Валлен, она не знает своей родословной, не чувствует и не понимает своей магии. Тот, кто забросил ее на Землю, очень хорошо постарался и запечатал силу. Иначе в немагическом мире она просто не выжила бы.

— Но если от нее хотели избавиться, можно было просто уничтожить, развеять, разложить на атомы и молекулы...

— Ты еще молод и просто не понимаешь всех тонкостей высшей политики. Скорей всего, они предполагали, что новорожденная княжна может еще понадобится для неясных пока целей. Или у того, кто это сделал, просто не хватило сил...

— А Священный Ларец? Как он оказался у Маргарэтт?

— Пока не знаю, но обязательно это выясню. Княгиня не сказала ничего об этом. Ты забери его из офиса — Маргарита Николаевна туда больше не вернется.

3

Утро наступило неожиданно быстро. Кажется, только глаза закрыла, а уже солнце заглядывает в окно. Солнце? Но это же отлично! После нескольких дождливых серых дней, наконец-то, можно будет понежиться в его лучах. Быстро кофе, а потом на пробежку, в парк!

Но благие намерения и волну приподнятого настроения сбил телефонный звонок. Неужели опять Варвара? Нет, не буду отвечать! Мне и вчерашних излияний — и возлияний! — хватило. Включился автоответчик и после моих строгих «Оставьте сообщение, и я, возможно, вам перезвоню» трубка тяжело вздохнула, но промолчала. Я уже сделала несколько шагов к ванной, как тут же грянула мелодия мобильного. Да что же это такое! Суббота, законный выходной — а покой нам только снится!

На экране высветился незнакомый номер. И кому же так не терпится? Любопытство взяло верх, и я все-таки ответила.

— Маргарита Николаевна? — От знакомого голоса вчерашнего клиента по спине побежали мурашки. Захотелось немедленно отключиться. Черт меня дернул ответить! Обычно на выходные я отключаю телефоны, а тут...

— Я бы хотел извиниться за вчерашний инцидент!

Инцидент? Это так называется?! И где он взял мой номер? Если это постарался Аполлон Евграфович — растерзаю начальничка! Пауза затягивалась.

— Маргарита Николаевна! Вы со мной?

— Я НЕ с вами, господин Адамасто, но считайте, что ваши извинения приняты, — сухо проговорила и поднесла палец к красной точке с коротеньким, таким желанным в данный момент, словом END. — Желаю отличного путешествия — как вы сами сказали, туристических агентств в нашем городе вполне достаточно.

— Прошу вас, не отключайтесь! Я признаю, что вел себя недостойно, но этому есть объяснения. Позвольте пригласить вас на прогулку — сегодня такой чудесный день! — а я совершенно случайно оказался недалеко от вашего дома.

Совершенно случайно... как же, как же! И откуда он знает, где я живу? В голосе Адриана появились соблазнительные бархатистые нотки, и я вдруг засомневалась. Закрутить, что ли, с ним интрижку, взбодрить задремавшие гормоны? Парня у меня давно не было, да и он, похоже, не обременен женой и детишками. Про внешность и не говорю — красавчик каких поискать! И фактура дай бог каждому... Может, права Варька — надо брать от жизни все, до чего ручки дотягиваются... А тут само падает...

И я решилась.

— Что ж... Я сегодня добрая! Через два квартала есть очень симпатичный сквер — ждите меня там минут через десять. И, кстати, откуда у вас такой прекрасный русский язык, что даже меня уговорили на свидание?

Ну, да, я кокетничала. Честно говоря, он не особо и уговаривал. Как-то само собой получилось, но раскаяния поблизости не наблюдалось.

— Прекрасный русский язык достался мне... хотя нет, давайте сохраним интригу, и я обо всем расскажу при встрече.

Долго не раздумывая, натянула новый спортивный костюм и кроссовки — я же бегать собиралась, так? Вот пусть этот красавчик и погоняется за мной, как в анекдоте про петуха и курицу. В этом своем элегантном костюме и фирменных ботинках!

Но Адриан меня удивил, встретив не в сквере, как договаривались, а у подъезда. Я даже не сразу его узнала, потому что... потому что это был совершенно другой человек.

Джинсы, туго обтягивающие сильные длинные ноги и то, что повыше, распахнутая стильная ветровка песочного цвета, футболка в тон с изображением Эйфелевой башни... Это тот самый наглый господин, который вчера осчастливил визитом нашу контору «Люкс Вояж»?!

От неожиданности я едва не споткнулась на ровном месте, а этот гламурный типаж ловко подхватил под локоток и подвел к Бентли с поднятым верхом. Наклонившись к пассажирскому сидению, вытащил из чрева шикарного авто букет не менее шикарных пронзительно красных тюльпанов и протянул с изящным поклоном.

Мама дорогая, с кем же меня угораздило познакомиться?

— Кто вы, таинственный незнакомец? — тихо пробормотала дурацкую фразу из какого-то слезливого сериала. — Неожиданно... но приятно, — добавила уже громче.

— Вы меня простили? — Адриан склонил голову, и я не сдержала улыбки.

— Пожалуй, вы это заслужили. Мне казалось, что в наше время уже так не... извиняются. В лучшем случае приглашают в ресторан. И то при условии оплатить счет пополам.

— Вам просто не те мужчины попадались в жизни, Маргарита Николаевна. Могу я называть вас по имени, Марго?

Я задумчиво кивнула и уткнулась носом в цветы. Вот же... Даже с тюльпанами угадал! Был в моей жизни период, когда я не на шутку увлеклась эзотерикой и символами. До бестиариев и мистики не дошла, но изучение цвета и цветов заинтересовало серьезно. Вот и сейчас вспомнила...

Красный цвет нес в себе множество ассоциаций: с одной стороны, это всегда огонь, опасность и кровь, с другой — любовь, сексуальность и страсть. Ну, а тюльпаны, пожалуй, самые яркие и загадочные представители весеннего царства цветов. Это сегодня они встречаются на самых скромных городских клумбах, а в старину считались символом богатства, материального благополучия.

Так что же сулит встреча с тобой, Адриан Адамасто? Опасность или страсть?

Говорили мы много и ... ни о чем. О природе, погоде, путешествиях. Как-то быстро перешли на «ты». Все время хотелось расспросить Адриана о вещах более конкретных — кто он, откуда родом, давно ли в России? — но он как-то ловко уходил от ответов. Как только я раскрывала рот, чтобы задать вопрос по существу, Адриан улыбался, заглядывал в глаза, и хорошо продуманная мысль мгновенно тонула в глубокой синеве его взгляда.

А вот обо мне он, казалось, знал все: о детдоме, о детских обидах и проделках, первой влюбленности в учителя физики в десятом классе. Даже про наркомана Толика знал. Будто личный дневник, которого никогда не было, прочитал. Будто прожил рядом все двадцать пять лет моей сумбурной жизни. Но ведь этого не могло быть — мы познакомились только вчера. Тогда откуда? Но и этот вопрос как-то быстро растворился в весеннем воздухе. Я воспринимала его осведомленность как нечто само собой разумеющееся, хотя иногда в мозгу и вспыхивала искорка удивления.

К полудню солнце разгулялось не на шутку и в небольшом скверике стало слишком многолюдно. Адриан уже давно снял ветровку и смущал гуляющих девушек и дам более зрелого возраста накачанными бицепсами. Я постоянно ловила на себе завистливые взгляды и это начинало раздражать. А еще я ощущала совершенно несвойственную мне усталость,

граничащую с оцепенением. Странно... Ходить я любила и иногда, под настроение, наматывала километры в городских парках, не говоря уж о пресловутых десяти тысячах шагов, а в небольшом сквере и разгуляться-то было негде.

Наверное, поэтому, когда Адриан предложил отправиться в тихое место и позавтракать, я с готовностью согласилась, думая лишь о том, как бы до машины доползти.

Но ползти никуда не пришлось — авто поджидало нас на парковке в двух шагах от сквера. Вот тут я все-таки удивилась. Потому что за рулем сидел никто иной как недавний Варькин соблазнитель — Валлен собственной персоной. А рядом с ним в странной позе с застывшей дурацкой улыбкой на ярко накрашенных губах... сама... мать твою... Варвара Беглова.

— Сюрприз-из! — прошептала подруга и как-то нервно повела плечами.

— Ты ведь знакома с Валленом? — невозмутимо спросил Адриан.

Я лишь тупо качнула головой, на себе осознав фразу «потерять дар речи». Также молча уселась на заднее сидение машины, смахнув на пол слегка подвявший букет и пытаясь поймать хотя бы одну разумную мысль. Но в голове была полная каша. Что происходит? Как здесь оказался Валлен? Что забыла в этой долбаной машине Варька? И почему я безропотно, как бы со стороны, наблюдаю за всем этим кошмаром?

Бентли неслась на совершенно непозволительной скорости, а я не могла произнести ни слова. Как в ускоренной видеосъемке, мимо пролетали знакомые названия улиц и смазанные контуры зданий. Проезжающие автомобили сигналили вслед. Ну, и куда подевались родные гаишники?

Вскоре городской пейзаж сменился на редкие заброшенные хижины, и мы свернули на проселочную дорогу. Вероятность аварии уменьшилась в разы, и я облегченно вздохнула. Но разве это меня сейчас должно беспокоить? Скосила взгляд на Адриана и только сейчас заметила, что он держит меня за руку. Валлен не сводил глаз с дороги. Варька вяло рылась в сумочке. С момента нашей неожиданной встречи она не произнесла ни слова.

— Что происходит? — прошептала дрожащими губами.

— Ничего не бойся! Это всего лишь магия воздействия... чтобы не терять время на объяснения. — только и услышала в ответ.

Дорога как-то вдруг закончилась и перед нами выросла стена, плотно увитая густым цветущим растением. На полной скорости шикарный Бентли, которым я идиотски восхищалась всего пару часов назад, взлетел в воздух, перемахнул через непреодолимое на первый взгляд препятствие и нырнул в полнейшую темноту. Адриан дернулся, вцепился в меня мертвой хваткой и хрипло выкрикнул странную фразу. По ярости, прозвучавшей в голосе, я успела догадаться, что это какое-то заграничное ругательство. Потом почувствовала легкий толчок и наконец-то отключилась.

Все, погрелась на весеннем солнышке, Маргарита Николаевна, побегала в парке... И поплакать о тебе некому.

4

Глаза открываться не хотели. Я чувствовала, что лежу на чем-то мягком и пушистом, и на кожу автомобильного сидения это было совсем не похоже. Мех? Неужели Адриан купил мне шубу из серебристого песца, о которой я втайне от всех мечтала и даже откладывала деньги, и я от восторга грохнулась в обморок прямо в эту самую шубу? Бред!

Так... Мы ехали в машине. За рулем сидел Валлен, рядом с ним — Варька. Я и гадский Адриан — на заднем сидении. Мы неслись на огромной скорости по сельской дороге и

врезались в какую-то дурацкую стену... Точнее, мы через нее перелетели... Или все это мне снится? И я сейчас открою глаза и обнаружу себя в уютной спальне с такими родными занавесками на окне и кустиком герани в глиняном горшочке на подоконнике...

Глаза я все-таки открыла, но ни занавесок, ни герани поблизости не оказалось. Вместо привычных атрибутов ежедневного пробуждения меня окружали стены из шкур, блеклый ковер на земляном полу и связки засушенных растений с одуряющим запахом. У дальней стены этой... хижины-юрты-вигвама заметила кучу сваленного на пол тряпья, из которой торчала гладко оструганная палка.

И куда подевались мои «товарищи по несчастью»? Бросили меня в этом малоприятном месте, а сами перебрались в более комфортабельный сон? Туда, где «город золотой с прозрачными воротами и яркою звездой»? Но это нечестно! Я тоже хочу туда. По крайней мере, это лучше, чем валяться на вонючих шкурах неизвестно в какой дыре!

Или... или они меня банально похитили с неясной пока целью? Или с ясной? Ведь не случайно Адриан вчера угрожал затащить меня в Монголию... что-то говорил о раскопках... Обстановка очень напоминает жилище кочевых народов.

А вдруг эта парочка решила подработать и продать наши с Бегловой молодые здоровые тела на органы? О таких изуверах даже газеты писали. Не-эт, я не согласна! Не нравится мне такой сон, пора просыпаться! Кстати, куда подевалась Варька?

Внезапно тряпичный ворох зашевелился и я в ужасе зажмурилась. Да это не просто сон — это самый настоящий кошмар! Нечто подобное мне уже снилось... давно... в детстве. Тогда я долго не могла прийти в себя и даже пару дней провела в детдомовском лазарете. Но и после этого временами шарахалась от подозрительных предметов и боялась засыпать в темной комнате.

— Проснулась, онна? Вот и хвала Степному духу! — послышался старческий голос. — Живучая... Сразу видно, что нашего роду-племени...

Старуха в длинной юбке, из-под которой выглядывали босые мозолистые ноги, и меховом жилете, встала, опираясь на посох, кряхтя и постанывая распрямила спину и сделала несколько шагов к чугунному котлу, под которым алели в полумраке угольки.

— Выпей, онна! Отвар бодрянки придаст сил и очистит разум!

Пить хотелось ужасно, но я оттолкнула протянутый ковшик — вдруг это какой-то яд или наркотик? Жидкость выплеснулась на земляной пол и из образовавшейся лужицы поднялся ароматный пар.

Старуха лишь качнула головой и вновь зачерпнула из котла.

— Думаешь, я отравить тебя хочу? Глупая онна... молода-ая...

— Кто вы? — голос наконец-то прорезался, но звучал хрипло и неуверенно, что ли. Как будто я говорю не на родном русском языке, а как-то иначе... Да и чувствовала себя не так чтобы замечательно. Немного кружилась голова, все тело ломило как при тяжелой форме гриппа. И все же я с трудом села, откинувшись на подушку из колючего меха.

— Выпей — тогда скажу! — Старуха хитро улыбнулась, обнажая беззубую челюсть, сделала глоток из ковшика и изобразила удовольствие.

Жажда пригрозила обезвоживанием, и я решила рискнуть — хуже все равно не будет. Отвар оказался густым, как кисель, и чуть кисловатым. И, действительно, вкусным. Я бы даже сказала, сытным. Организм тут же потребовал добавки, и бабка меня не разочаровала.

— Можешь называть меня Мать Дивина. Я варю отвары и зелья, лучшие во всей Моррейской степи. — гордо прошамкала моя странная собеседница. — Вот и тебя

выходила... А еще ворожу понемногу, гадаю, вижу... У вас таких ведьмами называют.

— Что же вы видите? — Я обозрела скудный интерьер, бабульку со сморщенным личиком и сделала вывод — маразм и деменция на полпути к Альцгеймеру.

— Все вижу! — невозмутимо ответила Дивина. — И тебя вижу, она, хоть и мешает немного Печать.

Так! Бабка совершенно не в себе! Слава богу, что не буйная.

— А вы почему меня так называете — она? Меня Маргаритой зовут.

— Так ведь это не имя. Она на нашем языке значит Дочь Степного Духа. А Маргаритой тебя больше звать не будут, забудь!

— Неужели? — Я начинала злиться. — Отвечай сейчас же, где я, кто меня сюда притащил и куда подевались люди, которые были со мной?

— Люди? — Дивина расхохоталась жутким каркающим смехом. — Ты хочешь сказать — глупая человечка и маги? Так в яме они сидят и ждут, когда Владыка решит их судьбу. Проклятые... Они забыли, что Духи Моррейских степей не подвластны их магии.

— Ты все лжешь, ты просто сумасшедшая старуха!

Я почувствовала в руке забытый ковш и уже собиралась швырнуть его в это жуткое чудовище, но Дивина сдвинула совершенно седые брови и пронзила меня отнюдь не старческим взглядом. Да и голос ее зазвучал иначе.

— Тебя плохо воспитали, Дочь Степного Духа! Но чего можно было ожидать от людей? Ты потеряла связь со своими корнями, а без корней ты не нужна нам!

Ведьма с поразительной для ее возраста силой вонзила посох в твердую землю. Мертвое на первый взгляд дерево ожило — незаметная прежде резьба с изображением чудовищных горгулий дрогнула и засветилась мигающим пунктиром.

— Не торопись, Мать Дивина! Еще не все потеряно!

Полог шатра отлетел в сторону и на потертый ковер шагнул высокий статный мужчина лет сорока-сорока пяти на вид. Его плечи покрывал тяжелый плащ. Из-под меховой шапки выбивались рыжеватые кудри, а на поясе болтались тушки убитых зверьков.

— Девушка устала, напугана и не хотела быть невежливой. Я прав? — Новый персонаж уставился на меня темными глазами — в сумраке хижины-юрты их цвет разобрать было невозможно. Я тупо кивнула. «О Боже, какой мужчина!» — мозг выдал песню, от которой в ресторане всегда млела Варвара. Чем-то он напоминал киногероев американских вестернов. Такой же харизматичный, обманчиво расслабленный и ... опасный. Судя по подстреленной дичи, он только что вернулся с охоты, но ружья при нем я не заметила.

— Как ты себя чувствуешь, Дочь Степного Духа? — Глаза незнакомца прожигали насквозь.

— Меня зовут Маргарита, — прошептала как-то неуверенно и только сейчас заметила, что из одежды на мне... практически ничего. Лишь грубая дерюжка прикрывала грудь, живот и верхнюю часть бедер. Краска стыда поползла от шеи к щекам, и я попыталась прикрыться шкурой, укрывающей ноги. Охотник молча наблюдал за этими манипуляциями, особенно его заинтересовал мой не очень скромный педикюр и цепочка, обвивающая лодыжку.

— Дивина, подбери девушке одежду и проводи в мой шатер. Мы поговорим в более уютном месте.

Захотелось вскочить и возмутиться, но... возмущаться в обнаженном виде было как-то не серьезно. Тем более, что мужчина не выглядел соблазнителем или — не приведи,

господи! — насильником. А поговорить и выяснить, где я и что вообще происходит, было необходимо. Пока я окончательно не потеряла рассудок. Старуха недовольно скривила губы. Сразу было видно, что подчиняться приказам она не привыкла. И все же, помолчав для виду, Дивина кивнула.

— Как пожелаешь, Сууран, Владыка Моррейских степей!

Мужчина усмехнулся, посмотрел на ведьму с легким укором и вышел. А Дивина тут же едва ли не с головой зарылась в огромный сундук и принялась что-то там перебирать и бурчать вполголоса. Слов разобрать было невозможно, но интонация говорила сама за себя. Интересно, если бы у меня была бабушка, она тоже была бы такой вредной и ворчливой? Увы, подобного опыта в моей сиротской жизни не было, а судить по книгам или сериалам — гиблое дело. Там ведь все выдуманно, хотя чаще всего и увлекательно.

— На вот, одевай! — Дивина протянула внушительных размеров узел. — От последней крали Владыки осталось. Любила она наряды...

— А где она сейчас? — Я и не ожидала ответа, спросила, чтобы, так сказать, беседу поддержать, наладить отношения. Тем сильнее был шок от услышанного.

— Съели! — Дивина оскалилась, сделала страшные глаза и облизнулась.

Я отшвырнула уже наполовину развязанный узел и представила жуткую картину поедания неугодной любовницы. А старуха сложила руки на животе и лишь качнула головой.

— Ну, да, мы же звери, степные дикари... варвары... Представляю, что тебе наговорили эти маги, приспешники Светлой Княгини!

— Да не говорили они ничего! Ни о вас, ни о том, что маги, ни о какой-то княгине! Наврали с три короба и что? Самих след простыл, Варвара ни за что ни про что пострадала, а я сижу неизвестно где, ругаюсь неизвестно с кем, и в качестве бонуса — совершенно голая... Кстати, почему? И где мой новый спортивный костюм?

— Сердишься? Это хорошо! С магами по-хорошему нельзя! Владыка как-то по молодости лет пытался с ними договориться, только хуже вышло. А одежда? Спалила я ее в костре, пока ты в горячке металась. Да и не одеваются у нас так.

— Я что же, болела?

— Болела... Умирала ты, онна! Уж думала — не справлюсь! Три ночи в жару металась! Если бы Степной Дух не помог, лежала бы вместо тебя сейчас горстка пепла! И Владыке Сууран был бы очень огорчен. Уж сколько лет он ждал этого часа...

— Кто такой этот Сууран?

Дивина посмотрела на меня, как на несмышлёного ребенка.

— Так я же сказала — Владыка Моррейских степей! Ты что же, совсем ничего не знаешь?

Ну, допустим, географию я знала неплохо. Как никак, проработала несколько лет в турагентстве. Представила карту мира, но о месте под названием Моррейские степи никогда не слышала. В этом я была совершенно уверена! Хотя иногда попадались среди клиентов такие чудики, что не приведи господь. Правда, была одна страна, которой туристы практически никогда не интересовались... Неужели все-таки Монголия?! Последнюю фразу я, кажется, произнесла вслух.

— Мон-го-ли-я? — Дивина удивленно повторила по слогам. — Это что такое? Ты, наверное, хочешь сказать Монгола? Мир, в котором ты родилась и в который вернулась, хотя и не по своей воле. Но так пожелал Великий Тайлан, и кто мы такие, чтобы спорить с ним?

Вот здесь я впала в настоящий шок. Дыхание стало прерывистым, а сердце забилося так,

что в ушах зазвенели колокола! Навязчивая мысляшка, которую я упрямо отгоняла с самого первого момента своего пробуждения — или прихода в чувство?! — наконец-то оформилась окончательно.

Я ПОПАЛА! Куда? Да какая разница?! Просто... скорей всего... мне не светит и ближайшее время вернуться в любимую квартиру, потолкаться в час пик в автобусе по дороге на работу, посплетничать с коллегами... Неужели я застряну на веки вечные прямо в этом первобытном вигваме?! Нет! Не хочу! Лучше уж Монголия — все как-то привычней!

Дивина делала вид, что не замечает моего полуобморочного состояния и настойчиво впихивала мое безвольное тело в какие-то шаровары и рубаху из полупрозрачной ткани. Учитывая то, что нижнее белье отсутствовало, выглядел наряд не сказать, чтобы скромно. Возмутиться я не успела — да и не до того было! — так как ведьма, оглядев плоды своих трудов, довольно крикнула и накинула сверху нечто похожее на палантин. Откуда ни возьмись появилось немного мутное зеркало в полный рост, и я уставилась на свое отражение.

Как ни странно, увиденное понравилось. Прямо шамаханская царица из сказочной страны Ширван... Если бы только не убогий шатер из вонючих шкур.

Шаровары из блестящей ткани были стянуты на талии плетеным шнуром, кисти которого выглядывали из-под легкой блузы-туники. Накидка, расшитая мелкими камушками, прикрывала грудь и плечи. Волосы приобрели непривычный, но очень привлекательный золотистый оттенок и лежали на спине тяжелой волной.

Представив, как отреагировали бы знакомые и незнакомые мужчинки на такой соблазнительный маскарад, невольно хихикнула и как-то вдруг успокоилась.

Меня занесло в фэнтезийный мир? Ну и ладно! Уж если я пережила детский приют, нищету, наркомана Толика и беспросветное одиночество — переживу и сказочные проблемы. Тем более, что все истории о попаданках, которые я читала в автобусе по дороге в контору, ну, или в отпуске, млея под жаркими солнечными лучами, всегда заканчивались хэппи эндом.

— Мать Дивина! — От неожиданности я вздрогнула и спряталась за спину уже привычной старухи. — Владыка Сууран ждет Дочь Степного Духа!

На пороге шатра стоял коренастый мужчина, ниже меня ростом, в кожаных штанах и жилете, в проймах которого бугрились совершенно фантастические бицепсы, разрисованные замысловатыми наколками. К ремню с круглой металлической пряжкой цеплялись два кинжала — один длиннее, другой короче. Из-за могучего плеча выглядывала деревянная рукоятка то ли топора, то ли дубины.

Но больше всего меня поразила не экзотическая амуниция вошедшего, а его совершенно нечеловеческие глаза — в полумраке шатра они светились янтарным блеском будто два маленьких фонаря. Внимательный взгляд опалял и, казалось, просвечивал насквозь, как рентгеновские лучи. Я почувствовала, как по коже прокатилась волна раскаленного воздуха. Так обычно бывает, когда подойдешь слишком близко к костру или камину, но продолжалось это неприятное ощущение всего секунду, не больше, и страшно почему-то не было.

Темно-каштановые волосы незнакомца, заплетенные в две толстые косы, были связаны в узел и крепились на затылке несколькими металлическими спицами — скорей всего, тоже из разряда холодного оружия.

Обозрев — или осветив? — меня с головы до ног, чудо-богатырь склонил голову,

опустился на одно колено и грохнул себя мощным кулаком в грудь. Я даже зажмурилась, представив на мгновение, как этот кулачище опускается на головы поверженных врагов. К счастью, раз кланяется, я к их числу не отношусь.

— Приветствую тебя, прекрасная онна, и благодарю Духов Моррейских Степей за честь, дарованную мне!

— Ты испугал девушку, Дарон! Смотри, она даже побледнела! — Дивина выступила вперед и жестом приказала воину встать.

Тот немного помедлил и сверкнул своими глазищами, будто ожидая от меня какого-то знака. И я чисто интуитивно кивнула.

— Та, которую мы так долго ждали, не испугается ни защитников своего рода, ни магов — приспешников златокудрой Княгини, — прогрохотал вышеназванный Дарон и сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Какое отношение я имею к его роду, и кто такая эта самая златокудрая, я спросить не успела, так как Дивина буквально вытолкала меня из шатра на залитую лунным светом поляну.

5

Я едва не бежала за Дароном, рассекающим пространство, как ураганный ветер, и все же успевала украдкой поглядывать по сторонам на занятых своими повседневными делами людей. Или НЕ людей, уж не знаю, кто именно населяет место, в котором я оказалась.

Взять, к примеру, моего сопровождающего. По виду — обычный, слегка перекачанный молодой мужчина, будто принаряженный для съемок в каком-нибудь фэнтезийном сериале. Но скорость, с которой он двигался, плавность движений и хищный взгляд из-под нахмуренных широких бровей... что-то было в этом странное, не типичное для представителя хомо сапиенс.

Также необычно выглядели и другие фигуры, освещенные ярким пламенем костров.

В основном это были мужчины невысокого роста, который компенсировался могучим телосложением. Их обнаженные торсы поражали борцовским разворотом плеч, по сильным рукам перекатывались натренированные мышцы, ягодицы и ноги, туго обтянутые простой серой тканью, вызывали определенный интерес.

Кто они? Охотники? Воины? Скорей всего, и то и другое. Изредка я ловила на себе заинтересованные взгляды, но стоило на кого-то глянуть в упор, как суровые лица каменели, изображая совершенное безразличие.

У небольшого костра хлопотали две молодые женщины, одетые в брюки до колен и безрукавки из пестрой ткани. Одна из них что-то помешивала в котелке. Ее обнаженная упругая грудь соблазнительно покачивалась в такт движениям руки.

Другая, сидя на корточках, подбрасывала веточки в огонь и рассказывала что-то смешное — их звонкий смех то и дело нарушал строгую тишину лунной ночи. А тишина этого, на первый взгляд, суетливого мирка — ведь я видела совершенно отчетливо, как переговаривались мужчины, как точились мечи, как хлопал на ветру кусок ткани, похожий на вымпел, с изображением бегущего волка — была какой-то неестественной. Будто таинственный полог накрывал сцену из жизни загадочного кочевого племени. И лишь женские голоса звучали без помех.

И вообще... Ощущение странности нарастало с каждым моим шагом. Все, происходящее вокруг, — и укутанная ночным туманом степь, и костры, выстреливающие в бархатную черноту неба яркими сполохами, и безмолвные псы, застывшие в ожидании у мангалов, где

жарилось мясо, обильно сдобренное незнакомыми специями, — будило в душе неясные воспоминания и заставляло сердце биться чаще.

Навязчивая мысль лениво ворочалась в голове, а я все никак не могла ухватить ее и осознать. Или не хотела? «Ты здесь уже была! — твердило подсознание. — Вспомни!». Нет! Этого просто не может быть! Я прожила свои двадцать пять лет в другом месте, в другом мире, а это... это просто... бред какой-то! «Но ведь ты не знаешь своих корней! — не унималось подсознание. — Кто-то тебя просто выбросил из своей жизни, из своего мира! А вдруг это были ОНИ и старая ведьма Дивина сказала правду — ты просто вернулась домой?!».

Называть чужой, непонятный мир домом как-то уж совсем не хотелось...

Шатер Суурана возвышался на покато холме в самом центре поселения... или лагеря. У входа соляными столбами застыли воины, обвешанные мечами и кинжалами. При нашем появлении они обменялись взглядами и уставились на Дарона. «Сейчас потребуют пароль!» — хихикнуло подсознание. И действительно — мой сопровождающий нахмурился, из-под сдвинутых бровей угрожающе полыхнули глаза, но на караул это не произвело должного впечатления.

— Астарте пореах! — процедил сквозь зубы Дарон. — Совсем ополоумели, степные собаки! Своего капитана уже не признаете!

— Приказ Владыки, капитан Дарон! — склонил голову один из охранников, пока второй, постарше, сканировал меня взглядом таких же как у Дарона желтых светящихся глаз. — Сууран считает, что маги попытаются бежать, напялив на себя иллюзию и прихватив онну...

— Никуда они не денутся, — пробурчал Дарон. — Разве ты забыл, юный Нигор, их магия и медяшки ломаной не стоит в наших степях.

— Я не забыл, капитан... — юноша засмутился, глянул на меня искоса, и я с удивлением заметила, как на смуглых щеках заалел подозрительный румянец. — Но приказ...

— Ладно, парни, вы все делаете правильно! Кто их знает, этих магов! — Дарон одобрительно кивнул, приложил руку к груди и громко произнес: Сууран благословен на века!

Воины расступились и Дарон сделал приглашающий жест в сторону шатра. А меня вдруг осенило.

— погоди, Дарон! — прошептала срывающимся голосом. — Вы ведь говорите не на русском языке? И я все понимаю... и даже говорю...

— Конечно, онна Маргарэтт! Эту способность приобретают все, кто проходит портал в Монголу.

— Но ты сказал фразу — астарте как-то там... — я не знаю, что это значит.

— И хорошо! — ухмыльнулся Дарон. — Приличные девушки так не выражаются.

Ясно! Значит, это местное ругательство. Надо запомнить! Почему-то мне кажется, что в этой Монголе нецензурно высказываться мне придется не раз.

Полы шатра раздвинулись и на пороге появился давешний охотник. Сууран, Владыка Моррейских Степей — так его называла Дивина.

— Я жду тебя, дитя! Проходи и будь моей гостьей!

Сууран протянул руку и мою ладошку сжали сильные пальцы. По всему телу прокатилась теплая волна и как-то моментально испарилось волнение и нерешительность. Я

сделала шаг и огляделась.

Шатер Суурана значительно отличался от обиталища ведьмы. Он и снаружи выглядел вполне прилично, но внутри... это было похоже на сказку! Богатые ковры украшали стены и пол, повсюду стояли вазы тонкого стекла, из каменной курильницы струился ароматный дымок. Но самое поразительное — внутри шатер оказался намного просторнее, чем могло бы показаться снаружи. Хотя чему тут удивляться? Магия? Другой мир, другая реальность... Только вот... меня зачем сюда занесло?

— Тебе очень идут наши ритуальные одежды, — Владыка окинул меня внимательным взглядом и подвел к низкому столику, уставленному разнообразными горшочками и мисками, похожими на восточные пиалы. Вокруг стола были разбросаны пестрые подушки, на которые Сууран и опустился, расправив расшитый золотистой нитью халат. Я последовала его примеру, хотя и не так изящно.

Тут же вспомнилась сцена из недавно просмотренного сериала из жизни турецких вельмож. И я не смогла сдержать ехидной усмешки. Что ж, это становится даже интересным! А Владыка продолжал изображать невозмутимость, хотя по нервно подрагивающим рукам я понимала, что он с трудом сдерживает себя.

— Когда мы вернемся в столицу, ты сможешь выбрать наряды более разнообразные у лучших портных Эстеллы.

— Эстелла?

— Да, так называется моя столица. Надеюсь, ты не думала, что мой народ постоянно живет в шатрах и спит на голой земле?

Я почувствовала, как краска смущения заливает щеки. Я действительно так и думала! «Один ноль в пользу Суурана!» — съязвило подсознание. А я мысленно чертыхнулась, но извиняться не стала. Вот еще! Я к ним в гости не просилась! Но тему все-таки сменила.

— Если я правильно понимаю, домой меня возвращать вы не собираетесь?

— А что или кто тебя ожидает в месте, который ты называешь домом?

— Ну, знаете ли, в моем мире, и, скорей всего, в любом другом, похищение считается преступлением и наказывается по закону!

Очень захотелось разозлиться, устроить этому солидному господину маленький скандал, но... почему-то не получалось. Даже наоборот — в душе рождалось странное чувство... узнавания, что ли.

— Я не похищал тебя, Маргарэтт! — Сууран снял крышку с большого блюда и по шатру поплыл удивительный аромат хорошо прожаренного мяса, овощей и специй. — Я лишь подкорректировал портал. Если бы Дивина не ворвалась ко мне посреди ночи и не поведала о своем видении, ты, возможно, была бы мертва.

— Мертва? — губы с трудом прошептали страшное слово. — Но почему?

— Я расскажу тебе все, что знаю. Клянусь! Но только после того, как попробуешь это изумительное жаркое. — Сууран хлопнул в ладоши и в шатер проскользнула одна из девушек, которую я видела раньше, у костра.

— Тельма, ты будешь прислуживать леди Маргарэтт, пока мы не вернемся в поместье.

— Да, Владыка! Это большая честь!

Девушка гордо расправила плечи и, не поднимая глаз, подошла ко мне.

— Ваш шатер уже готов, госпожа!

Леди? Госпожа? Личная горничная? И имя другое, хотя и очень схожее с моим родным... Может, меня вообще с кем-то перепутали? Похитили не ту, кого следует?

— Это не ошибка, Маргарэтт, — будто прочитал мои мысли сидящий напротив мужчина. — Но имя... Маргарита-Маргарэтт... Просто поразительное совпадение! Без вмешательства богов здесь явно не обошлось!

Сууран задумался и как-то совсем по-мальчишечьи взлохматил свои рыжие кудри, лишь чуть-чуть, на висках, прихваченные сединой. А я смотрела на этого красивого, уверенного в себе мужчину и представляла, каким бы мог быть мой отец... Таким же высоким, сильным, властным... или нежным, заботливым... Смуглая кожа, удлинённый разрез глаз — я, наконец, рассмотрела их цвет! Темно карий, почти черный, с золотыми искорками.

Стоп! О родителях, бросивших меня на пороге детского приюта, я запрещала себе думать еще с тех давних пор, когда, глотая обидные слезы, слушала восторженные рассказы счастливых, нашедших новый дом и новую семью.

— Прости, дитя! — вернул меня на землю Сууран. — Мы совсем забыли о еде! А ты, вероятно, голодна. После болезни надо лучше питаться. Попробуй этот салат из молодых побегов ангури — он очень хорош для восстановления сил.

Владыка положил на мою тарелку горку чего-то ярко зеленого, и мы, каждый думая о своем, наконец, приступили к уже порядком остывшему ужину.

То ли обильная тяжелая еда разморила меня, то ли рюмочка крепкого, явно алкогольного с запахом степных трав, напитка, то ли избыток впечатлений, но после этого странного ужина разговаривать, задавать вопросы, а тем более — выслушивать ответы, расхотелось совершенно. Будет еще время для новых открытий...

И все же, без особого интереса, я спросила:

— А что случилось с теми мужчинами... магами... которые были со мной... там, в машине?

— Тебя волнует их судьба?

Я пожалала плечами. Да, Адриан Адамасто, если это его настоящее имя, увлек меня на какое-то время. Я даже была готова к легкому флирту или даже необременительному роману с «заграничным» красавчиком. Но, к счастью, не успела совершить этой глупости. Точнее, он не дал мне такой возможности. А теперь... Нет, его обман, подлое похищение — я не прощу этого типа никогда! Пусть заплатит за свои действия! А второй, Валлен, был мне вообще безразличен.

— Вот и правильно! — вновь прочитал мои мысли Сууран. — Девушку только жалко.

— Какую девушку? — В голове сверкнула неожиданная догадка. — Варвару? Она тоже здесь?

Ну, конечно же! Как я могла об этом забыть? Варька была с нами в машине! Сонная какая-то, приторможенная...

— Что с ней? Где она? Дивина что-то говорила про яму... — чуть слышно прошептала, преодолевая охватившую меня слабость.

— Успокойся, Маргарэтт! — Сууран подложил мне под спину гору подушек. — Твоя подруга не совсем здорова, но за ней присматривают. Видишь ли, портал... резкий переход в наш мир повлиял на Варвару странным образом — она ничего не помнит и ведет себя несколько агрессивно. Боюсь, она не узнает тебя... Хотя попробовать стоит. В моей резиденции ее осмотрят лучшие лекари и обещаю — с ней все будет в порядке!

По щекам поползли соленые ручьи. Варька... глупая... из-за меня...

И могучий Владыка не выдержал, как самый обычный мужчина, дрогнул перед женскими слезами и резко выкрикнул в лунную ночь:

— Тельма! Принеси успокоительный отвар для госпожи!

В шатер влетела горничная, достала из кармана крохотный пузырек и, долго не раздумывая, влила мне в рот вонючую гадость. Подступающая истерика испугалась и мгновенно отступила. Ну и мощные лекарства у этих кочевников! Вот что значит натуральная медицина!

Сделав несколько глубоких вдохов, я выкарабкалась из подушек, поправила свой восточный наряд, выпрямила спину и встала перед Суураном. Меня называют госпожой? Леди? Что ж, пусть будет так! Не зря же я так любила смотреть кинофильмы из жизни аристократов разных эпох, королевств и всяческих княжеств!

— Я благодарю тебя, Владыка, за изысканный ужин! А сейчас, если не возражаешь, я бы хотела навестить Варвару.

— Разумеется, она! Дарон проводит тебя к ее шатру. Мы поговорим завтра.

6

В небольшом шатре было сумрачно и душно. В углах скопилась тревожная мгла, лишь в центре слабо светился тлеющий костерок, над которым болтался котелок на треноге из сучковатых палок. Склонившись над ним и что-то невнятно бормоча, Дивина помешивала деревянной ложкой вонючее варево. Пахло чередой и валерьяной.

— Варвара... где она?

Ведьма, не прерывая своего монотонного занятия, кивнула куда-то в сторону и я, осторожно переступая через кучки тряпья и разбросанные повсюду непонятные предметы, двинулась в том направлении. Через пару шагов едва не споткнулась, заметив светящуюся дорожку из какого-то порошка.

— Иди! — проскрипела Дивина. — Тебе можно... только круг не нарушай.

Я почувствовала, что закипаю дикой, совершенно несвойственной мне яростью, но сказать ничего не успела — дорожка, или как выразилась старуха, круг, предупреждающе вспыхнула и рванула мне навстречу. Захотелось отскочить, но я, сцепив зубы, устояла. Голубые язычки пламени потянулись к ногам, будто принялись и ... отступили. Оглянувшись, заметила с каким интересом Дивина наблюдает за мной. Ну, да, шоу должно продолжаться!

— Переступи! Демоны тебя не тронут!

Это что же — обряд изгнания злых духов?! Бред какой-то! Вместо того, чтобы лечить Варьку, она занимается средневековым шаманством?

— Не гневи степных духов, девчонка! — Тут же прочла мои мысли ведьма. — Тайланы могут наказать тебя за гордыню! Даром что ты... избранная... она!

Совсем у старухи крыша поехала! Хотела сказать это вслух, но тут услышала протяжный стон, полный боли и какой-то нечеловеческой тоски.

Я переступила мерцающий круг, склонилась над грудой меховых шкур и увидела протянутую ко мне тонкую, почти прозрачную руку.

— Мама? Ты пришла за мной... — чуть слышно прошептала подруга. — Я жду... жду...

Сердце сделало бешеный кульбит. В шатре и без того нечем было дышать, а услышав этот надтреснутый скрипучий шепот я поняла, что еще мгновение — и грохнусь в самый банальный обморок.

На Варвару было страшно смотреть: совсем недавно красивое лицо с кокетливыми ямочками на щеках покрывал сплошной слой нарывов. Густые волосы превратились в слипшиеся пряди, грязными колтунами разбросанные на меховой подстилке. И взгляд...

строгий, немигающий, застывший на дыре в кольшущейся стенке шатра, через которую проглядывали, как праздничные фонарики, ярко желтые звезды.

— Что с ней?

Смотреть на ведьму не могла. Казалось, встречу с ее равнодушными полумертвыми глазами и сорвусь, наброшусь, как волчица, и расцарапаю всю ее мерзкую физиономию.

— До волчицы тебе ой как далеко, — ухмыльнулась Дивина. — Да и неизвестно пока, что духи решат. А у этой... Видать, не понравилась она Великому Тайлану, а значит, не жить ей в нашей священной Монголе.

— Заткнись! — рявкнула не своим голосом, подскочила с колен и угрожающе подступила к ведьме. — Я не позволю ей умереть!

Дивина лениво отступила, а я подошла к котелку и принялась.

— Что это? Пахнет чередой.

— Не знаю такой травы. Это атран, смягчает боль и воспаления, но ей это не поможет. Недолго осталось...

Я вспомнила, как медсестра в детдоме протирала отваром череды ободранные коленки и царапины у подравшихся мальчишек, и голой рукой подхватила раскаленную дужку котелка. От боли перехватило дыхание, но я стиснула зубы, с трудом сдержав рвущийся из горла стон. Потом...

— Дарон!

Капитан раздвинул полы шатра и внимательно посмотрел на меня и ухмыляющуюся Дивину.

— Я забираю Варвару. Отнеси ее в мой шатер.

Дарон откинул укрывающие Варвару шкуры и, как невесомую пушинку, подхватил девушку на руки. А у меня сердце защемило от вида этого некогда здорового сочного тела, настоящего «кровь с молоком». Тела, которому я, сформировавшаяся гораздо позже, в юности так завидовала... В считанные дни Варька из знойной красавицы превратилась в бледную тень себя... в призрак. В одном ведьма была права — жизнь из подруги уходила.

Казалось, что эта кошмарная ночь никогда не закончится. С помощью Дарона и Тельмы я искупала подругу в чуть подогретой воде, принесенной из ближнего источника, обтерла ее изуродованное нарывами лицо мокрой тряпицей и... молилась. Молилась всем богам, которых только могла вспомнить. Но боги молчали, а Варвара металась в бреду, теряя последние силы.

Кризис наступил уже на рассвете. Варька вдруг открыла глаза и посмотрела на меня совершенно ясным незатуманенным взглядом.

— Маргоша, ты не бросишь меня? Мне так страшно...

— Варенька, я с тобой, мы вместе! Ты обязательно выздоровеешь и станешь еще соблазнительнее, чем была!

Я торжественно посмотрела на застывшую в углу Дивину и уже собралась сказать что-то унижительное в ее адрес, как вдруг тело Варвары неестественно выгнулось и шатер огласил разрывающий душу стон. А я... я в ужасе застыла... всего на мгновение.

Краем глаза заметила, как побледнела Тельма, а Дарон отступил в дальний угол, выхватил кинжал и тут же уронил его, уставившись на странное облачко, парящее под самой крышей шатра. Бесформенная субстанция странным образом уплотнилась и вытянулась в некое подобие человеческой фигуры с мерцающей звездой где-то в области живота.

— Великий Тайлан сам пришел за человеческой душой! — прошептала Дивина

дрожащими губами. — Это великая честь! Преклоните колени пред его священным оком!

Тельма с Дароном рухнули, как подкошенные, а я вместо того, чтобы пасть ниц перед местным божеством, вскочила и упрямо сжала кулаки. Не к месту вспомнилась дурацкая поговорка «Против лома нет приема, акромья другого лома». Так обычно выражались мальчишки перед тем, как ввязаться в очередную драку. Ведь понимала, что глупо и бесполезно, что с богами, как говорится, не спорят, но вдруг с ними можно... договориться, что ли.

— Нет! Я, Маргарэтт, дочь Степного духа, не позволю ее забрать!

Божество дрогнуло, потемнело и будто насторожилось, прислушалось. В шатре ощутимо похолодало, но мне было уже все равно.

— Покажись, Великий Тайлан, если ты так велик, как о тебе говорят!

«Смелая... и упрямая... и смешная!» — заинтересованно прошелестел голос прямо в голове. «Загробный!» — истерично хихикнуло подсознание и на всякий случай затаилось. «Еще встретимся, она Маргарэтт, — продолжил Великий, — но не забывай, что за тобой долг жизни!».

Я машинально кивнула, думая лишь о том, что, возможно, только что спасла далеко не близкого, но зато единственного в этом чужом мире человека, о котором знаю хоть что-то... А цена? Что ж, все имеет свою цену. Поживем — увидим!

— Он говорил с тобой? — потрясенно спросила Дивина. — Что ты обещала Великому Тайлану?

— Отстань! — Я зачарованно смотрела, как медленно, очень медленно фигура теряет свои очертания, а на его месте сквозь отверстие в потолке шатра пробивается тонкий золотистый лучик.

Я протянула руку, и невесомая паутинка удобно устроилась на ладони. Присев на корточки рядом с неподвижным телом Варвары, я опустила живой комочек ей на грудь и затаила дыхание.

Несколько мгновений ничего не происходило, я даже успела подумать, что чертов Тайлан меня попросту обманул. Но вдруг ноздри подруги затрепетали и грудь приподнялась, делая шумный вздох. Получилось!

Волна адреналина схлынула, и я почувствовала дикую усталость. «Будто вагоны разгружала?» — подсказало болтливое подсознание. Я кивнула сама себе, пристроилась рядом с Варькой на меховой постели и прикрыла глаза. Как когда-то в детстве... Только кровати наши тогда больше походили на нары и укрывались застиранными покрывалами, а не мехами...

Сууран Эстелийский, Владыка Моррейских Степей

«Она стала такой красавицей! Совсем как ее мать... И сильной, решительной, настоящая дочь Моррейских степей! Хотя... нет. В ее роду наследственный дар передается только по женской линии. Значит — магия. Тоже неплохо! Кто бы мог подумать, что жизнь в немагическом мире сделает ее такой. Представить даже страшно — не побоялась заключить сделку с самим Великим Тайланом! И ради кого?! Ради девушки, с которой ее мало что связывает».

Непрошенная улыбка тронула губы, а рука сделала непривычно робкий жест — бережно прикоснулась к рассыпавшимся по подушке волосам спящей Маргарэтт. Кончики каштановых локонов уже начали понемногу рыжеть, совсем скоро иллюзия спадет

окончательно и Маргарэтт станет рыжеволосой. И тогда все поймут, кто она такая на самом деле... И весть моментально дойдет до этого ублюдка Ингмара!

Все случилось так стремительно, гораздо раньше оговоренного с Пресветлой Княгиней срока. Жаль, что пока невозможно выяснить, кто отдал приказ вырвать Маргарэтт из привычного мира, в котором они столько лет скрывали ее. Нарушив тем самым единственное условие наложенного на дитя проклятия. Удивительно, что девочка выжила при переходе! Не иначе как у богов на нее свои планы!

Маргарэтт что-то пробормотала во сне и теснее прижалась к подруге. Видимо, многое им пришлось пережить в детстве. Что ж... Трудности лишь закалили характер, да и большого выбора у них не было тогда, двадцать пять лет назад. Единственный путь спасти малютку от неминуемой смерти — спрятать ее так, чтобы ни старый князь, ни его мерзкий сынок не смогли отыскать и избавиться от нее. Как бы ни было больно...

До окончания срока проклятия осталось совсем немного времени. В ночь, когда Маргарэтт исполнится двадцать пять, Черная Печать превратится в прах и магия княжны проснется. И тогда... тогда она сможет занять свое законное место рядом с матерью. А еще — возможно! — и в его жизни что-то изменится.

Ресницы Маргарэтт дрогнули и Сууран понял, что девушка вот-вот проснется. Наконец-то! Двое суток он не находил себе места от волнения, замучил вопросами Дивину, загонял придирками Дарона и прочих парней из охраны, требуя не оставлять Маргарэтт ни на минуту. До ее подруги Суурану не было дела, хотя совсем неплохо, что рядом с княжной первое время будет «свой» человек. Ведь как только Маргарэтт приступит к исполнению своего долга, ее тут же окружают лизоблюды и коварные лжецы, хитроумные маги и приспешники Ингмара. К сожалению, при дворе Пресветлой Княгини Меральды полным-полно этой швали. А все Ингмар, бастард старого князя! После смерти папаши он не оставляет надежд свергнуть мачеху и занять княжеский трон. Лишь дар Меральды стоит на его пути. И Маргарэтт, разумеется.

7

Я просыпалась медленно и неохотно. Под меховым покрывалом было так уютно и тепло, что не хотелось даже шевелиться. Сквозь отверстие в потолке пробивались скупые солнечные лучи. Рассвет? Даже не верится, что кошмарная ночь закончилась! Хотя — если судить по дикому чувству голода и настойчивому урчанию в животе — похоже, это была не единственная ночь, которую мы с Варькой проспали. Ну, и ладно! Нам спешить некуда. Главное, что Варвара пришла в себя, а с остальным мы справимся — не привыкать!

Почувствовав, как ровно дышит спящая рядом подруга, я улыбнулась и нежно погладила ее по исхудавшему плечу. С ума сойти! Я торговалась с местным богом! А он, видимо, суров, их Тайлан, раз даже воин Дарон чуть в обморок не брякнулся! Про Дивину я и не говорю...

Прислушалась к густой тишине: в шатре мы были, кажется, одни. А вот и нет! В уголке, у самого входа, заметила задремавшую Тельму. Чтобы не потревожить спящих, тихо откинула мех и уже собиралась встать, как в ту же секунду полог шатра приоткрылся и в образовавшуюся щель заглянул Дарон. Это что же? Нас так охраняют или у этого воина свой интерес?

Дарон молча кивнул мне и перевел свои глазищи на Беглову. Долго присматривался и я бы даже сказала — принюхивался, потому как его внушительный нос странным образом шевелился, а ноздри, как пишут в романах, трепетали. Похоже, увиденным капитан остался доволен — по его суровому лицу расплзлась улыбка, больше похожая на оскал. Вот это

интересно! Неужели Варвара даже в таком плачевном состоянии обрела нового поклонника?!

— Мы возвращаемся в столицу! Тельма! — неожиданно громко гаркнул Дарон, улыбаясь во весь рот. — Хватит валяться! Подготовь девушек к переходу!

Служанка что-то недовольно пробурчала, но тут же взялась за дело: присыпала угольки костра песком, расстелила на полу прочную даже на вид ткань и стала складывать в центр какие-то вещи.

— Погоди, Дарон! А как же Варвара? Она еще так слаба!

Но воин хитро глянул на меня и, нисколько не смущаясь, бережно подхватил совершенно голую Варьку на руки.

— Поторопись, Тельма! Владыка уже активировал кристалл перехода. Ты идешь с нами!

— А стая? — задала странный вопрос удивленная девушка.

— Стая пойдет тропами и доставит продажных магов к границе. — Дарон не сдержал ехидной ухмылки. — На суд Пресветлой княгини Меральды.

Княгиня? Где-то я уже о ней слышала... Или мне приснилось... Погодите! Какая стая?! Наверное, так называется их отряд... Или...

И тут Варька — наконец-то! — раскрыла глаза и посмотрела на державшего ее мужчину.

— Ой, какой хорошенький — прошептала слабым голосом, закинула руки за могучую шею и устроилась поудобней. В ее слегка затуманенном взоре явно читался интерес. Уж я-то свою подругу знала как облупленную! Даже и не скажешь, что недавно умирала...

— Я присмотрю за ней, не беспокойся, она, — хохотнул Дарон. — Твоя подруга сильнее, чем ты думаешь.

Я лишь покачала головой и вслед за ним вышла из шатра, кутаясь в накинутый Тельмой теплый меховой плащ. И тут же нырнула обратно. От лагеря не осталось ни малейшего следа, повсюду расстилалась бескрайняя степь, странную тишину которой нарушало... рычание огромной волчьей стаи. Серые, почти серебристые, и черные, как непроглядная тьма, волки смотрели прямо на нас своими желтыми светящимися глазами и будто в нетерпении нас сожрать нервно перебирали мощными лапами.

— Дарон!

Только это и смогла проговорить, мысленно прощаясь со своей нелепой жизнью. Это же надо — попасть в фэнтезийный мир и тут же стать обедом для самых заурядных, совсем не сказочных зверей. «Можно подумать, было бы приятней, если бы это были динозавры!» — истерично хихикнуло подсознание. А волки вместо того, чтобы наброситься на нас, вдруг, как по команде склонили головы и издали такой рык, что я в ужасе зажмурилась и даже закрыла уши руками.

А еще — как ни удивительно! — я рассердилась! Ну, и где же ты, Владыка Сууран? Почему не защищаешь меня, раз уж я такая важная особа? А Дарон?! Вместо того, чтобы с Варькой обжиматься, почему не хватает свои мечи и кинжалы?!

— Не бойся, Дочь Степного Духа! Стая приветствует тебя. — Дарон как-то шутливо поклонился и не сдержал ухмылки.

Стая? Какая к черту стая? Я не хочу, чтобы меня приветствовали таким образом, уж как-нибудь обойдусь!

— Мы оборотни, она. Разве ты не знала? Стая Свирепые Тени много десятилетий преданно служит Владыке Суурану, а теперь и тебе.

Я тупо закачала головой и вцепилась в кожаный плащ стоящей рядом Тельмы. Девушка взирала на своих соплеменников и глаза ее горели таким же янтарным светом. Значит, и она... из стаи... Господи! Моя служанка — оборотень! Волчица! И Варьку сжимает в объятиях... волк?!

Опасливо оглядываясь на скалящиеся морды волков, я побрела к светящейся арке, возле которой на простом деревянном табурете восседал Владыка Сууран и смотрел на меня каким-то странным изучающим взглядом. «Не робей!» — язвило подсознание. — Сказано — волки приветствуют тебя! Вот и, будь добра, принимай почести!».

Чтобы хоть как-то уgomонить колотившееся сердце, я приложила руку к груди. Волки восприняли этот жест как приветственный и в один голос рыкнули так, что мои враз онемевшие ноги дрогнули и я едва не рухнула на утопанную траву.

Капитан Дарон гордо оглядел свое войско, а Варвара, удобно устроившаяся у него на руках, заинтересованно вертела головой и «строила глазки» этим зверюгам!

Что ж, надо и мне брать с нее пример. Где наша не пропадала! Волки? Но ведь они же мои, так? Не самая худшая охрана, надо надеяться!

Я затолкала страх поглубже, вскинула голову и посмотрела на Суурана. А тот — вот провокатор! — лишь одобрительно улыбнулся. Значит, я все сделала правильно!

Волки тем временем выстроились в некое подобие строя и только сейчас я заметила, что они окружают повозку, чем-то напоминающую клетку на колесах. А внутри... внутри вяло шевелились два мужских силуэта.

— Маги! — презрительно процедил Дарон и сплюнул на землю. — Решили повоевать при захвате, но ребята их немного помяли и быстро уgomонили.

— Их убьют? — голос подозрительно дрогнул и подсознание не сдержало сарказма: «А хоть бы и так! Неужели ЕГО пожалела? Разве не с его «помощью» ты попала в чужой мир?».

— Я бы с удовольствием! Но политика не по моей части. Сууран передаст их Княгине Меральде. Пусть сама с изменниками разбирается. Да ты не переживай, она! Как только они пересекут степную границу, магия сработает и восстановит регенерацию — быстро оклемаются.

— Значит, они и сбежать смогут?

— Э нет! Повозка ведь не простая, а сложный артефакт на колесах! Подлечиться — пожалуйста, а сбежать — не получится! Весь смысл в том, чтобы передать магов Княгине в руки и этим доказать, что Владыка в курсе ее интриг.

Дарон удобнее перехватил задремавшую Варвару.

— Владыка не любит ждать, надо поторопиться!

Ага! Не хочет говорить. Ну и ладно! Нам с Суураном и так есть о чем побеседовать. Я ускорила шаг и храбро шагнула в светящийся проход. Следом проскользнула обвешанная узлами Тельма. Раздался легкий хлопок, и мы оказались на совершенно круглой поляне, ничем не напоминающей степную равнину.

Вдали, на крутом холме, виднелось небольшое здание. Дворец или замок? Ведь именно там обычно проживают цари, короли и владыки? В лучах заходящего солнца разобрать было сложно. Странно! Ведь за минуту до перехода в степи только начинался день...

Голова немного кружилась. Тельма, будто почувствовав неладное, мгновенно оказалась рядом и, что называется, подставила плечо. Я благодарно кивнула, отметив про себя накачанные мышцы и силу ее тела. Если к этому добавить скорость, с которой передвигались окружившие меня оборотни, защита мне обеспечена знатная. Знать бы еще,

кого опасаться.

— Тебе надо отдохнуть, она. Портал плохо действует на людей. — Тельма смущенно отодвинулась и кого-то искала глазами. — Дарон покажет твои покои и познакомит с новой горничной.

— Разве ты не останешься со мной? Я ведь не обидела тебя?

— Нет, что ты! Просто я помогала тебе, пока мы не прибыли в загородное поместье Владыки. А вообще-то я воин-десятица, а не служанка. Видишь, мои подруги ждут приказов.

Я посмотрела на застывших в сторонке девушек — минуту назад на их месте стояли лохматые звери. Н-да, половую принадлежность волков я еще не научилась распознавать...

— Жаль! По-моему, мы неплохо поладили.

— Мне было... интересно... заботиться о тебе и твоей подруге. Я еще ни разу не встречала людей из другого мира. Но... тебе по статусу положена Тень, ну, для охраны. Если захочешь, попроси Владыку назначить меня. Я буду рада!

Тельма задумалась на секунду.

— Да и Филипп не станет возражать — все-таки повышение по службе...

— А что такое Тень? И кто это — Филипп?

— Тенью называют особого приватного охранника, что-то вроде телохранителя, только совсем незаметного: как будто всегда рядом, только невидимый для окружающих. Я прошла полный курс обучения и не подведу тебя, клянусь! А Филипп — альфа клана Свирепые Тени. Ну, и мой брат. Ты еще увидишь его — Филипп обязательно захочет познакомиться!

Тельма загадочно улыбнулась, приложила руку к груди, склонила голову и твердым шагом удалилась. А я вслед за Дароном побрела по выложенной мраморными плитами дороге. Суурана я потеряла из вида сразу же, как переступила портал.

8

У широкой двухстворчатой двери, украшенной кованными накладками с изображением монстров устрашающего вида, нас встречал сухонький старичок в ливрее ядовито желтого цвета. Не говоря ни слова, он кивнул, развернулся и шаркающей походкой направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Дворецкий Эстелан недолюбливает любовниц Владыки Суурана, — ухмыльнулся Дарон и продолжил в полный голос. — Осуждает хозяина и настаивает на скорейшей женитьбе на достойной даме из приличной семьи. Боится, видимо, что не доживет до появления на свет наследника.

Плечи дворецкого дернулись, уши покраснели, а я возмущенно прошипела:

— Но я-то не ...

— Но он-то этого не знает! А еще, видимо, старый плут забыл, как следует встречать знатных гостей Владыки. Тем более, что это леди Маргарэтт.

Эстелан споткнулся на ровном месте, развернулся и уставился на меня, как на икону чудотворную. Ну, да! Посмотреть было на что: спутанные волосы кое-как собраны в пучок — я и не помню, когда в последний раз принимала душ, не говоря уж о ванне! — лицо усталое и злое, выданная Дивинной накидка свисает до пола и едва прикрывает полупрозрачный наряд восточной баядерки.

Но похоже дворецкого убогий вид гостьи не смутил. Он чинно поклонился и сердито зыркнул на капитана со спящей девушкой в руках.

— Простите, леди Маргарэтт! Владыка прислал вестника с приказом приготовить

гостевые покои, но я подумал...

— Ничего страшного, господин Эстелан, я понимаю! Владыка предупредил, что нам нужен лекарь для моей подруги? Она тяжело болела и еще не в состоянии сама передвигаться.

— Лекарь уже в пути. А пока прошу вас в комнаты. Мария!

Из бокового коридора выглянула веснушчатая девушка, то ли подслушивала, то ли распоряжений ждала.

— Проводи дам в их покои! И не забудь про купальню!

Мария мгновенно упорхнула вверх по лестнице. Неужели тоже из звериного племени? Навряд ли... Глаза обычные человеческие, без желтизны и с эдакой хитринкой...

— Еще раз прошу простить, леди! — Эстелан виновато посмотрел на мелькнувшие пятки убежавшей девушки. — Эта торопыга пока ходит в ученицах, но она справится, не беспокойтесь! Когда Владыка отсутствует, мы слуг отправляем по домам, но уже утром все займут свои места.

Объяснять дворецкому, что для беспокойства у меня есть более серьезные причины, не стала. Как говорится, сытый голодного не понимает. А вот о голоде я вспомнила зря. Желудок предательски заурчал, и я вдруг поняла, что не отказалась бы от обильного питательного завтрака... или ужина. С этими дурацкими скачками времени вообще не ясно, что происходит. Но сути проблемы это не меняло!

— Ужин подадут в столовой через час, — будто прочитал мои мысли и призывные звуки оголодавшего живота Эстелан. — Что желаете, леди, жаркое из дикого зива или афортан из морских гадов?

Что за зверь такой этот дикий зив и на что похож загадочный афортан — не имела ни малейшего представления, потому и выбирать не стала.

— На ваше усмотрение, милейший! Главное, чтобы это было съедобно! А вот для Варвары лучше всего подошел бы крепкий мясной бульон. Но сейчас хорошо бы искупаться и сменить одежду.

— Разумеется! — Эстелан к чему-то прислушался. — Купальня уже готова! Там вы найдете халаты и тапочки подходящих размеров.

Дарон уложил Варвару в широченную кровать и бережно укрыл шелковистым покрывалом, будто и не обращая внимания на ее исхудавшие тела. А я не могла оторвать взгляд от этой интригующей картины: здоровенный бугай — и такая забота и даже трепетность! Неужели влюбился? Ну, Варька! Даже в таком печальном виде смогла покорить иномирного викинга!

И — что самое удивительное! — ни одного вопроса не задала, лишь задумчиво разглядывала его и с любопытством смотрела по сторонам. Только тогда, когда за Дароном закрылась дверь, тихонько вздохнула и опять задремала.

А я прошла в смежную комнату, где над гигантской ванной на гнутых ножках соблазнительно поднимался пар. Из стены торчал золотистый кран старинного образца. Ура! В доме есть водопровод! А значит и туалет прячется где-то поблизости! Этот мир мне начинает нравиться!

Рядом с полочкой, уставленной разнокалиберными флаконами, неуверенно топталась Мария.

— Вы какие масла предпочитаете, госпожа? Есть амбоза, цветы кашерии, бальзам кетуны...

Масла? Она, наверное, имеет в виду гели для купания! Не зная ни одного из перечисленных ароматов и не желая красоваться перед девушкой в неглиже, я невольно смутилась. Ну, не привыкла я ко всяким служанкам!

— Дай мне что-нибудь не очень пахучее. И, знаешь, можешь идти... Посиди лучше с Варварой, пока лекарь не придет.

— А как вы справитесь сами, госпожа? — Мария удивленно выпучила глаза, но я была уже на грани взрыва.

Они, что же, считают, что взрослая женщина не может самостоятельно принять ванну?! Хотя... Я ведь новоявленная аристократка и, вероятно, в этом мире просто не принято, чтобы леди обходилась без помощи прислуги.

Не желая обижать девушку, почти девчонку, я переступила высокий край ванны, опустила в обжигающе горячую воду и пробурчала себе под нос: «Уж как-нибудь справлюсь!».

Это было великолепно! Розовая пена обволакивала и смывала накопившуюся усталость и тревожные мысли. Как-то вдруг на душе стало спокойно и даже язвительное подсознание умиротворённо помалкивало.

Пока я отмокала — а, точнее, блаженствовала! — в изумительно ароматной, ненавязчиво пахнущей травами нирване, мысли потекли в странном, совершенно неуместном направлении. Ах! Вот бы рядом оказался красавец-мужчина! Почему бы и нет? И не вода, а нежные руки гладили бы мое тело, бережно массировали уставшие ноги, бедра, тербели напрягшиеся соски... Секса у меня что-то давно не было... Наркоман Толик не считается! Я его из разных передрыг чаще вытаскивала, чем обнаруживала в постели, да и то — спящим. Тело выгнулось от накатившего вдруг острого желания, и я едва сдержала рвущийся из горла стон. Адриан Адамасто... Андрей... Андрюша...

Что?! Черт! Я, как ошпаренная, выскочила из ванны и застыла перед запотевшим зеркалом. Глаза бешено сверкали, мокрые волосы облепили растерянное лицо, а похотливая ухмылка перекосила рот.

— Мария! — заорала вне себя от накатившей истерики, пытаюсь стряхнуть медленно стекающие по телу обжигающие и подозрительно возбуждающие капли. — Что ты добавила в воду?

Путаясь в большой махровой простыне, служанка влетела в ванную комнату и испугано уставилась на такую красивую меня. И тут же губы ее задрожали, глаза наполнились слезами, а гигантское полотенце белоснежным лебедем распласталось на мокром полу.

— Я...я... простите, леди... — залепетала девчонка, сжимая кулачки и готовясь, видимо, сбежать от греха подальше... — Я ничего такого не делала... Добавила кувшинчик меландры для пены и три зернышка озорной каморы... для удовольствия. Меня так старшая горничная учила... Простите... я подумала, что это всем нравится...

Мария, наконец-то разрыдалась, и мне же пришлось ее утешать.

— Ладно, не реви! А что за камора такая? Неужели все у вас в таком... озорном... компоте купаются?

— Нет, что вы! — всхлипнула горе-работница. — Камору только дамы просят... ну, если навещают Владыку и остаются на ночь.

— И часто навещают?

— Ой! — засуетилась Мария. — Меня уж, наверное, господин Эстелан заискался! И лекарь к вам пожаловал, в гостиной дожидается. А я разболталась!

Пока я задумчиво обсыхала, Мария принесла нечто напоминающее панталоны, нижнюю рубашку и платье из голубого сатина. Чужое одевать не хотелось, но выбора-то все равно не было.

— Вы не беспокойтесь, леди Маргарэтт, белье простое, но новое, из моего приданного, — тараторила служанка. — Господин Эстелан его у меня выкупил специально для вас, а я себе другое сошью, еще лучше. А вот платье — из гардеробной, но тоже чистое. — Прытко застегивая пуговики на лифе и подгоняя по размеру шнуровку, Мария понизила голос. — Я слышала, как гонца отправили в столицу за лучшим портным — господином Сорелье. Представляете? Он такой красавчик, говорят, в его роду были эльфы!

Похоже, лимит болтливости у девчонки неограничен. Обязательно надо использовать это замечательное качество! Да и слезы как-то быстро высохли! А Владыка, как выяснилось, от недостатка дамского внимания явно не страдает. Интересно!

9

В гостиной у небольшого круглого стола, накрытого на двоих, стоял высокий импозантный мужчина в фиолетовой мантии и шапочке, отдаленно напоминающей иудейскую ермолку. На его груди, почти до пояса, болтался многогранный кристалл молочно-белого цвета, а на высоком лбу красовалась алая наколка, изображающая то ли руну, то ли знак принадлежности к лекарскому племени.

Мужчина склонил голову, и кристалл мигнул фиолетовым цветом.

— Позвольте представиться, леди Маргарэтт! Магистр Теодор Отоэллор, к вашим услугам! Владыка Сууран поручил мне озаботиться вашим здоровьем и состоянием госпожи Варвары.

— Очень приятно, господин Теодор! — При всем желании, я не смогла бы с ходу повторить заковыристую фамилию. Но лекарь, кажется, этого и не ожидал, лишь снисходительно ухмыльнулся. — Благодарю, но я совершенно здорова. Варвара... госпожа Варвара более нуждается в вашем искусстве, так что...

— Вашу подругу я уже осмотрел. Она перенесла степную лихорадку и довольно странно, что осталась жива. К тому же порталный переход — тяжелое испытание для обычных людей, — в голосе магистра явно прозвучало пренебрежение. — Как я понимаю, ее уже... лечила... (пренебрежение пополнилось язвительностью!) ведьма Дивина.

За Мать Дивину стало почему-то обидно, но не рассказывать же этому неприятному лекарю про Великого и могучего Тайлана!

— Ее аура изорвана в клочья, — невозмутимо продолжал Теодор как-то там, — поэтому я не могу гарантировать полного выздоровления. — И физическое состояние дамы оставляет желать лучшего. Хотя...

Магистр почесал нос, выдавая этим жестом свое далеко не аристократическое происхождение, и задумался на долгую минуту. Я терпеливо ждала, с трудом сдерживая раздражение. Ну, не нравился мне этот докторишка!

К врачам я с детства испытывала, скажем так, нелюбовь и некоторую опаску. Да и какие у нас в детдоме были врачи? Вечно не просыхающая фельдшерица тетя Тоня и зачуханная санитарка Анфиса. А позже, став взрослой, я вообще к врачам не обращалась — к счастью, здоровьем меня боженька не обделил. С сезонными простудами справлялась самостоятельно — над картошечкой подышала, чай с малиной выпила, в парной посидела минут пятнадцать — и прощай насморк и чихание.

— Я бы посоветовал отправить госпожу Варвару на воды, — наконец разродился

эскулап. — Недалеко от столицы есть модный курорт «Слезы любви», наши дамы его очень уважают и посещают не реже двух-трех раз в год, чтобы поправить здоровье и излечиться от душевных травм. Ну, вы меня понимаете! Там есть целебный водопад, лечебные ванны, опытные массажисты и усиленное питание. Возможно, это как-то поможет.

Я кивнула, мечтая лишь о том, чтобы этот иномирный лекарь поскорей ушел! А подсознание не промолчало: «За курорт платить кто будет? Удовольствие, небось, не дешевое!». Действительно, наше финансовое положение надо срочно выяснять. Иждивенкой я никогда не была и становиться не собираюсь.

Посчитав свой визит оконченным, Теодор сделал два шага к двери, но вдруг резко развернулся.

— Ах, простите, едва не забыл! Владыка Сууран просил передать, что задерживается в ратуше, так как за время его отсутствия накопилось немало неотложных дел. Он встретится с вами за завтраком.

Едва дождавшись, пока за Теодором закроется дверь, я схватила со стола румяный пирожок и вгрызлась в него зубами. Есть хотелось до жути. Да и раздражение зажевать не помешает, но... Но сначала надо проверить как устроили Варьку. Что я и сделала, заглянув осторожно — вдруг подруга спит, а сон для больных, как говорят, очень важен! — в соседнюю с гостиной комнату.

Варвара лежала на высоко взбитых подушках и улыбалась. Не мне, а глядя куда-то вниз. В полумраке спальни трудно было разглядеть детали. Я присмотрелась и едва не завизжала от открывшейся картины: Варькина рука гладила загривок гигантского волчары! Зверь медленно поднял голову, и я узнала пристальный янтарный взгляд.

Дарон! Несколько секунд ничего не происходило — видимо, гвардейский капитан ожидал, что я устрою сцену из фильма ужасов, ну, или что обычно устраивают изнеженные дамочки. Не дождался! Я сжала зубы и храбро расправила плечи. Хотя внутри все дрожало от пережитого только что шока.

Очертания лежащего на прикроватном коврикe волка пошли волнами и Дарон — гад приложил руку к груди. Ага, проверку на вшивость я прошла.

— Маргоша, наконец, ты обо мне вспомнила! — с легким укором проговорила Варька, искоса поглядывая на своего новообретенного поклонника. — Если бы не Дарон, я умерла бы от скуки. Он такой кьютный!

Кьютный?! Вот этот громила?! Пока я места не нахожу от волнений, беспокоюсь о ее здоровье, она, вчерашняя покойница, глазки строит разным оборотням! Может, у Варьки крыша поехала? Может, она не понимает, где находится и что происходит? Не соображает, что рядом с ней стоит волк? Или просто издевается и играет пьесу по собственному сценарию? Варвара Беглова это умеет, я знаю!

— Ну, прости! Прости! Это все нервы. Я же слабая, травмированная, ножки меня не держат! — Варвара изобразила раскаяние и жеманно промокнула салфеткой несуществующую слезу. Дарон дернулся и расстроено, даже как-то с упреком, посмотрел на меня.

Точно! Играет! Капитан еще не понимает, что влип!

— Простите, леди Маргарэтт, прекрасная Варвара! — Дарон коснулся Варькиной руки и прицепил к поясу кинжал. — Я действительно задержался. Не знаю, что значит слово «кьютный», но надеюсь, что именно так называют в вашем мире бесстрашных воинов.

Я закашлялась, пытаюсь скрыть ухмылку, а Беглова гипнотизировала Дарона

кокетливым взглядом, перед которым не могла устоять ни одна из выбранных ею жертв. Что уж говорить о наивном влюбленном оборотне!

— Я слышал, как лекарь предложил отправить госпожу Варвару на курорт «Слезы любви». Леди Маргарэтт, это совершенно не подходящее место для приличной дамы.

— Ваше мнение оставьте при себе, капитан! Мы, приличные дамы, привыкли доверять лекарям.

Ну, да! Я решила принять участие в дурацком спектакле и, в отличие от Варьки, исполняющей роль невинной девицы, изобразить снобку-компаньону.

— И все же я скажу, — непробиваемости Дарона можно было позавидовать. — Моя матушка, опытная знахарка, содержит пансион для девиц из благородных семей. Имение находится в сельской местности, на берегу реки. Прекрасная природа и чистый воздух быстро поставят госпожу Варвару на ноги.

Дарон зыркнул на укрытые покрывалом ноги подруги и гордо удалился. Мы довольно переглянулись и наконец-то рассмеялись в голос. Да, Варваре Бегловой не снадобья нужны, не отвары и пилюли, а достойный объект для соблазнения!

— Рассказывай, подруга, как мы докатились до такой жизни! — потребовала Варька после того, как я перетащила из гостиной потрясающе пахнущий ужин. — Я так понимаю, что мы с тобой ПОПАЛИ?

10

«Маргарэтт...» — шептал мне прямо в ухо бархатистый голос с легкой хрипотцой. — Ты так сладко пахнешь во сне...» — мужская рука по-хозяйски лежала на моей груди и слегка шевелила пальцами, лаская сосок.

Его дыхание опаляло губы, и я нетерпеливо потянулась за поцелуем. И он меня не разочаровал — нежное касание и дразнящее покусывание вскоре превратилось в огненный вихрь, от которого нет спасения.

Но я и не искала его, это самое спасение, хотелось лишь одного — сгореть в страстном пламени и возродиться вновь, чтобы повторять это волшебство снова и снова.

Мужчина слегка отстранился, я разочарованно застонала и опрокинула его на спину, чтобы полюбоваться прекрасным телом.

Провела рукой по рельефным мускулам груди, губами прочертила дорожку по кубикам плоского живота, остановившись на полпути и хитро глянула на обнаженного мужчину.

Интересно — я знаю совершенно точно, что это МОЙ мужчина, могу целовать его и чувствовать прикосновения, но черты лица как-то расплываются, ускользают. Ну, и пусть... лишь бы он сам не исчезал, лишь бы слышать его прерывистое дыхание, бешеное биение сердца и глухой рык с трудом сдерживаемой страсти.

«Возьми меня!» — умоляли мои распухшие от поцелуев губы и в тот же миг меня пронзил мощный рывок и по всему телу разлилась огненная лава оргазма...

* * *

— Просьпайтесь, леди! — Незнакомая дородная женщина в строгом форменном платье и белоснежном чепце раздвинула шторы и в спальню хлынули лучи солнечного света. — Меня зовут Альбертина, я буду вам прислуживать, пока вы гостите в усадьбе.

Альбертина скупно поклонилась и застыла, будто ожидая от меня какого-то знака.

— Надеюсь, девчонка Мария ничего не напутала, она ведь пока неумеха, в ученицах ходит... И балаболка каких поискать. А я, как назло, к родне ездила! Вот вы, бедненькая, и остались без помощи!

Я с трудом разлепила глаза, но не спешила вылезать из постели. Простыни сбились в комок, внизу живота все еще пульсировали отголоски... мужского вторжения, а между ног было влажно. Да! Помощь мне нужна! И не служанки, а психиатра!

Надо срочно отослать эту самую Альбертину и прийти в себя после приснившегося... безобразия. Такого со мной не случалось со студенческих лет, когда влюбилась в красавца-однокурсника и мечтала о его ласках. Слава богу, что служанка на меня не смотрит, разглядывая выданное накануне платье и недовольно ворча под нос.

— Надо же, ничего приличнее не нашла — для леди притащила такое простенькое, почти обноски!

— Нет-нет, что вы! Мария вполне справилась! И платье мне нравится! К тому же — как мне сказали! — скоро прибудет известный портной, кажется, господин Сорелье.

— Вот это другое дело! — одобрительно закивала Альбертина. — Уж он-то знает, как нарядить леди! Будете как картинка! И Владыка останется доволен!

Я почувствовала, как краска заливает щеки. Да что ж такое! Кроме фавориток Суурана, здесь никого не бывает?! Просто любовное гнездышко какое-то, обитель разврата!

— Альбертина! Хочу сразу пояснить — я не любовница ни вашего господина, ни кого-либо еще! Запомни это, пожалуйста, и передай всем слугам!

— Да что это вы подумали, госпожа! — неожиданно возмутилась достойная матрона и уперла руки в бока совсем как нянечка тетя Нюра в детдоме — она только начинала хмурить брови, как наши самые отъявленные хулиганы превращались в благодетельных юношей.

Лицо Альбертины пошло пятнами, — точно, как у меня, но по другой, видимо, причине! — из ушей едва не валил пар.

— Усадьба «Отрадное знездо» — приличное место и Владыка Сууран — достойный правитель. — Служанка аж задохнулась от возмущения, но боясь наговорить лишнего, зажала рукой рот. — Простите, леди! Слухи о Владыке лживы, точно вам говорю. А если и понравится ему какая дамочка — они же ему проходу не дают! — что ж тут постыдного? Мужчина он видный, холостой, еще не старый, да и особым даром владеет.

Упоминание о даре зацепило, но расспрашивать служанку не стала. Нехорошо как-то сплетничать с прислугой и демонстрировать свое полное непонимание ситуации. А вот список вопросов к Суурану с каждым проведенном в этом мире часом растет, как снежный ком.

Комната, куда меня проводила боевая Альбертина, представляла собой круглое просторное помещение с огромным окном и балконом, выходящим в парк. Сразу появилось ощущение, что нахожусь в башне. Вчера я не успела осмотреться и не имела ни малейшего представления ни о самом доме, ни об окружающем его пространстве.

С Варварой мы проболтали до рассвета. Вообще-то, говорила я, а подруга слушала и изредка уточняла мелкие детали. Ее странное спокойствие немного напрягало — ну, не привыкла я видеть Варьку, болтливую и любопытную в допопаданской жизни, такой... умиротворенной, что ли. Неужели портал и перенесенная лихорадка так шарахнули подругу? Или местный божок подшутил и добавил в живительную энергию капельку опытного, не утвержденного божественным синдикатом, ингредиента? Надеюсь, она не превратится в один прекрасный день в волчицу. Ведь не случайно оборотень Дарон так вцепился в нее. Уууу! Варвара Беглова — волчица! Спасайся, кто может!

«Ты с богами поосторожнее! Не дерзи!» — робко шепнуло подсознание. И правильно — а главное вовремя! — сделало: стоящая у окна ваза в человеческий рост внезапно закачалась

и приготовилась рухнуть и рассыпаться сотней осколков, но передумала и застыла неммым укором.

— Доброе утро, Маргарэтт! Хорошо отдохнула?

Я чуть не подскочила от неожиданности. В дверях столовой стоял Сууран и задумчиво переводил взгляд с едва не разбившейся вазы на меня. Темно-синий камзол из плотной ткани, расшитый серебряной нитью, обтягивал широкую грудь, черные брюки свободно спадали к изящным, чуть ли не бальным туфлям. Только сейчас я поняла, что и Дарон, и Владыка, и слуги одеты не так, как я увидела их впервые. Куда подевались кожаные плащи и безрукавки, прозрачные шаровары и блузы?

— Не удивляйся, Маргарэтт, здесь мы одеваемся вполне цивилизованно. Надеюсь, мода ... тебе понравится. В Моррейских степях ты застала нас немного в иных одеждах. Это было ритуальное облачение, так сказать, дань уважения Великому Тайлану. Кстати, он внимательно наблюдает за тобой!

— С чего вы взяли?

Голос немного дрожал, но упрямство не позволяло признать очевидное. Владыка вновь посмотрел на злосчастную вазу и загадочно хмыкнул.

— Видишь ли, она, даже в нашем мире вазы из алцедана просто так не падают!

— Так она и не упала, просто качнулась слегка... от сквозняка.

— Ну да, ну да! — Сууран не стал настаивать, а мне стало стыдно за свою прямо-таки детскую реплику.

То ли эротический сон сделал свое коварное дело, то ли полуночная болтовня с Варварой и вихрь сногшибательных событий, но чувствовала я себя разбитой и даже растерянной.

Владыка сделал галантный жест в сторону распахнутой балконной двери и указал на стол с приборами и изящными чашками для завтрака. В центре красовались вазочки с джемом и маслом. Из-под белоснежной салфетки заманчиво выглядывали булочки, похожие на круассаны.

В ту же минуту, как черт из табакерки, возник высокий статный лакей с фарфоровым кофейником в руках — штат прислуги заметно пополнился. По столовой разлился одуряющий аромат свежесваренного кофе.

— Ты же любишь кофе, Маргарэтт?

Я молча кивнула и сделала первый глоток обжигающе горячего напитка.

— К сожалению, у нас не растут кофейные деревья, но зерна доставляют из княжества Адонир — княгиня Меральда обожает кофе.

— Кто она? Что-то я часто слышу это имя...

— Княгиня Меральда? Это твоя достопочтенная матушка.

Едва не подавившись кусочком круассана, я закашлялась и тупо уставилась на Суурана.

11

Как ни в чем не бывало Владыка потянулся за булочкой и принялся намазывать ее джемом.

— Вы издеваетесь? — я с трудом продышалась. — Какая матушка?!

— Самая обыкновенная! — Сууран посмотрел на меня с плохо скрытой издевкой. — Точнее, нет, не обыкновенная... Княгиня Меральда Адомирская — до сих пор сногшибательная женщина! Когда мы покончим с завтраком, я покажу ее портрет.

— Вы меня слышите, Владыка Сууран, или с возрастом у вас возникли проблемы со

слухом? Каким боком ваша княгиня оказалась моей матерью?

На подступах истерики аппетит пропал совершенно. Да и сидящему напротив мужчине тоже надоело ломать комедию. Сууран резко поднялся, стул отлетел в сторону и передо мной уже возвышался не добродушный дяденька, готовый успокоить и пожалеть, а властный правитель, которому преданно служили оборотни-волки.

— Довольно, Маргарэтт! Ты взрослая умная женщина и прекрасно понимаешь, что появилась на свет не из колбы или, как выражаются на Земле, путем клонирования. И то, что ты подсознательно отрицаешь существующие факты, не поможет принять, наконец, изменившуюся реальность. Когда ты успокоишься, Эстелан проводит тебя в библиотеку. Там мы поговорим. Приятного аппетита!

Сууран развернулся и твердым шагом вышел. А я... я не могла пошевелиться и все смотрела ему вслед.

«Так не годится, Маргарита Николаевна! — скомандовало обиженное упреком подсознание. — Мы во всем разберемся! А еще... очень интересно, откуда этот иномирный сатрап знает про то, «как выражаются на Земле»?»

Да! Мы обязательно разберемся! И с загадочной мамашей, бросившей меня на пороге дома младенца, и со Степным духом, в честь которого меня называют онной, и со всем этим бардаком, устроенном проклятым «иностранцем» Адрианом Адамасто.

Я посидела еще с полчаса, допила уже порядком остывший кофе, пожевала ставшую безвкусной булочку... И все это в каком-то приторможенном состоянии. Надо срочно проветрить голову!

По каменным ступеням спустилась в парк и глубоко вдохнула свежий, будто деревенский, воздух. И почему «будто»? Я же на самом деле нахожусь за городом. И так ли важно в какой реальности находится это ЗА. Там, откуда я прибыла, меня никто и ничто, кроме работы и скучных однообразных будней, не ждет. Здесь как раз все наоборот: каждый день я открываю что-то новое, немного пугающее, возможно, опасное, но до звона в ушах... интересное.

Это немного противоречивое откровение снизошло на меня совершенно неожиданно. Действительно! Что случилось такого ужасного? Занесло в другой мир? Так не к вампирам же и чудовищам, а к вполне приличным оборотням. Кормят-поят сытно и изысканно, слуг приставили, леди величают... Даже вон княгиню на роль матери предложили! А истерика никого еще до добра не доводила, так что поживем — увидим, чем эта мыльная опера в жанре фэнтези закончится.

В конце длинной аллеи я заметила уютную скамеечку, окруженную миниатюрными клумбами. На одной пестрели пушистыми головками хризантемы, на другой важно покачивали алыми шапками благородные розы. Местных названий я не знала, но внешне цветы очень были похожи на привычные с детства.

Вдоль дорожки аккуратными рядами высились могучие деревья. Их листва уже потеряла изумрудную зелень и еще не приобрела характерное для ранней осени разноцветье. Неужели скоро осень? А ведь когда я встречалась в городском парке с Андрианом, — черт бы его побрал! — на календаре значился апрель! Что ж, осень — это хорошо! «Осень мы любим!», — согласилось подсознание.

Есть в осени первоначальной Короткая, но дивная пора — Весь день стоит как бы хрустальный, И лучезарны вечера...

До вечера было далеко, а в легком платье немного зябко, и я поежилась — пора

обзаводиться новым гардеробом. Ах, где мой любимый спортивный костюм! Сейчас пробежаться бы по усыпанному золотистым песком дорожкам, чтобы скорость и спортивный кураж выбили из головы все сумбурные мысли!

До скамейки я не дошла буквально пару шагов.

— Эй, девушка! Ты не встречала леди Маргарэтт? Мне сказали, что она гуляет в парке.

Я резко обернулась и врезалась в розовый куст. Коварные цветы будто только этого и ждали — острые шипы мгновенно вцепились в платье, не позволяя шевельнуться, и больно царапнули обнаженную руку.

Надо мной возвышался громадный мужчина в темно-коричневом костюме, перехваченном на узкой талии поясом из тонко выделанной кожи. Его белоснежные волосы были собраны на затылке в хвост, в ухе болталась длинная серьга из нанизанных на цепочку разноцветных камешков. Вылитый пират из голливудского блокбастера! Глаза незнакомца блеснули янтарем, обаятельная улыбка подчеркнула крупные, красиво вылепленные губы, а на щеках с легкой небритостью неожиданно появились соблазнительные ямочки.

— Эт-то вы мне? — слегка заикаясь пробормотала, потирая небольшой порез, из которого тут же выступила капелька крови.

— Тебе, конечно! Разве здесь есть кто-то еще?

Я мотнула головой, не зная, смеяться или бежать от неожиданно нахлынувшего томления во всем теле — блондины мне всегда нравились. «Да, Маргарита Николаевна, давно у тебя секса не было!» — подсознание не дремало.

— Ты новенькая служанка?

Я неуверенно пожалала плечами. Служанка? Хотя чему тут удивляться — платье скромное, никаких кружавчиков, оборочек и прочей ерунды, не говоря уж о драгоценностях. На ногах — банные тапочки.

— Хорошенькая! — лукаво протянул белобрысый тип и приблизился на шаг. — Наверное, и дружок у тебя есть? Или нет?

Ситуация становилась двусмысленной, и я едва не расхохоталась. А этот нахал уже потянулся, чтобы ухватить меня за талию, как вдруг в конце аллеи появилась Мария с пушистой шалью в руках.

— Леди Маргарэтт, Альбертина приказала передать вам... — заметив моего «собеседника», девушка отшатнулась и смущенно протянула теплую накидку. — Господин Сорелье ждет вас в гостиной.

Сорелье? Ах, да! Местный кутюрье! Очень кстати!

Мария резко развернулась и понеслась в сторону дома. А я мельком глянула на застывшего блондина и пошла вслед за ней.

На привычный образ фэнтезийного эльфа знаменитый портной был похож мало. Разве что высокий рост, худощавое телосложение, утонченное личико и чуть удлиненные ушки, выглядывающие из-под гладко причесанных редких волос.

При моем появлении господин Сорелье подскочил с дивана и засуетился.

— Прекрасная леди, я так рад, так рад! Владыка оказал мне великую честь — создать гардероб для вас и вашей подруги! Теперь все дамы столицы будут одеваться только у вашего покорного слуги, я в этом уверен! Бедные конкуренты умрут от зависти!

Полуэльф закатил глаза и притворно вздохнул, а я потеряла дар речи и только наблюдала за суетливыми хлопотами портного. А он уже протягивал стопку плотных листов с яркими набросками моделей. На рисунках были изображены платья и костюмы, шляпы и

палантины, туфли и сапожки. Мода этого мира — Монголы, если не ошибаюсь — чем-то напоминала земную моду конца позапрошлого века.

— Самые модные ткани осенне-зимнего сезона — торранский шелк и шерсть моррейских дирханов. — щебетал кутюрье. — Я взял на себя смелость принести несколько отрезов на свое усмотрение. Самое необходимое мы можем сотворить прямо на месте, остальные модели я пришлю в ближайшие дни.

— Что значит — прямо на месте? Вы что же, собираетесь шить в моей гостиной?

— Шить? — удивился и даже, по-моему, обиделся Сорелье. — Ну, что вы! Я создаю одежду, а не шью.

— Вы волшебник? — я немного напряглась и представила себя Золушкой, с которой в полночь испарилось бальное платье.

— В своем ремесле... пожалуй, да! Но если вы имеете в виду магию, должен разочаровать — магии во владениях Владыки нет.

— Тогда как же... создается одежда? — Я растерялась окончательно, а волшебник без магии жестом фокусника достал из бархатного мешочка округлый кристалл.

— Зато есть замечательные бытовые артефакты! Попрошу вас выбрать модель.

Я еще раз посмотрела картинки и ткнула пальцем в самое скромное платье — короткие рукава-фонарики, отрезное по талии с пышной спадающей воланами юбкой. От моего выбора портной не был в восторге, но спорить не стал, а просто поднес кристалл к моей груди, а потом легко припечатал его к выбранному рисунку.

— Кристалл запомнил ваши размеры, леди, так что теперь осталось выбрать ткань. — Отодвинув в сторону вазу с цветами, Сорелье разложил на столе материю нежно-сиреневого цвета. — Я бы предложил вот этот оттенок — он изумительно подойдет для домашнего платья.

Н-да... Если это домашнее платье, то что местные дамы одевают на выход?

А пошивочный кристалл уже светился и порхал над столом, и обычный кусок материи на моих глазах превращался в изумительное платье! В это трудно было поверить!

Минут через десять Сорелье подхватил замерший камень, бережно положил его в чехол и довольно осмотрел свою с чудо-кристаллом работу.

— Не желаете примерить?

Я неуверенно кивнула и зашла за неизвестно откуда появившуюся ширму. Тут же обнаружилось и зеркало в полный рост. Платье сидело изумительно! А вместе с ним появилась и твердая уверенность — я справлюсь! Разберусь с непонятным своим попаданством, с таинственными загадками, о которых твердила Мать Дивина и недоговаривал Сууран, с оборотнями и магами, желающими мне смерти.

12

Сууран, сцепив руки за спиной, стоял у впечатанной прямо в стену карты. По обе стороны от нее высились книжные стеллажи.

— Проходи, Маргарэтт! Полагаю, ты уже успокоилась.

Он обернулся и одобрительно осмотрел мой наряд.

— Вижу, ты познакомилась с кумиром наших дам?

Я немного смутилась, но невысказанный комплимент в глазах мужчины был приятен.

— Это Монгола? — кивнула на карту.

— Да. Как видишь наш мир намного меньше Земли. Один континент, одно море, бескрайняя степь и четыре не вполне дружественных государства. Сейчас ты находишься в

Моррее. Моррейские степи занимают две трети подвластной мне территории. На востоке находится человеческое королевство Зания, на западе, в горах, обитают драконы. — Сууран сделал небольшую паузу и указал на участок в форме семиконечной звезды, окрашенный в ярко зеленый цвет. — А вот это — княжество Адонир.

— Вы много знаете о Земле. Откуда?

Сууран долго молчал и я уже решила, что не дождусь ответа. Но он ответил.

— Я бывал на Земле.

— Значит, вы маг?

— Нет, дорогая!! Я не маг, я человек.

— В таких случаях, как правило, говорят — обычный человек. В ваших словах чувствуется недосказанность.

Владыка рассмеялся.

— Ты права, дорогая Маргарэтт, я не совсем обычный человек. Мой древний род с начала веков владеет особым Даром: мы можем пересекать Грани и взывать к богам.

— Любой молящийся может взывать к богам, но это не значит, что зов будет услышан.

— Боги — сущности капризные, с этим не поспоришь. Но наши боги, тайланы, более снисходительны к тем, кто владеет родовой памятью и Даром.

Я невольно поморщилась. Разговоры о богах были почему-то неприятны, а легкая насмешка в глазах Владыки начинала раздражать — он, что, читает мои мысли?

— Не стану скрывать — ментальными способностями я обладаю, но лишь в небольшой степени. Просто твое лицо слишком выразительно.

«Даже так? — тут же возмутилось подсознание. — Это плохо!». Я с ним была полностью солидарна. Еще не хватало, чтобы каждый встречный мог догадаться о моих чувствах и помыслах в то время, когда я сама не имею представления от кого и чего ожидать!

С сегодняшнего дня начинаю заниматься аутотренингом — как там говорят специалисты по невозмутимости: «Я стена, гладкая и неприметная». Кстати, я где-то читала, что юных аристократов и будущих политиков учат «держат лицо» с раннего детства. Я немного припозднилась, но жизненный опыт поможет. А пока необходимо срочно сменить тему.

— Вы собирались показать мне портрет княгини Меральды.

Во внезапно обретенную мать верилось с трудом, но... если честно... было любопытно.

Сууран подошел к небольшому секретеру и выдвинул один из многочисленных ящичков. Чуть помедлив, достал тонкую отшлифованную пластину, похожую на мутное зеркало, и протянул мне. Сначала ничего происходило, но неожиданно странная вещь потеплела, и на ее поверхности появилось изображение женщины.

Она была ошеломительно... сказочно красива! Но не той привычной мне красотой, а какой-то иной, волшебной, что ли... Удлиненный разрез глаз полыхал невероятным, просто обжигающим изумрудным пламенем! Платье цвета лаванды обтекало высокую грудь и тонкую талию. Низкое декольте открывало изящную шею с чуть выступающими ключицами.

На портрете княгиня Меральда сидела в кресле, обитом тканью в тон своего наряда, и улыбалась. А еще... она держала на коленях изящную резную шкатулку.

Шкатулку?! Но это же моя шкатулка! Или точная копия той, которую выдала мне директриса детского дома после выпускного вечера. Тогда Анна Андреевна рассказала, что нашла эту старинную и — возможно! — ценную вещь в складках одеяльца, в котором меня

нашли на пороге сиротского приюта. И теперь, сказала она, когда я начинаю самостоятельную жизнь, ее можно продать в каком-нибудь антикварном магазине.

Но шкатулку и лежащий внутри почти игрушечный ключик я не продала и сохранила, несмотря на первые безденежные годы моей самостоятельной жизни. Сделала ее своим талисманом... до того проклятого дня, когда мне повстречался вражина Адамасто.

Сожалеея о своей потере, я бережно прикоснулась к шкатулке на портрете и резко отдернула руку: нарисованная крышка вдруг открылась и на меня хлынул поток ослепляющего света. Голова закружилась. Последним, что я почувствовала, были сильные руки Суурана, подхватившие мое ставшее вдруг невесомым тело.

* * *

— Мое дитя... мое дитя! — чуть слышно шептала сидящая напротив дама.

Княгиня Меральда? Она что же, вышла из портрета? Этого не может быть! Или может?

— Я так долго ждала тебя! Ты, наверное, злишься и ненавидишь меня, но... прости... другого выхода не было!

Княгиня тяжело вздохнула, по белоснежной щеке поползла прозрачная слеза.

— Так хочется прикоснуться к тебе! Но я не могу! Пока не могу! У нас есть всего несколько секунд. Не говори никому, что видела меня! Надеюсь, Сууран расскажет тебе обо всем, верь ему! Владыка не желает зла!

Видение медленно рассеивалась и в дрожащей дымке я лишь услышала: «Мы скоро встретимся!»

* * *

От резких хлопков по щекам я недовольно поморщилась и открыла глаза. Владыка склонился надо мной, и я поняла, что лежу на пушистом ворсе ковра.

— Тебе нехорошо? Позвать лекаря?

Так! Значит, он не видел светового удара, сбившего меня с ног. Интересно! «Не говори никому, что видела меня!» — сказала видение. Да какое, к черту, видение! Это же просто галлюцинация какая-то!

— Все в порядке, не беспокойтесь! Немного закружилась голова. Я увидела шкатулку на портрете... у меня была похожая... Жаль, что она пропала!

— Ты ошибаешься, Маргарэтт! Я как раз собирался вернуть твой талисман. Ты ведь так ее называешь?

Сууран достал из ящика стола единственную вещь, которая осталась у меня с младенчества. Шкатулка была теплой и такой родной, что от нахлынувшего счастья на глаза навернулись слезы.

— Но откуда? Она была в офисе, стояла на моем столе, когда я...

— Ее забрали маги перед тем, как похитить тебя. Как видимо, эта вещь имеет какое-то важное значение для них или для княгини... или для тебя.

— Возможно. Мне сказали, что она была в одеяле... ну... когда меня нашли. Адриан Адамасто хотел купить шкатулку, но я отказалась.

— И правильно сделала — я чувствую исходящую от этой вещи магию. Хотя раньше она не ощущалась. Очень похоже на артефакт!

Сууран помог подняться с пола и подвел к удобному креслу. Потом подошел к стоящему у окна столику и наполнил два хрустальных бокала розовым напитком из графина с узким горлышком. Очень кстати!

— Вы знакомы с княгиней? — спросила напрямик и сделала глоток прохладного,

довольно крепкого вина.

— О, да! — Владыка мечтательно улыбнулся. — Мы... знакомы... не одно десятилетие.

— Тогда рассказывайте! Вы обещали! Если я не ошибаюсь, княгиня Меральда исполняет главную роль в этом спектакле.

— В спектакле? — Сууран звонко расхохотался. — Ну, да! Это ведь Шекспир сказал: «Вся наша жизнь игра, а люди в ней актеры»!

Знание иномирным Владыкой земной классики немного удивило, но я не стала отвлекаться — он же говорил, что бывал на Земле и знаком с земными реалиями.

— В славном княжестве Адонир жила-была прекрасная девушка Меральда. — На губах Владыки мелькнула задумчивая улыбка. — Ее родители — обедневшие аристократы — любили свою единственную дочь, но, как выяснилось позднее, не безгранично. А еще папенька, лорд Порас, любил поигрывать в маргол — это такая карточная игра типа земного покера. Леди Дора, маменька, была женщиной слабохарактерной, побороть страсть мужа не могла, поэтому семья очень скоро разорилась окончательно.

Тональность начатого разговора мне откровенно не понравилась. Заметив на моем лице недовольную гримасу, Владыка отхлебнул из своего бокала.

— Прости, дорогая! Понимаю, мой сарказм может показаться неуместным, но я до сих пор не могу простить этих... людей.

Я лишь кивнула, а Сууран продолжил с уже более спокойной интонацией.

— Меральда ни о чем не подозревала. До шестнадцати лет она воспитывалась в пансионате для девиц благородного происхождения, потом плавно перешла в магическую академию и видела родителей лишь во время каникул и редких праздников. На ее счастье, в Адонире образование одаренных детей оплачивалось из княжеской казны. А она была щедро одаренной девушкой!

Все магические науки, не говоря уж об общеобразовательных предметах, давались ей на удивление легко. Меральде были подвластны все стихийные потоки, что бывает довольно редко. Она играючи могла вызвать грозу или снегопад, силой мысли вырастить дерево или розовый куст, пробудить спящий родник, усыпить природные катаклизмы и ... много чего другого.

Сууран надолго замолчал, подошел к письменному столу и стал перебирать разбросанные в беспорядке бумаги. Тянет время! Но я не стала его торопить.

— После окончания обучения и до того торжественного дня, когда ей должно было исполниться двадцать пять лет — а именно в этом возрасте девушки впервые могут прикоснуться к Источнику Силы — Меральда с подругами и под присмотром бравых гвардейцев отправилась в путешествие по странам нашего мира. Эта традиция соблюдается во всех мирах. Ведь на Земле выпускники вузов тоже путешествуют перед тем, как вступить во взрослую жизнь? Так?

Я неуверенно пожала плечами. Не рассказывать же Суурану, что мне после окончания института было не до путешествий. Здесь бы работу поскорей найти, избавиться от копеечных подработок да начать зарабатывать реальные деньги.

— В нашем мире много красивых девушек, но Меральда была особенной. Ее красота буквально гипнотизировала! И дело даже не во внешней красоте... Не знаю, как это объяснить... Ее внутренний мир был ослепляюще светлым! Неудивительно, что молодые люди не могли остаться равнодушны. Однако... сердце Меральды молчало.

Девушки интересно и познавательно проводили время, посещали разнообразные

достопримечательности Монголы, познакомились с многочисленными расами нашего мира. Иногда им удавалось сбежать от охраны и вволю повеселиться. Ведь большинству вскоре предстояло выйти замуж, завести детей и жить жизнью почтенной матери семейства.

Меральда снисходительно смотрела на развлечения подруг. Она мечтала о настоящей — единственной и на всю жизнь! — любви. О любви, про которую рассказывают поэты и поют бродячие музыканты.

И чудо свершилось! Меральда встретила мужчину, с которым могла бы прожить долгую, счастливую, полную любви и страсти жизнь... Это произошло в моих владениях, в Моррее.

Избранником Меральды стал не романтически настроенный юноша, как можно было бы предположить, а вполне зрелый мужчина. Вероятно, этому способствовал недостаток отцовской любви... не знаю... В считанные часы влюбленных буквально подхватил вихрь взаимной страсти, и они решили, что не смогут прожить друг без друга и дня.

Меральда сбежала от подруг и стражей и поселилась со своим любимым в скромном жилище в глубине Моррейских степей. Вскоре она почувствовала в себе зарождение новой жизни. Влюбленным казалось, что время остановилось, но, увы, это было не так!

13

В комнате наступила оглушительная тишина. В горле пересохло, ужасно хотелось пить. Я посмотрела на пустой бокал. Даже не заметила, как выпила все вино! Сейчас бы ледяной воды кувшин, да побольше!

А Владыка будто забыл о моем существовании и, не шевелясь, смотрел в пустоту. Потом передернул плечами, подошел к столу и вынул из ящика тетрадь в кожаном переплете с поблекшим золотым тиснением на обложке.

— Эти записи Меральда оставила для тебя, Маргарэтт. — Лицо Суурана изобразило усмешку, но по глазам было заметно, что ему почему-то совсем не весело. Странно! Особого драматизма в рассказанной истории я не почувствовала. Значит, что-то личное? — Прочитаешь их в одиночестве и, если посчитаешь нужным, расскажешь потом.

— Вы не знаете, о чем там написано? Неужели было неинтересно?

— Было... интересно! И, разумеется, за два с лишним десятка лет я бы не устоял от искушения, хотя и понимаю, что это считается неприличным в приличном обществе. Но, увы, дневник Меральды зачарован!

— Я вас умоляю! Тетрадь не обжигает, не взрывается! Что значит зачарован?!

Ну вот не хотелось мне читать эти ... записи! И разговоры о магии и магах как-то утомили — мозг от этого просто закипал!оборотни — да! — с этим трудно было спорить, сама видела. Мать Дивина с ее прибабасами — допустим! Портальные артефакты? Могут же быть в этом мире талантливые изобретатели! Даже боженька Тайлан — игра света, моя неадекватность после тяжелой болезни! Но обычная тетрадь хоть и антикварного вида?!

Пока я внутренне боролась с отрицанием реальности, Сууран открыл дневник на первой странице, медленно полистал и протянул мне. Страницы были девственно чисты! Он издевается? Нет? Просто протягивает неизвестно откуда появившийся ножичек, рукоять которого была исписана непонятными знаками.

Я отшатнулась и спрятала руки за спину, а этот ... провокатор лишь усмехнулся.

— Не бойся, глупышка! Надо всего лишь капнуть чуточку крови на заглавную страницу. Кроме тебя, этого никто не сможет сделать! Ну же! Не бойся!

А вот и нет! Боюсь и не стыжусь этого. Пролежала тетрадка двадцать пять лет — пусть еще полежит. Торопиться мне некуда! Я потом... в комнате... как говорится, без свидетелей.

А может вообще сожгу этот компромат в камине к чертовой матери!

Он резкого стука я едва не подпрыгнула, а Сууран дернулся и уронил тетрадь на пол. В дверном проеме возник дворецкий Эстелан.

— Простите, Владыка, если помешал. Но глава клана Свирепые Тени просит срочно его принять.

— Что ж, — с явным облегчением протянул Сууран, вытащил из кармана платок и промокнул вспотевший лоб. — Перерыв нам не мешает. Надеюсь, ты не возражаешь, онна?

Ответить я не успела, так как в библиотеку ворвался — бедный дворецкий едва успел отскочить! — блондинистый мужчина, принявший меня в парке за служанку.

— Филипп? Я не ждал тебя так скоро! — Владыка, видимо, все еще под впечатлением от нашего разговора, как-то растерянно посмотрел на вошедшего.

Мужчины пожали друг другу руки и уставились на меня.

— Маргарэтт, позволь представить тебе Филиппа Поторского, альфу клана Свирепые Тени и моего друга!

Филипп обжег меня заинтересованным взглядом, мгновенно оценил местный наряд и замер, заметив царапину на руке. А я что? А я ничего! Пусть этот распутный красавчик сам выкручивается!

Воспользовавшись передышкой, я подхватила любимую шкатулку, которая как бы артефакт, подняла с пола тетрадь и гордо направилась к выходу.

Уже на пороге оглянулась и, не обращая ни к кому конкретно, проронила:

— Капитан Дарон пригласил Варвару в пансион своей матушки... для оздоровления. Надеюсь, никто не возражает?

Мужчины обменялись удивленными взглядами.

— Теперь понятно, почему наш доблестный капитан попросил бессрочный отпуск! — как-то странно ухмыльнулся тот, который альфа. — Я как его непосредственный начальник согласен и даже этому рад!

Ну, и чему тут радоваться?! Никогда не пойму мужской логики! Кивнув мужчинам, я вышла в коридор и прикрыла за собой дверь. Неплотно прикрыла. Подслушивать, конечно, плохо, но, если у тебя нет других источников информации, вполне простительно.

Несколько секунд, кроме звука льющейся жидкости и звона бокалов, ничего не было слышно. Конечно, в каком бы из миров ты ни находился, а без бутылки серьезный разговор не клеится.

Потом за дверью — в мою сторону! — раздались неторопливые шаги, и я приготовилась бежать. Неужели застукают? Я уже представила, как тяжелая дверь распахнется и шархнет меня по любопытному носу. Но... нет. Шаги неожиданно затихли и даже послышался ехидный хмык.

Что ж, господа хорошие, смейтесь, а я все равно не уйду! Не хотите колотья по хорошему, будет вам по-плохому! Имею полное право знать, во что вляпалась!

— Маргарэтт быстро оправилась после болезни и выглядит просто потрясающе, — как-то уж очень приторно протянул главволчара. — И пахнет восхитительно! А язычок до чего острый! Я бы не отказался попробовать его на вкус!

— Филипп, прекрати паясничать! Твоя задача сейчас сохранить девочке жизнь, а уж потом можешь попытаться... ухаживать. Хотя я очень сомневаюсь, что у тебя что-то

получиться — конкуренция будет ого-го! А если серьезно — я просто восхищен силой ее духа! Другая бы уже билась в истерике, падала в обмороки и рвала на себе волосы, а Маргарэтт... Чувствую ее страх, растерянность, но держится изо всех сил. Сильная, храбрая, истинная дочь своей матери и настоящая княжна! Кстати, об этом. Как прошла твоя поездка?

— Как ты и просил, я проводил наших незваных гостей к границе. — Филипп хищно улыбнулся и покосился на едва заметную щель в дверном проеме. Раз Сууран никак не отреагировал на это, значит хочет, чтобы Маргарэтт что-то услышала.

— Замечательно! Маги вели себя достойно? — Вопрос прозвучал вроде бы равнодушно, но Филипп сразу отметил мелькнувшую во взгляде с трудом сдерживаемую ярость.

— Достойно? — Переспросил альфа и на мгновение задумался. — Нет, я бы так не сказал... Герцог был в бешенстве и требовал встречи и объяснений, а второй, как ты знаешь, плохо перенес сбой в порталном переходе и был практически неадекватен. Но тем не менее, Княгиня Меральда не изволила гневаться и даже больше — просила передать тебе послание.

— Ты видел Княгиню? Где письмо? — Сууран сделал несколько торопливых шагов к столу и накрыл рукой небольшой светящийся овал, вплетенный в орнамент, опоясавший столешницу. На библиотеку опустился полог тишины.

Черт, черт, черт! По голове будто кирпичом ударило, уши заложило, и я медленно сползла по стеночке прямо на пол. Опять какие-то магические штуки! Надо же, на самом интересном месте! Я бы совсем не отказалась узнать, о чем как бы матушка пишет Владыке! Ведь явно обо мне

Я бодро подскочила и уже собралась направиться в свои покои, чтобы допросить с пристрастием княжеский дневник и загадочную шкатулку, как заметила в конце коридора застывшего Эстелана. Интересно, давно он там обретается? Неужели заметил, как я неприлично подслушиваю под дверь библиотеки? Да ну их всех! Как там говорил великий полководец? Лучшая защита — это нападение?

— Господин Эстелан, не подскажите как пройти на кухню? Я, видите ли, немного проголодалась ... на нервной почве, а голод, как вы понимаете, не лучший способ восстановления сил и здоровья после перенесенных волнений.

Дворецкий слегка оторопел от моей наглости, но не сказал ни слова и после небольшой заминки сделал приглашающий жест куда-то вниз. Ага! Кухня значит находится в подвальном помещении. Надо запомнить на будущее, а то ведь такими темпами и до голодного обморока недалеко. Хотя... Я же как бы леди и гостья... И ходить по дворцовым кухням — это как-то не комильфо...

— Я передумала, уважаемый! Лучше пришлите кого-нибудь с парочкой бутербродов и чашкой кофе в мои покои. Да, так будет лучше.

Эстелан безмолвно со мной согласился — на его застывшем лице читалось явное облегчение. Значит, я сделала все правильно. Да, нелегкое это дело — быть аристократом! Ни тебе на кухне пожевать в свое удовольствие, ни в ванне понежиться в полном одиночестве...

Свои апартаменты я нашла не сразу. Пришлось поплутать по коридорам и все-таки обратиться за помощью к пробегающей мимо служанке. Девушка немного смутилась, но, не поднимая глаз, проводила к знакомой двери, у которой застыли два стражника при полном вооружении. Из гостиной доносились приглушенные реплики, странные охи-ахи и

суетливые передвижения.

— Что здесь происходит?

А удивляться было чему! Посреди комнаты выстроились несколько манекенов, обвешенных разнообразными нарядами. Платья самых невообразимых расцветок и фасонов, блузы и юбки, энное количество туфель, ботинок и сапожек, шали и палантины. И посреди этого великолепия — вполне себе бодрая и цветущая Валентина.

— Маргарита Николаевна, позволь пригласить тебя на Неделю Моррейской моды! — Варька театральным жестом обвела заставленное манекенами пространство. — Шедевры местного кутюрье господина Сорелье! Чур, делить будем поровну!

Я нервно придвинулась к единственному не заваленному тряпьем креслу и как-то так элегантно присела на краешек. Впечатлилась, ничего не скажешь. А Круглова, похоже, уже вошла в роль знатной леди и командовала служанками направо и налево. И что поразительно — они ее не просто слушались, а будто подыгрывали моей безбашенной подруге, подхихкивая, перемигиваясь и получая явное удовольствие от всей этой кутерьмы!

Когда часть нового иномирного гардероба наконец переместилась в соседнюю комнату, где буквально пару дней назад подруга буквально умирала от последствий нашего исторического перехода в мир иной, тьфу, в иной мир, Варвара скинула маску восторженной девицы и присела рядом.

— Что, Маргоша, тяжело? Задолбали тебя эти лорды?

Я кивнула, и сама не сразу заметила, как по щекам поползли слезинки. Что тут скажешь? Быть сильной женщиной — это по-нашему, конечно. Коня на скаку остановить или в горящую избу... Но попасть в другой мир, магический, узнать, что вся твоя прошлая жизнь была лишь прелюдией к чему-то неведомому и, скорей всего, опасному... Это как-то чересчур, правда?

И я рассказала подруге и об обретенной маменьке-княгине, и о дневнике, и о шкатулке. Варвара присела на ковер, положила голову на мои колени. От ее молчаливого сочувствия на душе становилось легче, как будто вместе со словами и слезами уходили прочь неуверенность, смятение, страх перед будущим.

Не знаю, сколько мы так просидели. Час? Два? Время потеряло всякий смысл. Да только Варвара Круглова долго рефлексировать не собиралась. Даже после такого ошеломительного преобразования в результате нашего попадания.

— Все, леди Маргарэтт! Хватит! Жизнь, конечно, мама не горюй, но им с нами не справиться! Не такое проходили! И никуда я с Дароном не поеду! Не брошу тебя на поедание ни волкам, ни магам, ни всяким там владыкам. Будем держать оборону вместе, раз нас двоих занесло в этот дурацкий, хоть и волшебный мир. Давай лучше плаття примерять! У нас ведь никогда не было такого количества парадной и повседневной амуниции. Да? Жизнь, ну, или шоу, как говорится, продолжается!

И мы, вволю наплакавшись и навздыхавшись, махнули рукой на все и всех и увлеченно занялись чисто женским — во всех мирах! — делом. Эх, жаль нет в этом мире инстаграма! Но и без него любимого мы прекрасно провели время, благополучно пропустив обед и едва не позабыв про ужин.

14

О вечерней трапезе нам напомнили очень вовремя. Во-первых, организм уже подавал недвусмысленные намеки, а во-вторых, дворецкий заявился, когда ни сил, ни восторгов от обновок не осталось, и торжественно объявил, что господа ожидают в малой столовой.

Господа? Это у нас гости наметились? Ах, да! Волчий альфа и, возможно, даже со свитой. Услышав о наличии мужчин, Варвара взвизгнула и побежала наводить красоту, а я глянула в зеркало и решила остаться в том, что примеряла последним. Без ложной скромности отметила, что выгляжу очень даже недурственно.

Платье цвета пыльной розы оттеняло смуглую кожу и делало более выразительной рыжину волос. Сложную прическу делать не хотелось, служанку вызывать тоже, да и времени на это не было — за дверью недвусмысленно что-то бурчал под нос дворецкий. Поэтому быстро собрала волосы в низкий пучок, заколов его гребнем.

Странно, кажется раньше моя шевелюра не была такой пронзительно рыжей. Или это местный климат так подействовал, или местные травяные шампуни? Хотя ... что-то в моем облике неумовимо изменилось. Черты лица стали более резкими, при том, что губы как раз наоборот — в них появилась какая-то соблазнительная томность, что мне совершенно было несвойственно.

К тому же фасон в стиле двадцатых годов прошлого века — кажется он назывался «гэтсби» — производил совершенно невероятный эффект: подчеркивал талию и загадочно намекал на плавную линию бедер. Лиф на тонких бретельках плотно облегал грудь и перетекал в расклешенную юбку в пол, из-под которой выглядывали ноги в шелковых чулках телесного цвета и туфли с закругленным носом на небольшом каблуке. Чуть-чуть вызывающе, но главное — не вульгарно!

На мой не очень опытный взгляд вся эта красота вполне подходила к атмосфере ужина в узком кругу. Все-таки какое счастье, что в этом мире в данный исторический момент не носят корсетов, кринолинов и иже с ними!

Украшений в моем хозяйстве не наблюдалось, поэтому я порылась в куче аксессуаров, сваленных в кресле, и вытащила ярко алый кусок ткани — то ли шарф, то ли кушак. Набросила его на шею, как бы небрежно перекинула через плечо и поставила жирную точку в своем луке.

— Умереть — не встать! Маргоша, ты выглядишь как настоящая аристократка Серебряного века! Сразу чувствуется княжеская кровь! — Варвара застыла в дверях своей спальни и пожирала меня глазами.

— Ну да, ну да! — неожиданно засмушалась я. — Ты еще реверансами меня приветствуй! А принадлежность к княжескому роду пусть они еще докажут. Мне и без этого жилось... нормально.

— Если бы умела, обязательно поприседала бы. И не сомневайся, обязательно научусь! Я ведь как бы твоя подданная!

От Варькиных комплиментов было ужасно неловко, и я поспешила переместить стрелки на нее. Если я в зеркале себе и понравилась, то Круглова выглядела просто ошеломительно! Свои русые волосы она заплела в две косы и затейливо уложила короной, что придало ее виду еще большую монументальность.

Прямого кроя платье, будто высеченное из горного малахита, перекликалось изумрудностью со слегка подведенными глазами. В открытом на грани приличия декольте соблазнительно колыхалась грудь, а ямочки на щеках придавали облику противоречивый наивно-девичий вид. Ну, прямо вылитая Хозяйка медной горы! Бедный Владыка и компания!

В Малой столовой, куда привел нас слегка обалдевший от нашей красоты Эстелан, мне раньше бывать не приходилось. Да и малой я бы назвала ее с большой натяжкой. Просторная прямоугольная комната, залитая мерцающим светом от плавающих под потолком шаров.

Стены, затянутые золотистой тканью, гигантский камин со сложенными горкой поленьями, два резных буфета, уставленных самой разнообразной посудой, многочисленные консоли с вазами, канделябрами и статуэтками. И в центре — овальный стол персон эдак на тридцать. За которым восседали шжук десять мужчин.

— Охренеть! — не сдержалась Варвара.

Я на нее тихо шикнула, так как приличных слов тоже подобрать не могла. Невольно вспомнилось первое впечатление от реалий этого мира: дикая степь, грязный шатер, оборванная старуха, дикие полуголые мужики... А тут оказывается вполне себе не бедная, умеренно цивилизованная и даже частично аристократическая реальность. И если наконец-то поверить Владыке, я занимаю здесь не последнее место.

А раз так... Я расправила плечи, придала лицу невозмутимый вид (уж как смогла!) и шагнула на мягкий пушистый ковер. Спиной почувствовала, как сзади тронулся крейсер по имени «Варька».

Присутствующие кавалеры тут же подскочили, и я мгновенно определила их расовую принадлежность. Коренастые, широкоплечие с мощной грудной клеткой, затянутой в черное сукно военных мундиров. И глаза, пылающие янтарной желтизной. Оборотни! Все, кроме Владыки, сидящего во главе уставленного яствами стола и одобрительно взирающего на наше явление пред очи местного коллективного тестостерона. Я не дрогнула и лишь боковым зрением отметила раскрасневшуюся Варькину мордашку. Уж она-то точно была в своей стихии!

— Дамы! — приветственно кивнул Сууран и сделал знак застывшим у стены лакеям. Один из них подскочил ко мне и отодвинул массивный стул — при всем желании я не смогла бы этого сделать самостоятельно! А второго лакея опередил Дарон, тоже оказавшийся среди присутствующих. Стремительным плавным движением он перетек к Валентине и галантно помог ей устроиться за столом. И то, что капитан на голову ниже моей подруги, его совершенно не смущало.

По лицу оказавшегося напротив меня альфы Филиппа скользнула не совсем понятная тень недовольства. То ли тоже собирался проявить галантность, да не успел. То ли очередная «служанка» в коридорах усадьбы от него сбежала. Но концентрировать на главволчаре свое внимание я не собиралась. И без него за столом было на кого полюбоваться.

— Леди Маргарэтт, госпожа Круглова, благодарю, что присоединились к нашей мужской компании!

«Можно подумать, у нас был выбор! — вжкнуло подсознание. — Молчи! Слова не давали, — урезонила я его и нацепила на лицо скромную улыбку. А Сууран поднял бокал с темно бордовым вином и продолжил.

— С альфой стаи Свирепые Тени вы уже знакомы, с капитаном Дароном тоже. — Владыка многозначительно глянул на Варвару. — Остальные господа — лучшие офицеры клана и командиры отрядов. Уверен, у вас будет возможность оценить со временем их храбрость и преданность.

— Дорогой друг, — подал голос Филипп. — Не думаю, что надо утомлять дам перечислением имен. Этим можно заняться и в более непринужденной обстановке. — Альфа посмотрел в мою сторону, видимо, намекая на «непринужденную» обстановку в парке. — Давайте сначала оценим вино, присланное княгиней Меральдой, и блюда, приготовленные твоим поваром, а уж потом...

В комнате повисла тишина и запахло скандалом. Владыка нахмурился, но быстро взял

себя в руки и одним махом опрокинул бокал. Да, похоже между друзьями кошка пробежала... И почему мне кажется, что эта самая кошка имеет отношение ко мне? Но остальные гости на намечающийся конфликт никак не отреагировали и приступили к трапезе, изредка бросая взгляды то на меня, то на Варвару.

Оценив пышность окружающего нас декора, я вдруг поняла, что совершенно не знаю правил местного этикета, а позориться как-то не хотелось. Но, к счастью, рядом с тарелкой оказалось не пять разнокалиберных вилок, как в недавно прочитанном романе, а вполне привычные приборы. Для храбрости я сделала пару глотков из хрустального бокала, насладились изысканным вкусом и, не обращая внимания на ехидные поглядывания Филиппа, алчным взглядом окинула разнообразные кушанья.

Не к месту вспомнился прошлогодний корпоратив, когда любимый начальник решил проявить оригинальность и пригласил сотрудников нашего турагентства в ресторан экзотической кухни. В меню из десяти страниц значились лягушачий окорок в соусе, карпаччо из осьминога, жаркое из змей, бычьи яйца с овощами и так далее и тому подобное. Здесь наблюдалось нечто подобное — всего много, а с чего начать дегустацию не понятно.

— Рекомендую перепелов, — шепнул сосед слева, черноволосый пожилой господин в мундире с какой-то ленточкой на рукаве. Видимо, знак отличия. — На лесных угодьях Владыки их специально подкармливают заговоренными травами. А еще позвольте предложить салат из апорисов в медовом соусе.

Я согласилась и на птицу, и на салат, лишь бы на меня перестали пялиться все кому не лень. А точнее, наглый альфа. Он не спускал с меня глаз, что совершенно не способствовало процессу пищеварения. В конце концов, мне это надоело, и я мило обратилась к соседу напротив.

— Чудесная погода для осени, не правда ли? Жаль только, что некоторых она погружает в несбыточные грезы.

От неожиданности Филипп дернулся, хотел что-то сказать, но не успел, так как в светскую беседу включился Владыка.

— Онна Маргарэтт совершенно права! Погода просто отличная! Думаю, нам не помешала бы добрая охота до того, как зарядят дожди. Егеря говорят, что видели неподалеку следы матерого арха.

Идея всем, кроме меня, понравилась. Наконец-то появилась близкая большинству тема. Мои сотрапезники возбудились, принялись обсуждать стратегию и тактику. Ну, что сказать? Мужики! Даже Филипп втянулся в общий разговор. А я наконец смогла спокойно и с удовольствием поужинать. Пожалуй, впервые за время моего присутствия в этом мире.

15

Пока мужчины спорили о месте и времени предстоящей охоты, а слуги разносили десерт — мороженое в хрустальных креманках — я решила по-тихому покинуть благородное собрание. В личных апартаментах меня ожидала встреча с дневником княгини Меральды и загадочной шкатулкой, которая оказывается артефакт. Но не тут-то было. Не прошло и секунды, как рядом оказался настырный альфа. И как они так мгновенно передвигаются! Вот же только что сидел за столом и даже участвовал в бурном обсуждении!

— Сиятельная княжна, позвольте пригласить вас на вечернюю прогулку!

Я раздраженно нахмурилась, но, увы, должного эффекта это не произвело.

— Я хотел бы объясниться и просить извинения за случившийся инцидент в парке! — Филипп буквально облизывал меня взглядом, в глазах металась золотые искры и виноватым

он никак не выглядел.

Вот же неугомонный! Хотя поговорить и поставить альфу на место действительно не мешало бы. Да и вопросов у меня накопилось немало, а он один из тех, кто может на них ответить. Я искала глазами Варвару. Остаться с Филиппом наедине, да еще в интимном полумраке парка не очень хотелось. С ней было бы как-то спокойнее.

— Госпожа Варвара удалилась в неизвестном направлении в сопровождении капитана Дарона. Не волнуйтесь, ей ничего не угрожает!

Конечно, не угрожает! Знал бы этот самоуверенный тип мою подругу! Это о Дароне ему надо беспокоиться! Все-таки постараюсь уговорить Варвару поехать в дароновский пансионат. Вдруг это судьба, и надо было оказаться в другом мире, чтобы найти свое счастье. А Дарон мужчина серьезный, хоть и оборотень, влюблен по уши и военный к тому же. Все, как Варька мечтала.

Я, не скрывая иронии, вышла в коридор. Филипп тут же подхватил меня за локоток и оказался просто непозволительно близко. Горячие, как раскаленная лава, губы скользнули по шее и затаились в районе уха.

— Такая сладкая! — на грани слышимости прошептал альфа и меня окатило жаркой волной. Сердце сделало акробатический кульбит и бешено заколотилось где-то в районе горла. На грани сознания почувствовала, как руки Филиппа переместились на талию и хват стал более уверенным. Альфа резким движением развернул меня и склонился. Он что же, меня целовать собирается?! Прямо в коридоре?

«Ну, ты же не собираешься приглашать его в спальню? — подало голос подсознание. — Нет? Да?». Я отмахнулась, как от надоевшей мухи, и уставилась на соблазнителя. Филипп смотрел на меня потемневшими глазами и, кажется, сам удивлялся тому, что происходит.

Ничего себе! Нас что, опоили каким-то афродизиакон? Как тогда, в ванной комнате? Ни-ни-ни! В парк я с этим волчарой не пойду! Сама за себя не ручаюсь!

И все же с томительным нетерпением смотрела на приближающийся рот, красиво очерченные губы, в мельчайших деталях видела суровое лицо, прядь белоснежных волос, выбившуюся из прически, маленький шрам у виска... И готова была сделать движение навстречу... как вдруг ярко вспыхнул свет и громыхнул голос: «Это не твой мужчина!». Под потолком образовалось призрачное облако, в самом центре которого недовольно поблескивали глаза старого знакомого.

— Великий Тайлан! — обреченно пробормотал Филипп, отшатнулся и, резко повернувшись, зашагал в противоположный конец коридора.

А с меня будто спало наваждение. Дышать стало легче, сердце забило в привычном темпе, а из ног пропала противная вялость. Это что сейчас было? Боженька проверял мой моральный облик? Местная полиция нравов? Да... не уверена, что прошла бы тест, если бы Тайлан вовремя не вмешался...

В свою гостиную вошла, так и не стерев с лица немного растерянную улыбку. И едва не споткнулась о выставленные у двери баулы и сундуки.

— Что здесь происходит?

Недовольная Альбертина уже хотела что-то прокомментировать, но ее опередила Варька. Подруга выпорхнула из своей спальни, покрасневшая и возбужденная. За ее спиной с довольной физиономией маячил Дарон.

— Маргоша, прости, но я все-таки решила поехать в лечебницу, то есть в пансионат... Матушка Дарона оказалась столь любезной, что решила пригласить меня лично...

бесплатно... и сказала, что очень хочет познакомиться. И Дарон хочет...

Варвара замялась и развела руками. То, что Дарон хочет, я ни секунды не сомневалась, а вот сама Круглова выглядела, как влюбленный подросток. Вот и ладно, не пришлось уговаривать.

— Надеюсь, вы не станете возражать, она Маргарэтт. Госпожа Варвара очень нуждается в лечении и особой заботе. И я гарантирую... клянусь...

— Нет, что вы! Я совершенно не против! Вареньке совершенно необходим свежий воздух и ... забота.

— Вааренька! — мечтательно протянул иномирный вояка, видимо впервые услышав русское ласкательно имя своей избранницы. Его лицо расплылось в мечтательной улыбке, взор затуманился, а подрагивающие пальцы стали усиленно запихивать в очередной баул какие-то Варькины вещички. И откуда у нее за короткое время набрался столь внушительный багаж? Ведь явно подарки кавалера.

— Мы отправляемся немедленно! — Местный Ромео строго посмотрел по сторонам, будто проверяя, не забыто ли что-то важное для скорейшего оздоровления своей Джульетты. — Сьерр Филипп предоставил нам карету. Думаю, госпоже Ваареньке еще не под силу передвигаться верхом.

Ну, да, знал бы он, что Беглова видела лошадь разве что в кино или в цирке. Хотя... с ее энтузиазмом она освоит здешние средства передвижения, пожалуй, быстрее меня. Господи! Неужели мне тоже придется ездить верхом? Как-то раньше мы все больше порталами перемещались. Или это слишком дорогое удовольствие для обычных людей, то есть оборотней?

Мы быстро обнялись, почти одновременно шепнули друг другу «Пиши!», быстро утерли скупую слезу и ... я наконец-то осталась одна. Длинный суматошный день подошел к концу. На изучение дневников и шкатулок сил уже не оставалось.

Периодически зевая, на автомате проделала обязательные вечерние процедуры, натянула ночнушку и в предвкушении сладкого сна улеглась в приготовленную Альбертиной постель. Думать не хотелось ни о чем. Все завтра, а сейчас — спать!

* * *

Комната, в которой я оказалась, отдаленно напоминала номер в дорогом отеле. Нечто подобное я наблюдала в Дубае во время заграничной командировки на международную конференцию по туризму. Тогда начальник, Аполлон Евграфович, взял меня с собой в качестве секретаря и сопровождающей персоны. Нет, мне-то досталась комнатка поскромнее, а вот Колобок кайфовал по полной. Как он тогда выразился, «чтобы не ударить в грязь лицом перед иностранными коллегами».

Вот и здесь... Обстановка в восточном стиле напоминала волшебство арабских сказок. Резная мебель, старинный ковер, зеркала, кованые светильники. В центре — громоздкое кресло, обитое золотой парчой. А в нем вальяжно расположился седовласый господин и поглядывал на меня с плохо скрытой иронией. Ну, да! Он-то в шикарном халате, расписанном драконами, а я? Я в ночной сорочке, не скрывающей почти ничего! И в кровати! Похоже, в той же самой, в которую в предвкушении сладкого сна улеглась всего мгновение назад!

Сначала задергалась, подтягивая одеяло повыше, а потом плюнула — я этого нахала в гости не приглашала, он сам пришел. Вот пусть и пожинает плоды. О том, что это Великий Тайлан пожаловал в мой сон, я почему-то ни секунды не сомневалась.

— Ну, здравствуй, онна! Вижу, ты уже освоилась, похорошела и даже кавалерами обзавелась! Хотя сьерра Филиппа из головы выбрось! Он к тебе не для амуров приставлен.

— Почему? — ничего более умного в голову не пришло. — Сьерр... Это что? Какой-то титул? Ведь Филипп — альфа оборотней?

— Альфа, правильно. А сьерр — звание высших офицеров в Моррее. Это как на Земле полковники, генералы, адмиралы... ну, и так далее. А на первый вопрос скажу так: Филипп Поторский должен охранять, оберегать, жизнь за тебя отдать, если понадобится, но никак не строить иллюзий на что-то более ... интимное. Хотя он, конечно, попытается. Оборотни — они такие... любвеобильные.

Я вспомнила несостоявшийся поцелуй и усмехнулась. Любвеобильные... Вот и Дарон не устоял перед Варькиными прелестями.

— За подругу не переживай, у них все будет хорошо! — Великий будто мысли мои прочитал. — А вот тебе предстоит многое.

Утешил, ничего не скажешь! Я задумалась. Вот есть же возможность задать тысячу вопросов — как никак с божеством общаюсь! — а с чего начать никак не могу сообразить. Для чего меня закинули на Землю — если это правда, в чем я еще не была до конца уверена — и спустя столько лет вернули? Почему и от кого меня надлежит охранять и какие опасности подкарауливают? Правда ли, что княгиня Меральда моя мать? И кто же тогда отец? И в конце концов, что за обращение такое — онна?

— Не торопись, дитя! Все узнаешь в свое время. — Тайлан опять подслушал метания разума и протянул ладонь, на которой поблескивал простенький перстенок. — Надень-ка вот это колечко. Пригодится в трудный час. И еще... Прочитай дневник, шкатулку открой — поверь, тебя ждут сюрпризы! А сейчас пора расстаться. Альбертина уже торопится, чтобы разбудить тебя.

— Подождите! — Я подскочила, позабыв о том, что в неглиже.

— Все потом, Маргарэтт! В храм приходи, там и поговорим.

«Изображение» сидящего в кресле мужчины начало истончаться, а вскоре и вовсе исчезло. Отдаленным эхом прозвучала последняя фраза: «Заодно печать сниму, пора уже...».

Я открыла глаза и, действительно, увидела служанку, раздвигающую шторы.

16

— Доброе утро, леди! Даже не верится, что поздняя осень. Обычно в это время года льют дожди и ветер сбивает с ног, а нынче — красота!

Что это с ней? Обычно такая строгая, немногословная, Альбертина фонтанировала энтузиазмом и даже напевала что-то под нос. Неужели так хорошая погода подействовала?

Я, к сожалению, утренним оптимизмом не могла похвастаться. Всегда просыпалась с неохотой под настойчивый визг будильника. Зато вечером могла горы свернуть! «Сова» — ничего не поделаешь. Хотя сегодня... Я прислушалась к себе и не ощутила привычной сонливости, хотя в окно робко заглядывали самые первые солнечные лучи.

А Альбертина продолжала, подбирая с пола разбросанные с вечера платье, шпильки и щетки. Да, нехорошо! Похоже, начинаю привыкать к наличию прислуги — раньше я себе такого безобразия не позволяла.

— Вы не представляете, леди Маргарэтт, что произошло ночью!

Я насторожилась. Ведь Великий Тайлан приснился только мне! Или нет?

— Что же случилось? Я вчера так устала и ничего не слышала.

— И не удивительно! Эти поздние трапезы так утомительны! И возлияния... Ой, что это

я разболталась! Нам не положено господ обсуждать...

— Да ладно тебе, Альбертина! Рассказывай, раз начала. А то я от любопытства опять заболую!

Женщина хихикнула, подошла вплотную и протянула скомканный клочок бумаги.

— Это я нашла под дверью, — прошептала таинственно. — Записка... Вы не думайте, я не читала, не обучена грамоте.

«Никогда не верил в любовь с первого взгляда. Но ты перевернула все с ног на голову. Ты совершенна, твоя красота безгранична! Я хочу подарить тебе свою любовь, а ты подаришь мне свою в ответ. Согласна? Жду тебя в парке — будем наслаждаться прекрасной любовью вместе!».

Ничего себе! И кто же у нас такой влюбленный? Ну, не Владыка же! Никогда не поверю! «Седина в голову — бес в ребро», — проснулось подсознание. «Отстань!» — случайно сказала вслух и Альбертина отшатнулась.

— Простите, леди! Не знаю, что на меня нашло! Только не прогоняйте, я ведь в услужении можно сказать с юности! У меня и дома-то своего нету...

Пожилая женщина закрыла лицо руками и бухнула на колени. Да что же это такое! День только начинается, а впечатлений на неделю!

Чуть уговорила служанку успокоиться, налила из кувшина стакан воды и пока она, стуча зубами, пила, объяснила, что я не с ней, а сама с собой так общаюсь. Не знаю, поверила ли, но рыдать перестала и дальше рассказывала спокойно.

— Вы когда из столовой удалились, сьерр Филипп тоже куда-то вышел. Мне дворецкий Эстелан рассказал. А потом вернулся ужасно злой, нагрубил Владыке, схватил со стола бутылку вина и убежал, хлопнув дверью. А потом долго буянил, стражу разогнал — они же оборотни, все ему подчиняются — и все в спальню к вам пытался пробиться. Да только не смог дверь открыть — видимо не знал, что Владыка артефактов навесил и только нам, служанкам, позволено ночью к вам заходить. А после так и заснул на пороге.

Так... Куда вышел альфа, я знаю — меня соблазнять, а вот то, что он после реплики Тайлана решил выпить, уже интересно. Я покосилась на записку и ухмыльнулась. Оборотни все такие влюбчивые? Или, как выразился Великий, любвеобильные.

— И где он сейчас? Все еще спит под дверью?

— Что вы, леди! Под утро проспался и ушел. Прячется от всех...

— А что Владыка?

— Так Владыка сразу после ужина отправился в столицу. Говорят, гонец привез какое-то важное донесение.

И вот как я такой спектакль могла проспять? Неслучайно, ох, не случайно, Тайлан меня именно этой ночью посетил. Отвлекал, интриган! Пора брать инициативу в свои руки! И в парк на свидание с местным казановой я обязательно схожу, прочищу ему мозги. Он ведь меня защищать назначен? Назначен! Значит, общаться придется тесно и отношения должны быть чисто деловые, безо всяких лямур-тужур... А жаль, если честно. Филипп мне понравился, хоть и нахал, каких поискать.

Завтрак, поданный служанкой, притягивал взгляд и уговаривал поторопиться. Быстро привела себя в порядок, обрядилась в веселенькое платье — как раз по погоде и настроению! — и устроилась за кофейным столиком у окна. Чем нас сегодня кормят? Слава богу, ничего экзотического — омлет с зеленью, тонко нарезанные ломтики сыра и — счастье-то какое! — кофе.

Заметила на каминной полке шкатулку и выданную Владыкой тетрадь. Нет, не сейчас, позже. Сколько лет эта вещица не открывала мне свои секреты, можно подождать еще. А про дневник Княгини и говорить нечего — вдруг там найдутся откровения, которые мне совсем не понравятся. А настроение портить с утра пораньше не хотелось.

Вторая чашка ароматного кофе навеяла ностальгические мысли. Вот я сижу себе спокойно в офисе нашего турагентства, вот заглядывает толстопузый начальник, вот подаю горько-пряный напиток нервному клиенту... Адриан Адамасто... Интересно, где он сейчас, чем занимается, каких девушек ворует?

Тьфу ты, куда понесло! Нет мне никакого дела до этого гада! А мысли не слушались и продолжали кружиться ураганным вихрем. Ну, почему? Почему? В кои-то веки на моей жизненной тропе появился интересный, красивый, харизматичный мужчина, не алкоголик-наркоман и нищеброд, как многие. И что в результате? Мало того, что сволочь, так еще и иномирный маг!

Подскочила, едва не опрокинув стул, и принялась нервно вышагивать по комнате. Срочно в парк! Пусть лучше Филипп в любви объясняется, ну, или извиняется. А чертот Адриан — глаза бы мои его не видели!

Стражники, обнаруженные за дверью, о чем-то тихо переговаривались. Скорей всего, перемывали косточки своему командиру и обсуждали ночное происшествие, которое я умудрилась проспять.

— Доброе утро, господа! Сьерра Филиппа поблизости не наблюдается? — все-таки не сдержала сарказма и ввела оборотней в краску. Парни засмутились, глазки забегали, но промолчали и приготовились следовать за мной. А вот этого мне не надо!

— Вы ведь еще не завтракали? — спросила невинно. — Вот и ступайте, а я вас в парке буду ждать.

— Простите, онна, но у нас приказ всюду сопровождать вас, — отчеканил парень, в котором я узнала Нигора, одного из тех, кто был с нами в Моррейской степи.

— Приказ — это святое, понимаю. Но сытный завтрак для таких храбрых молодых воинов — дело не менее важное, да?

Стражники неуверенно покивали, переглянулись и второй, постарше, строго подвел итог.

— Вы только из парка не уходите, а мы быстренько... А то и правда, есть больно охота...

— Куда ж я денусь! Бегите! — усмехнулась, и, вспомнив любимый в детстве мультик, запела им вслед: «Ох, рано встает охрана!».

В парке было умиротворяюще тихо. Я улыбнулась солнцу, поглядывающему сквозь кроны деревьев и глубоко вдохнула свежий утренний воздух. Из кустов, похожих на жимолость, слышалось птичье пение, на клумбах доживали свой век астры и хризантемы. Возле скамейки, уютно пристроившейся в тени, я увидела розовый куст и улыбнулась. Именно здесь меня пытался облапать альфа. Здесь же его и подожду.

Устроилась поудобнее и, не теряя времени зря, решила вздремнуть. Все-таки рано меня разбудили, а на солнышке так хорошо... Почти бабье лето. Эх, сейчас бы по грибы!

Не знаю, сколько прошло времени, пять минут или больше, но проснулась я от чьего-то напряженного взгляда. Явился мой Ромео!

Чуть-чуть приподняла ресницы и растерянно посмотрела по сторонам. Филиппа нигде не было, а метрах в пяти от меня стоял совершенно незнакомый мужчина. Выглядел он как-

то странно, нечетко, расплывчато, что ли. Чужой. Во всяком случае среди офицеров на вчерашнем ужине я его точно не видела. И охраны, как на зло, поблизости не наблюдалось.

Хоть Сууран и говорил, что в усадьбе мне ничего не грозит, почему-то стало страшно. В облике незнакомца ощущалась ничем не прикрытая угроза.

Он медленно приподнял руку, раскрыл ладонь, в которой матово светился черный шарик. Сердце бешено заколотилось, голова закружилось и появилось ощущение, что падаю, проваливаюсь в бездонную яму. Я крепко уцепилась за скамейку, пытаюсь замедлить падение и разобраться, что, черт возьми, происходит...

— Не сопротивляйся, Маргарэтт! — прошелестел в голове скрежещущий голос при том, что губы субъекта не шевелились. — Твоя смерть — лучший выход и для меня, и для всего этого мира. Жаль, что не удалось тебя убрать раньше.

— Кто вы? — с трудом преодолела спазм, охвативший горло.

— Я? — По лицу незнакомца расплзлась хищная улыбка. — Если тебе будет легче проститься с этим миром, знай — мое имя Ингмар Беспощадный. Истинный наследник Адонира и будущий правитель всей Монголы!

Фигура незнакомца пошла волнами, а в моем мозгу раздался истерический хохот. «Будущий правитель» тряхнул рукой, шарик взлетел в воздух и медленно поплыл в мою сторону. Я попыталась вскочить, как-то отстраниться или хотя бы позвать на помощь, но тело не слушалось.

Зато подаренное во сне колечко, о котором я совершенно забыла, неожиданно раскалилось и обожгло кожу. Бирюзовый цветок в его центре раскрылся, оттуда брызнул ослепительный луч света и ударил в грудь моего потенциального убийцы.

Ингмар отшатнулся. Его лицо исказила маска ненависти, но было уже поздно. В то же мгновение краешком глаза я заметила разверстую клыкастую пасть огромного волка. Как в замедленной съемке, зверюга высоко подпрыгнул, приготовился вцепиться в горло своей жертве... и пролетел ее насквозь.

Видение — или что это было? — мгновенно рассеялось, волк злобно зарычал, а я благополучно провалилась в банальный обморок.

17

Очнулась я все на той же скамейке. Правда, лежа, а не сидя. Да что же это такое! За двадцать пять лет ни разу сознание не теряла, а тут — что ни день то обморок.

Дернулась, чтобы встать, но тут же в меня ткнулась оскаленная волчья морда. Шерсть зверя вздыбилась, из пасти капала слюна, а глаза пылали бешенством. Меня что же, решили добить... или доесть?! Чуть не вернулась в такое блаженное бессознательное состояние.

— Успокойся, Филипп! — слышался голос Суурана.

Как он здесь оказался? Ведь вроде в столицу уехал. Опять порталом переместился? По срочному, так сказать, вызову.

Волчара мотнул башкой, принял человеческий облик, но от этого физиономия альфы не стала более дружелюбной.

— Ты... — прошипел Филипп, — ты почему потащила в парк чуть свет и без охраны?

Так я еще и виновата?! Закипевшее в душе возмущение придало сил, я подскочила и ткнула главволка пальцем в грудь.

— Это ты, сьерр защищающий и охраняющий, прислал мне записку с приглашением на интимную встречу. Хотел, видите ли, объясниться и «насладиться любовью».

— Я? — пробормотал Филипп и как-то сразу сдулся. — Я не писал никаких записок! И

вообще... я пил всю ночь.

— С чем тебя и поздравляю! Вот по пьяному делу и написал... Наверное...

А с чего я вообще взяла, что это Филипп пригласил меня на свидание? Почерка его я не знаю, знакомы — всего ничего. Ну, зажал пару раз, так может у оборотней это дело житейское. Я припомнила хамский текст записки и растерянно посмотрела на Владыку.

— Что это вообще было? Кто этот человек? — кивнула в сторону места, откуда совсем недавно в меня летела смертельная «пуля», и передернулась. Летела или влетела? Пока я судорожно ощупывала тело в поисках боевых ранений, Сууран подошел и бережно обнял за плечи.

— Не волнуйся, Маргарэтт, он не успел тебе навредить. А сьерр Филипп, — Владыка недовольно глянул на альфу, — немедленно начнет расследование и выяснит, как фантом прошел сквозь защитный контур и попал на территорию усадьбы. И, разумеется, кто подбросил злосчастную записку и выманил тебя из комнаты.

— Фантом? Что-то вроде голографической проекции? Но он был совсем живой... и разговаривал... молча... — что-то я совсем запуталась.

— Так говорил или молчал? — подал язвительную реплику Филипп.

— Говорил, но мысленно, — я постучала себя по лбу, чувствуя полной дурой.

— Что он сказал? — насторожился Владыка.

— Что пришел меня прибить, точнее убить... Имя назвал — Ингмар Беспощадный. Кажется...

Филипп переглянулся с Суураном, а я вдруг почувствовала жуткую усталость. Видимо, наступил откат от резкого выброса адреналина.

И что они меня допрашивают? Вместо того, чтобы пожалеть, посочувствовать мне, такой несчастной, жертве покушения, можно сказать. Стало так обидно! Махнув рукой на застывшую парочку, побрела в дом. Сопровождать меня даже не пытались. Вот и ладно. Значит поняли, что я не хочу никого из них видеть.

Возле комнаты застала нервно шагающую туда-сюда Альбертину.

— Что же это делается! Что делается! — запричитала служанка. — Жили тихо, спокойно... А тут такое!

«Ну, да, это пока мы не пожаловали!» — пробурчало мое второе я.

— Альбертина, успокойся! Я цела и невредима! — попыталась успокоить женщину. — Приготовь мне лучше купальню. Надо срочно стресс снять!

— Что снять, леди? Я толком не расслышала.

— Да платье снять, платье! — очень захотелось завывать и просто остаться одной. Истерика неумолимо приближалась!

Пока отмокала в горячей пенистой воде, план дальнейших действий сложился сам собой.

Первое: прочитать дневник Княгини и разобраться со шкапулкой. Второе: если в дневнике ничего про этого Ингмара нет, вытрясти из Владыки всю возможную информацию.

Третье: потребовать от него же гарантий безопасности на будущее. Хотя, скорей всего, этим должен заниматься Филипп. Пока он не очень успешно справляется с должностью телохранителя и тело мое воспринимает не по назначению.

Четвертое: выяснить, наконец, в чем заключается моя «миссия» в этом мире. Проще говоря, на кой хрен меня с риском для жизни сюда притащили не самым аккуратным

образом. Это еще мягко говоря!

И пятое: затребовать непрерывную поставку успокоительный коктейлей, то есть отваров, так как иначе я не выдержу и всех перекусаю.

Ах да! Еще нужно непременно посетить Великого Тайлана в храме и расспросить про колечко, подаренное во сне и, похоже, спасшее мне жизнь. И вот что странно: ни Филипп, ни Сууран на ослепительный луч смертельного «прожектора» не отреагировали. А это значит, что его никто не видел, иначе прицепились бы ко мне, как репей.

— Альбертина! — рывкнула, вылезая из ванны и заворачиваясь в пушистую простыню. — Я никого не принимаю! Так и передай Владыке и сьерру Филиппу!

Служанка испуганно выпучила глаза, но правильно оценила мое агрессивное настроение и спорить не стала.

— Что-то еще, леди?

Я задумалась: что бы еще приказать...

— Принеси мне что-нибудь перекусить. И кофе побольше! К обеду я не выйду.

Женщина молча кивнула и попятилась к двери. А мне стало стыдно. Ну вот довели до того, что на невинных людей бросаюсь! Надо будет обязательно извиниться!

Выбрала в гардеробной платье с застежкой спереди, чтобы не звать помощниц, кое-как расчесала мокрые волосы.

Скрипнула дверь, но я сделала вид, что не заметила, как в гостиную с подносом проскользнула Мария. Здорово же я напугала старшую горничную, что она прислала свою помощницу!

Девушка сверкнула любопытными глазами, тихо подошла к камину и поворошила пылающие поленья кочергой. Так и не дождавшись от меня никакой реакции, разочарованно вздохнула и вышла.

А я взяла в руки тетрадь, так до конца и не поверив, что она волшебная, и открыла на первой странице. Матовый лист был девственно чист...

Колоть и резать себя не хотелось. Но выхода не было. На каминной полке отыскался ритуальный ножичек, выданный Владыкой. Я немного подержала его над огнем — еще не хватало подхватить какую-нибудь инфекцию! — зажмурилась и резанула по ладони.

Неглубоко, конечно, но этого оказалось достаточно, чтобы выступило несколько капель крови. Я их быстро стряхнула на тетрадь и затаила дыхание. От волнения сердце пропустило несколько ударов. Прошло несколько секунд, и на странице стали проявляться витиеватые буквы.

Сначала я не могла прочесть ни слова, даже расстроилась, решив, что письменность этого мира мне не доступна. Хотя... записку от неизвестной сволочи я же прочитала.

Потом — мне же это показалось? — дневник вздрогнул, будто подмигнул, текст исчез и тут же проявился вновь. Ага, местный Гугл-переводчик сработал!

Я подхватила с подноса бутерброд с острой колбаской, придвинула поближе кувшинчик с кофе и удобно устроилась в кресле у камина. Забаррикадировать что ли дверь, чтобы не шастали, кто ни попадя? Ладно, пусть только попробуют!

18

Дневник Меральды

«Никогда не думала, что начну писать дневник. Всегда считала это занятие глупым и даже опасным. Ведь всегда есть вероятность того, что кто-то прочитает твои откровения и использует их против тебя же. Но сейчас это единственный способ поделиться эмоциями —

пусть и с неодушевленным предметом! — которые переполняют меня. Но расскажу по порядку.

Моррея была последним государством в нашем увлекательном путешествии — приближалось время возвращения в Адонир и длительная подготовка к традиционной церемонии у Источника Силы в честь моего двадцатипятилетия.

Эстелла, столица Морреи, меня сразу пленила. Нет, не роскошью зданий и исторических памятников, а изумрудной зеленью небольших скверов, уютной скромностью храмов, приветливыми лицами местных жителей.

В основном здесь селились люди, но иногда встречались и гномы, спешащие по своим делам, и оборотни, провожающие похотливым взглядом молодых женщин. Однажды в пронзительно голубом небе увидела багровую тень дракона. Атмосфера города дышала миром и покоем.

В один из последних дней я гуляла вдоль берега бурной речушки и любовалась разноцветьем то и дело выпрыгивающих из воды рыбок. Это зрелище было настолько удивительным и завораживающим, что я потеряла счет времени.

— Юная леди никогда раньше не видела наших попрыгунчиков? — раздался из-за спины глубокий бархатный голос.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Рядом, почти вплотную, стоял мужчина в строгом черном костюме военного образца. Слава богам, не юнец, которых я всегда избегала, а вполне солидный господин с легкой проседью на висках.

Слегка вьющиеся волосы обрамляли симпатичное лицо с правильными чертами. Крупный рот, будто созданный для поцелуев, довольно высокий и широкоплечий с сильными даже на первый взгляд руками, сжимающими богато украшенную росписью трость. В глазах цвета лесного меда искрились легкие смешинки и читался явный интерес.

Я никогда не считала себя наивной дурочкой и не была, как многие девушки моего возраста, склонна к скоротечным романам. Но в этом незнакомце мгновенно почувствовала, как пишут в романах, родство душ. Нет, не так! Доверие и жгучий интерес.

Мы познакомились и долго гуляли по вечерней Эстелле. И говорили, говорили...

Кажется, о чем можно говорить с человеком, которого знаешь всего несколько часов? Оказывается, можно. Уже ближе к полуночи оказались в саду, заросшем кустами дикой сирени. Ноги гудели от усталости, а возвращаться в гостиницу, где меня точно обыскали и вероятно подняли на ноги городскую управу, не было ни сил, ни желания.

Не помню, в какой момент мой замечательный спутник — не стану называть его имени в этих записках! — расстелил свой сюртук прямо на траве. Скажу только, что, когда он склонился надо мной и замер в ожидании разрешения на поцелуй, я лишь закрыла глаза и с радостью протянулась ему навстречу.

От нежного касания губ сердце затрепетало пойманной птицей, а тело вспыхнуло жарким томлением! В этот момент каким-то глубинным чувством я поняла, что это правильно. Это был мой мужчина!»

* * *

Чтение, как ни странно, увлекло и время пролетело незаметно. Пожалуй, дело идет к обеду, но аппетит отсутствовал напрочь. Поковыряла для приличия принесенный служанкой салат, пару раз откусила бутерброд и подлила себе кофе.

Не думаю, что это был первый поцелуй Меральды. Все-таки девушке почти двадцать пять годков. Да и вообще, если верить фэнтезийным романам, у обладателей магической

силы несколько отличное от простых обывателей представление о морали.

Лично мой первый поцелуй оказался сплошным разочарованием. Было очень мокро, немного противно и совсем не романтично. Позже, конечно, я повысила и свою квалификацию, и требования к потенциальному любовнику. Но увы, женского счастья с бабочками в животе мне это не принесло.

Что ж, узнаем, как сложилось у Меральды. Насколько я понимаю, на описываемом этапе она еще не была княгиней.

«Не помню, как мы оказались в полупустом доме, пахнущем древесной смолой и лесными травами. Из мебели были только стол, большой сундук у окна и пара стульев. И еще пушистый ковер на полу и горка подушек. За окном уже сгустились сумерки, а в камине весело горели дрова.

Уже потом мне объяснили, что этот дом строится для бывшей нянюшки Дивины, но так как она еще не вернулась из многолетнего паломничества, мы можем пожить здесь.

О каком паломничестве идет речь, я не уточняла, было не до того. Я забыла обо всем! Весь мир исчез в ту минуту, когда мой мужчина расстегнул первую пуговичку на платье и прикоснулся к бурно пульсирующей жилке на шее. Я задохнулась, голова закружилась, и я будто воспарила в небо! Никогда прежде со мной такого не случалось!

Матушка с детства внушала, что любви не существует. А любви с первого взгляда — тем более. Любовь, говорила она, это лишь фантазии юных девушек. В брак следует вступать по разумному расчету, тогда и жизнь потечет плавно и размеренно.

И магии в благородной девушке не должно быть слишком много, но здесь уже ничего не поделаешь. При этом матушка смотрела осуждающе, как будто я виновата в том, что обладаю по мнению профессоров большим магическим потенциалом, который полностью раскроется лишь при посещении Источника Силы.

Конечно, леди Дора не отрицала, что иногда в это ответственное дело могут вмешаться боги, но рассчитывать на это глупо, так как неизвестно, какова будет плата за божественное вмешательство. Сама она счастья в семейной жизни не знала и к такой же судьбе готовила меня.

Как же она ошибалась! Я не просто влюблена — я готова отказаться и от семьи, и от дара!

* * *

Боги, как же я счастлива! Днем мой возлюбленный отправляется на службу в городскую ратушу, — он там занимает какой-то ответственный пост — а я под плотной вуалью (чтобы оставаться неузнанной!) гуляю по городу, делаю покупки в столичных лавках и украшаю наше любовное гнездышко.

Немного непривычно, что не могу призвать магию — ведь в Моррее слишком слабые энергетические потоки. Даже крохотный огонек не всегда удается вызвать! Но при необходимости можно воспользоваться различными артефактами. Стоят они чрезвычайно дорого, но мой мужчина, к счастью, может это себе позволить.

Вечерами мы долго сидим у камина, беседуем обо всем на свете и строим планы на будущее. А ночи... ах! Ночью мы не можем насытиться друг другом!

* * *

Прочитала в газете, что в Эстелле пропала молодая аристократка из Адонира. Многие полагают, что девушка утонула в реке, так как на берегу найден шарф, принадлежащий девушке, и одна туфелька. Не сразу поняла, что речь обо мне. Мой любимый так хорошо все

устроил! Пусть думают, что я утонула и наконец-то прекратят поиски.

Как стремительно несется время! Вот уже и лето закончилось! Дуют холодные осенние ветра, на прогулку выходить совсем не хочется. Целыми днями сижу у камина и пытаюсь читать или вышивать, чтобы чем-то занять руки. Чувствую себя слабой, опустошенной и какой-то растерянной. Беременность проходит тяжело, хотя я всеми силами пытаюсь держаться и не падать духом. Но без магии очень тяжело...

Из странствий вернулась Дивина. Кажется, я ей не нравлюсь... Она странная! Требует, чтобы мы отправились в храм Великого Тайлана. Это очень далеко, в Моррейских степях. Как же быть? Ведь на моей родине, в Адонире, поклоняются богине Селине. Примет ли меня местное божество? Но ради любви я готова на любой риск!

* * *

Открыла дневник, а что написать — не знаю... Мое золотоволосое чудо появилось на свет в храме Великого Тайлана. И если бы не он, все могло бы закончиться очень печально и для меня, и для малышки. Маргарэтт! Она так прекрасна! Мы не могли оторвать от нее глаз.

Тайлан благословил дитя, но на меня смотрел сурово. Хотя и позволил остаться при храме, пока я немного окрепну после родов. Слуги развернули шатер, и мы поселились в этом временном жилище.

Дивина провела древний, совершенно дикий ритуал и предрекла тяжелые испытания. Объяснить, что это означает, отказалась категорически, как мы ее ни уговаривали. Лишь сказала, что я должна отправиться в Адонир, пройти церемонию магического совершеннолетия у Источника Силы и принести дары в храме Селины. Мой любимый ужасно огорчен, но полностью доверяет бывшей няньке!

* * *

Выбора мне не оставили... Кто-то сообщил в Адонир о том, что я жива, и место, где я скрываюсь. Ранним утром рядом с шатром открылся портал, из которого вышли две жрицы богини Селины в серых балахонах со знакомой серебряной полосой по краю. Отделка тускло светилась, притягивала взгляд, вынуждая глаза держать опущенными.

С нескрываемым презрением жрицы оглядели наше скромное жилище, расплакавшуюся Маргарэтт и недвусмысленно напомнили, что я обязана пройти ритуал. Следующей ночью Источник изберет себе новую Хранительницу из числа девушек с магическими способностями. А уж после церемонии я могу жить по своему усмотрению.

Конечно, только в том случае, если не окажусь избранной. При этом старшая жрица ехидно хмыкнула, как бы намекая, что я навряд ли удостоюсь этой чести. Глупая, она не понимала, что эта «честь» меня не радует, а страшит!

Мой любимый был в страшном гневе, но сделать ничего не мог! Артефакты из Адонира обездвижили стражу, а жрицы воззвали к Великому Тайлану и показали браслет богини Селины с древними символами. В ту же секунду небо заволкли тучи и ослепительно сверкнула молния. Это был знак!

Пишу в спешке... Чуть уговорила жриц дать полчаса на то, чтобы проститься со своей крошкой и тем, кто сделал меня самой счастливой женщиной. Я не плачу, нет! Потому что знаю — я вскоре вернусь и крепко прижму к сердцу свое драгоценное дитя и ее прекрасного единственного любимого отца...».

На этом запись обрывалась. Я машинально полистала дневник. На всякий случай заглянула в конец тетради, но более никаких пометок не обнаружила. Встала и с хрустом

расправила плечи. От долгого сидения тело застыло. В душе царила пустота.

Что же получается? Меральда отправилась в Адонир и не вернулась. И мне как-то фиолетово по какой причине! Она НЕ вернулась, бросив свое дитя и так обожаемого ею мужчину в Моррейских дебрях! Я прислушалась к себе. Уже не сомневалась в том, что в дневнике речь шла обо мне, но... Родственными чувствами к так называемой матушке не вспылала. А отец? Кто же тогда мой отец? Неужели...? Нет, не может быть!

Без малого двадцать пять лет считала себя сиротой, сжав зубы, локтями расталкивала беды и житейские невзгоды и все-таки выстояла, получила образование и заняла, в конце концов достойное место пусть и не в самом справедливом мире. Сама! Без помощи, без поддержки! Строила иллюзии, мечтала, что неведомые родители погибли, или меня похитили, или... А оказалось, что меня банально бросили! Конечно, кому нужен незаконнорожденный ребенок, плод скоротечной любви, эдакий бастард в женском роде?!

Непрощенные слезы хлынули из глаз, и я разревелась в голос. От обиды, разочарования, от злости.

19

В это время в княжестве Адонир

— Я знаю, что это твоих рук дело! — прошептала княгиня Меральда, с трудом сдерживая клокочущую в груди ярость. — Не сомневайся, я узнаю, кто предал меня и раскрыл твоим приспешникам наши планы!

Ей хотелось кричать и крушить все вокруг, но в зале для аудиенций было слишком много ушей. Даже сейчас она чувствовала, как прислушиваются к их разговору взволнованные придворные, хотя и делают вид, что беседа с пасынком их вовсе не интересует. Необходимо поддерживать хотя бы хлипкую видимость мирных отношений с этим подонком и убийцей. Пока... пока слишком много у него сторонников.

— Не знаю, о чем вы, матушка! — Ингмар нервно передернул плечами и язвительно ухмыльнулся. — Княжна благополучно прибыла в наш мир, хотя и не в то место, куда вы рассчитывали. Она прекрасно выглядит, к слову! Кстати, вы сами нарушили условия договора с покойным князем, отправив герцога Веренхолда за девчонкой ДО ее двадцать пятого дня рождения.

— А ты приставил к нему своего шпиона и приказал убить Маргарэтт, а когда ничего не вышло, сам попытался это сделать!

— Бездоказательная чепуха! — махнул рукой Ингмар. — Мой преданный друг Валени Гровил должен был просто составить компанию вашему уж слишком приближенному... или правильное сказать — любовнику? А я безотлучно находился при дворе, чему есть немало свидетелей.

Меральда сжала подлокотники трона, высеченного из лунного камня. Узор, искусно вырезанный острым резцом придворного мастера, впился в ладони. Крохотная капелька крови упала на складки платья из черного муара и затерялась среди вышитых серебряной нитью цветов.

— К сожалению, милый Вален уже ничего не сможет нам рассказать. В Моррейских степях его поразила странная, я бы даже сказал — подозрительная болезнь. Дикари называют ее «лиходейка». Представляете, княгиня, потомственный лорд древнейшего рода пускает слюни, мочится в постель и бормочет что-то невнятное. Но ведь вы и так уже это знаете? Мои лекари только разводят руками... Хотя... одно слово из его жалкого лепета все же можно разобрать — «сууран». Или это имя? Не припоминаете, прелестная матушка?

Ингмар небрежно поклонился, и решительным шагом покинул зал. У выхода к нему присоединились два стражника и дама в фиолетовом наряде — Меральда не успела рассмотреть кто именно.

Она глянула на стоящего рядом с тронем советника Оскара Азора и тот, склонившись самому уху княгини, назвал имя.

Разумеется! Могла бы и догадаться — бывшая фаворитка благополучно покойного князя Габриэла Пируэс! Последние несколько месяцев эта парочка — она и Ингмар — просто не разлей вода. При дворе даже поговаривали, что и ночи они проводят вместе. Хотя Габриэла по возрасту годится пасынку в матери... если не в бабушки. Но ведьминская сила в ней сильна — лицо юной девушки, фигура соблазнительной женщины и дикая жажда жизни в глазах!

— Не следует недооценивать леди Пируэс, ваша светлость! — будто прочитав мысли княгини, прошептал советник Азор. — Габриэла искусно готовит яды и привороты. Ваши дамы часто к ней обращаются. А еще, говорят, она обладает даром предвидения.

— Да знаю, знаю! Хотя и сомневаюсь, что эта особа представляет серьезную опасность для княжества, — отмахнулась Меральда.

— Поверьте, она только кажется заурядной интриганкой и профессиональной фавориткой! На самом деле натура леди Пируэс похожа за змею — хитрую, коварную, смертельно опасную. Горе тому, кто станет ее врагом. Врага она будет преследовать и уничтожать неустанно, до тех пор, пока ее враг еще дышит.

Меральда задумалась на секунду и холодно улыбнулась господину в парчовом камзоле.

— У нас полно скрытых врагов опаснее Габриэлы. Но все же понаблюдай за ней... Это не помешает. Будем надеяться, что ее интерес к Ингмару — просто влюбленность стареющей женщины.

Княгине не было дела до постельных утех Ингмара, но ее беспокоило другое — не он ли помог князю, ее покойному супругу, так внезапно покинуть этот мир? Слухи появлялись и исчезали, как, впрочем, всегда, если дело касалось Ингмара. Но уж за это деяние она винить пасынка не могла — расчищая свой путь к трону, он освободил и ее от нелюбимого мужа.

Но что же дальше? Кто станет следующей жертвой?

Советник Азор молчал. По его застывшему, как мраморная маска, лицу Меральда поняла, что советник недоволен. Почувствовав себя немного виноватой, она незаметно прикоснулась к его руке и почувствовала ответное пожатие.

Верный преданный друг, пожалуй, единственный при дворе, кому она может доверять безгранично! Холодный политик, бесстрашный воин и... такой нежный и страстный в редкие часы их близости.

Увы, встречаться чаще — так часто, как хотелось бы! — было опасно. И тогда, когда ненавистный муж, старый князь Гаррик, был жив, и сейчас, когда придворные следят за каждым ее шагом, решая, чью сторону принять. Пусть Ингмар и признанный бастард, но женщина, теряющая магию так слаба... Скорей бы вернуть Маргарэтт! Только она сможет исцелить Источник их родовой силы!

Меральда, незаметно для окружающих ее придворных, дотронулась до скрытого в анжерских кружевах медальона. Зачарованная вещица, невидимая для посторонних, запульсировала и послала обволакивающую волну тепла. Ее девочка, ее крошка жива! Сууран сдержал слово и берег дитя все эти долгие годы! А вот простит ли он попытку перенести наследницу до ее совершеннолетия — неизвестно! Риск был слишком велик!

«Простит! Конечно же, все поймет и обязательно простит!» — Меральда кокетливо улыбнулась своим воспоминаниям и на долю секунды прикрыла пушистыми ресницами изумрудные глаза. А вот проходящая мимо дама, увешанная драгоценностями, как храмовая статуя, приняла улыбку на свой счет, едва не споткнулась и, нервно передернув оголенными плечами, поспешила скрыться за колонной из каррайского мрамора.

Княгиня едва не расхохоталась в голос: будет чем заняться сплетникам в ближайшие несколько дней!

— Ваша светлость! — незаметно подошедший лакей склонился к самому уху. — Герцог Веренхолд, как вы приказали, ожидает в вашем будуаре.

Адриан Адамасто, герцог Веренхолд, чувствовал себя не лучшим образом. Егс буквально сжигал стыд за проваленное поручение, беспокойство о наследнице, ненависть к Валенну, ловко втершемуся в доверие, и тем, кто его послал.

Если бы не вмешалось проведение в лице моррейского правителя, Маргарэтт сейчас томила бы в подземных темницах бастарда или... думать об этом не хотелось... была бы мертва!

В своей судьбе Адриан даже не сомневался — несчастный случай или дуэль со смертельным исходом ему бы обеспечили. Ингмар большой мастер в таких играх! Сын покойного князя и кухонной девки был чрезмерно целеустремленным подонком. Медленно и упорно набирал силу и собирал сторонников, не останавливаясь перед устранением тех, кто пытался встать на его пути.

Князь Гаррик ничего не замечал и обожал внебрачного ребенка. Наделил землями и титулом, но наследником не признал, до последнего надеясь, что Меральда подарит ему сына. Годы шли, а княгиня не беременела. При дворе шептались, что богиня Селина наказала его бездетной супругой в гневе за то, что князь женился вопреки ее воле.

Но более осведомленные знали, что Меральда, избранная Источником двадцать пять лет назад, уже не была невинной девушкой и даже поговаривали, что успела произвести на свет ребенка, умершего сразу после родов.

Болтунам пришлось заткнуть рты, но слухи витали в воздухе и избавиться от них было сложно. В конце концов, время сгладило острые углы. До тех пор, пока Ингмар не узнал о существовании наследной княжны Маргарэтт и, наконец, решил избавиться от отца. И помогла ему в этом «бесценная» Габриэлла. Бывшая любовница князя. Ведьма, влюбленная в Ингмара последней безудержной любовью стареющей женщины.

* * *

Меральда наблюдала за нервно вышагивающим по комнате мужчиной не более минуты, когда поняла, что пора как следует встряхнуть его.

— Герцог, не скажу, что рада видеть вас в такой ситуации и таком состоянии, — произнесла княгиня голосом, подобным ледяному ветру. — Я доверила вам очень ответственную миссию, можно сказать, жизненно важную, а вы? Понимаю, что не привыкли проигрывать, но так падать духом просто непозволительно!

Адриан дернулся, как от пощечины, и резко остановился. Княгиня стояла перед ним в лучах заходящего солнца, ее изумрудные глаза будто просвечивали его насквозь, заставляя нервничать еще больше на каком-то подсознательном уровне. Казалось, она считывает его эмоции, пролистывает все его мысли и делает собственные выводы. Хотя... почему казалось? Все в княжестве знали о магических способностях Меральды и ее даре менталиста.

Герцог мгновенно поставил щиты, пытаясь закрыться, но опоздал. Меральда усмехнулась и прошла к удобному мягкому дивану бледно голубого цвета на низких резных ножках и царственно указала на кресло напротив.

Но садиться герцог не спешил.

— Ваше сиятельство! Я понимаю, что подвел вас и готов понести наказание! На севере княжества освободилась вакансия начальника пограничного гарнизона — я готов отправиться туда немедленно.

— Ну, конечно! Отсидеться в спящем гарнизоне, пока я буду одна расхлебывать заваренную тобой кашу? — ехидно прокомментировала княгиня.

Герцог вспыхнул, как мальчишка, уличенный в мелкой краже, сжал кулаки, но вовремя заметил во взгляде этой потрясающей женщины эдакую хитринку и понял, что его специально провоцируют.

Но вот на что и для чего?

— Успокойся, Адриан! Я не собираюсь тебя соблазнять, хоть и пригласила в будуар, — звонко рассмеялась Меральда. — Со стороны это может показаться неприличным, но я ведь теперь вдова и могу позволить себе небольшие шалости? Зато здесь нас никто не станет подслушивать. А разговор предстоит долгий.

Герцог Веренхолд передвинул кресло поближе, но расслабляться не спешил. О перепадах настроения княгини ходили легенды. Вот только что она метает громы и молнии, а через короткое время смеется глубоким бархатным голосом чьей-то сомнительной шутке. Вот и сейчас... застыла в небрежной позе, даже туфельки скинула. В руках сжимает платочек... Сама невинность! Сколько же масок у этой женщины и видел ли кто-либо ее истинное лицо?

— Я прочитала рапорт, но хочу услышать твой рассказ! Как ты разыскал Маргарэтт?

— Это было нетрудно после ритуала, который вы провели в храме. Ларец Силы пробудился и посылал вполне ощутимые сигналы. — Адриан замолчал и покосился на пузатую бутылку на столике, наполовину скрытом ширмой. Пара глотков вина или чего-то покрепче оказалась бы сейчас очень кстати

— Я должна вытягивать из тебя по одному слову? — княгиня нахмурилась и, щелкнув пальцами, разожгла пламя в камине, хотя погода для поздней осени стояла вполне сносная. Еще одно легкое движение и в ее сторону поплыл бокал с вином. — Налей себе, если хочешь, и рассказывай, наконец. А то ведь я могу подумать, что ты влюбился в мою дочь. Надеюсь, ты не совершил подобной глупости?

20

Герцог ушел далеко за полночь, а Меральда еще долго сидела, печально поглаживая кулон с локоном новорожденной дочери и вспоминая события двадцатипятилетней давности. Хвала богине, скоро она прижмет к груди не малютку, увы, а вполне взрослую девушку.

Тогда, в Моррейской степи, она чувствовала зов Источника уже некоторое время до появления жриц Селины, несмотря на то, то все вокруг утверждали, что Моррея прочно закрыта от влияния магических потоков.

Меральда упорно отгоняла дурные предчувствия и единственной, кто догадывался о происходящем, была Дивина. Наверное, поэтому и невзлюбила девушку с первой встречи, переживала за своего воспитанника.

Она знала, что предстоит церемония избрания новой Хранительницы Источника —

этого не могла избежать ни одна магически одаренная адонирская девушка. Но чаще всего богиня избирала тех, кто страстно хотел служить в храме. Меральда же мечтала о другой судьбе — быстрее вернуться к своим любимым и жить свободной простой жизнью.

Меральда часто, особенно первые годы, задавала себе вопрос: почему? За что судьба так наказала ее? Позволила познать любовь, счастье, радость материнства и, не дав даже насладиться в полной мере, все отняла?!

Перед глазами княгини встала картина того проклятого дня, дня совершеннолетия.

Перед входом храм собралась внушительная толпа горожан. Здесь были ее родители в своих лучших одеждах, опекуны и профессора Академии. Отдельной стайкой стояли взволнованные выпускницы, босиком и в белых платьях свободного кроя на голое тело.

Ровно в полночь двери храма распахнулись и на ступенях появились жрицы. Они запели гимн, восславляющий богиню, и по периметру площади вспыхнули гигантские факелы. Когда пение закончилась, девушки взялись за руки и робко вступили в стены храма. Все остальные остались снаружи, так как ритуал был тайным. Ни одна из одаренных не могла потом вспомнить детали ритуала — так повелела богиня.

Но Меральда помнила все! Стены храма давили своей тысячелетней мощью, тишина оглушала. Она не поняла, в какой момент одна из стен превратилась в бесконечный темный коридор, в дальнем конце которого засветилась ослепительная звезда. Она приближалась, и у девушки перехватило дыхание от недоброго предчувствия. Меральда посмотрела по сторонам, но рядом уже никого не было. Будто по чьему-то приказу Меральда протянула руку, и звезда уютно устроилась на ладони.

В груди образовалась пустота размером с океан, тело содрогнулось от ледящего холода, а уже через секунду — вспыхнуло жарким пламенем! Но, как ни странно, бушующий в ней и вокруг нее огонь не обжигал, а наполнял силой и дарил почти эротическое наслаждение.

«Приветствуйте, новую Хранительницу Источника!», — гроыхнуло в ушах так, что хотелось зажать их руками. Стены храма растворились и Меральда увидела вокруг торжественные лица жриц, утирающую слезы мать, взволнованного отца... Где-то вдалеке слышался рокот толпы, чьи-то аплодисменты.

В душе нарастала паника. Мысли стремительно проносились в голове: «Как же так? Ведь теперь я привязана к Источнику и княжеству, ставшему ненавистным, навсегда?! А как же мое дитя? Мой любимый и мечты о тихой семейной жизни?!».

Ноги стали ватными, в глазах потемнело и Меральда почувствовала, что падает во тьму.

Но долго блаженствовать в беспомощности ей не позволили. Быстро подскочившая пожилая жрица с осуждающим видом бесцеремонно встряхнула, сунула под нос какой-то флакон с омерзительным запахом и подтолкнула к алтарю, вокруг которого на коленях стояли девушки, пришедшие с ней в храм.

Прямо над мраморной плитой зависла полая сфера, внутри которой то и дело вспыхивали разноцветные блики. От этой красоты невозможно было отвести взгляд. И силуэт женщины, появившейся в центре, был не менее прекрасен.

«Богиня Селина!» — поняла Меральда и тут же услышала в голове нежный журчащий голос: «Возложи руки, открой разум и спрашивай!». Ошеломленная, она посмотрела по сторонам, но подруги по-прежнему не двигались и продолжали тихо шептать слова молитвы. «Нас не услышат, не волнуйся!» — в голосе послышалась усмешка. И Меральда решилась.

— Я не хочу быть Хранительницей, — сказала как можно решительней, хотя от страха

даже ладони вспотели. — Я полюбила мужчину, родила дочь! Я должна к ним вернуться! — По щекам хлынули слезы, но девушка сжала кулаки и попыталась собраться. — Источник всегда выбирал тех, кто желает служить в храме. Почему я?

— Источник Силы лучше знает, кто более достоин! — сурово сказала Селина и, немного подумав, продолжила. — Но я помогу тебе! Ты не сможешь покинуть княжество, так как без Хранительницы Источник высохнет и Адонир останется без защиты. Я этого не могу позволить! Но я сниму с тебя обязанность постоянно служить в храме. Источнику нужна твоя энергия, а не ты сама. Пусть твой мужчина спрячет дитя, перенесет в другой мир, — я знаю, он может переходить Грани. Маргарэтт будет в безопасности до тех пор, пока не придет ее час предстать передо мной.

— Двадцать пять лет?! — от ужаса задохнулась Меральда. — Но я же могу забрать свою дочь сюда, правда?

— Неужели? — съязвила Селина совсем по-человечески. — В Адонире у тебя нет мужа Ты готова обречь свою дочь и себя на позор и презрение общества?

Растерянная, буквально растоптанная безжалостной правдой, Меральда опустилась на каменный пол. Она прекрасно знала, как в княжестве относятся к внебрачным детям. И если мужчина еще мог признать своего бастарда и при желании обеспечить его будущее, то женщине такой проступок не позволялся категорически.

— Что же мне делать? — прошептала девушка.

— Ты — Хранительница Источника Силы! Это власть и влияние на все сферы жизни. От тебя зависит благополучие княжества и каждого живущего здесь — от простой кухарки до самого знатного лорда. Живи! Выбери влиятельного мужа, собери сторонников. Когда вернется Маргарэтт, ты будешь на вершине и сможешь защитить ее.

Силуэт богини медленно растворился, торжественная служба в храме закончилась и Меральда с тоской посмотрела вслед удаляющимся подругам. Теперь они были свободны! Могли профессионально заниматься магией, открывать лавки с лечебными травами, заниматься целительством или предсказаниями, выйти замуж и рожать детей. А Меральда? Меральда чувствовала себя обманутой, но не собиралась так просто сдаваться!

Ингмар был в бешенстве! С колоссальным трудом сдержался, чтобы не впиться в горло Меральде прямо там, в зале аудиенций! И еще эта похотливая кошка — леди Габриэла. Явно опаивает его своими ведьминскими зельями. Как иначе объяснить то, что привыкший всегда действовать в одиночку, никому не доверяя, пошел у нее на поводу и сунулся во владения Суурана? Теперь охрану девчонки усилят во сто крат, до нее будет просто не добраться!

И еще идиот Валенн! Уж чего проще: похитить Маргарэтт из-под носа герцога и спрятать в условленном месте. Такой козырь упустил из рук! Меральда сама вручила бы ему, Ингмару, княжескую корону, лишь бы спасти жизнь дочери. А уж потом он бы позаботился об их скоропостижной безвременной кончине.

— Милый, ты плохо выглядишь! — Дверь спальни распахнулась и на пороге возникла Габриэла. — Гнев плохой советчик. Позволь помочь тебе.

— Уже помогла! — рыкнул Ингмар. — Это ты виновата!

Сердитый тон любовника не смутил женщину.

— Да, дорогой, я виновата! — Габриэла томно повела плечами и прозрачный пеньюар с легким шорохом соскользнул с плеч. — Накажи меня и тебе станет легче.

Ингмар жадным взглядом уставился на обнаженное тело и почувствовал привычную

тяжесть в паху. Легкодоступные придворные дамы часто восторгались его атлетическим телом и рельефной мускулатурой, но никогда так стремительно не возбуждали так, как эта.

Проклятие! Он не мог сопротивляться Габриэле! Как бы ни был зол на нее. Как и его отец. Ведьма! Ведь Ингмар давно осознал ей цену, но понимал и то, что ведьма действительно может унять его ярость и подарить ни с чем не сравнимое наслаждение. Хотя ... никогда бы не назвал время, проведенное с бывшей отцовской любовницей близостью. Соитие? Да, пожалуй.

Власть над горячим податливым телом Габриэлы приносила ощущение вседозволенности, высвобождала силы, способные покорить мир, сокрушить все преграды и почувствовать себя едва ли не богом. Перед таким соблазном Ингмар не мог устоять и порой ненавидел себя за это.

Он не думал о возрасте Габриэлы, о том, что она точно также отдавалась отцу, князю Гаррику. Будучи совсем юным, Ингмар часто крался по темным коридорам дворца и подслушивал страстные вопли, доносившиеся из отцовской спальни. И уже тогда ночами мечтал, как эта «продажная тварь» будет стонать в его постели.

Габриэла знала, что нужно молодому любовнику и вполне успешно манипулировала им. Благодаря древней ведьминской магии она сохранила соблазнительную привлекательность, а годы только добавляли опытности в любовных игрищах.

Женщина сделала несколько шагов к кровати, устланной черным шелком. Призывно посмотрела на застывшего любовника, облизала полные губы и приподняла руками спелую грудь с торчащими сосками, выкрашенными соком алой черуши. Это небольшое деревце, она выращивала в небольшом горшке и берегла для особых случаев. К примеру, таких, как этот, когда ее место в спальне бастарда немного пошатнулось. Как и его доверие, впрочем. Этого Габриэла не могла допустить.

Ингмар мгновенно приблизился, грубо сжал бедра и опрокинул женщину на спину. Габриэла издала хищное рычание и раздвинула ноги, демонстрируя свое желание «быть наказанной».

Но Ингмару нужно было другое, и она это отлично знала, а потому, шипя и извиваясь как змея, перевернулась на живот и приподняла ягодицы. Боковым зрением увидела, как Ингмар одним рывком скинул халат, достал из потайного ящичка плетень из грубой кожи и задержала дыхание.

Первый удар, как всегда, оказался неожиданным. Из груди вырвался стон, а дыхание мужчины потяжелело. Второй удар задел гениталии и Габриэла застонала от наслаждения, смешанного с болью. Дальше удары посыпались один за другим, перемежаясь со шлепками и поглаживаниями.

Почувствовав, как по бедру поползла капелька крови, она выгнулась дугой в предвкушении приближающегося оргазма и в ту же секунду задохнулась от резкого сильного вторжения.

Ингмар несколько раз дернулся и придавил ее тяжестью потного тела.

* * *

Отдышавшись, Ингмар прислушался к себе и понял, что уже не ощущает той бешеной злобы, которая буквально разрывала его до прихода любовницы. В душе царили покой и уверенность в собственной неуязвимости. Как она это делает? Довольная улыбка растянула искусанные в страсти губы. Ингмар, как сытый удовлетворенный тигр, потянулся и посмотрел на ту, что была им так «строго наказана».

Габриэла стояла у приоткрытого окна и в неярком свете плавающего светильника пыталась в небольшом зеркальце рассмотреть полученные «боевые ранения». Комично вздохнув, посмотрела на любовника, зачерпнула из глиняного кувшинчика пахучую мазь и принялась втирать ее в живот, грудь, ягодицы...

— Что ты делаешь? — прохрипел мужчина осипшим вдруг голосом и удивился в очередной раз проделкам ведьмы.

— Древний рецепт! — Габриэла загадочно ухмыльнулась — Ты же не хочешь, чтобы на теле остались следы твоей страсти?

«Она что же, пытается меня шантажировать? — мелькнула беспокойная мысль. — Нет! Не посмеет!».

Тем не менее, похоть тут же отступила. Ингмар плавным движением встал с кровати и принялся спешно натягивать одежду. Любовница разочарованно вздохнула.

— У меня есть новый план! — нарочито бодрым голосом заявил бастард. — Мы должны первым делом избавиться от герцога Веренхолда. Нужно было это сделать давно! А наследница? Я не стану ее убивать. Пожалуй... — Ингмар сделал паузу и в упор посмотрел на Габриэлу. — Я женюсь на ней! И вот тогда трон от меня никуда не денется!

Ингмар уже выходил из спальни, на ходу застегивая пряжку ремня с изображением княжеской короны, и не заметил, как ухоженное лицо ведьмы исказила злобная гримаса.

21

Моррея, Усадьба «Отрадное знездо»

В самоизоляции я выдержала два дня. В комнаты время от времени заглядывали служанки, делали свои дела, приносили еду и убрали опустошенную мной посуду — несмотря на стресс, отсутствием аппетита я не страдала. Несдержанная на язык Мария прозрачно намекала, что Филипп не раз пытался нарушить мое уединение, а Владыка интересовался здоровьем.

Как-то ранним утром я действительно заметила блуждающего под окнами альфу, но вида не подала. Принцип — наше все! Я же обиделась? Вот и уважайте последствия!

На третий день решила на повторное кровопролитие, точнее кровопускание, точнее... Короче, окончательно созрела, чтобы разобраться с предметом, сопровождающим меня с рождения — со шкатулкой. Поставила ее на колени, привычно погладила.

Травмировать ладонь не стала, уже поняла, что для ритуала нужна лишь капля, а не ручей. Поднесла кинжальчик к пальцу и представила, что сдаю кровь на анализ.

Алая капля упала на резную поверхность и... исчезла! Что-то внутри шкатулки щелкнуло, и крышка плавно открылась. И что? И ничего! Внутри было пусто, и я это знала с самого начала. Ведь открывала ее тысячу раз, даже временами складывала туда шпильки-заколки-резинки. Знакомый ключик сиротливо лежал на доньшке и не вызывал никаких «магических» ощущений.

Для приличия повертела ларчик со всех сторон, даже потрясла немного и разочарованно вздохнула. Почему-то очень захотелось чуда! Ведь это не чья-то чужая тетрадь, хоть и исписанная так называемой мамочкой, а вещица родная, прошедшая со мной огонь, воду и медные трубы.

Уже собралась поставить шкатулку на место, как увидела едва заметную щель между дном и задней стенкой. Подковырнула ногтем и дно выдвинулось сантиметров на десять. А внутри... Ничего себе подарочек! Внутри ровными стопочками лежали золотые монеты, штук сорок-пятьдесят не меньше. Высыпала это богатство на стол и залюбовалась. Мое

финансовое положение в этом мире становилось более устойчивым.

И это было не все! На самом доньшке этого магсейфа оказалось украшение ошеломительной красоты! В центре цепочки, состоящей из крохотных летящих бабочек, сплетенных из тончайшей золотой проволоки, висел внушительный изумруд изящной огранки.

Я никогда не была знатоком драгоценностей. Не до этого было. Из всех украшений имелись скромные серебряные сережки да колечко с александритом, купленное на рождественской распродаже. Фраза из кинофильма «лучшие друзья девушки — это бриллианты» всегда воспринималась, как нечто из области фантастики.

Я расхохоталась, прижимая украшение к груди. Истерика? Да! Просто представила, чего лишились детдомовские воришки и последующие типы, встреченные на жизненном пути. Настроение поднялось на пару десятков градусов.

— Альбертина! — крикнула в сторону двери.

Вместо пожилой горничной в комнату влетела Мария. Будто караулила под дверью.

— Владыка Сууран в усадьбе?

Глазищи девушки уставились на мои сокровища и загорелись любопытством.

— Да, леди. Владыка и сьерр Филипп в кабинете.

— И чем они в кабинете заняты? Решают государственные дела?

— Нет, миледи! — Мария завертела головой так, что косынка съехала набок, выпуская на свободу упругие кудряшки. — Господа... пьют... и ругаются...

Я не сдержала довольную усмешку.

— И давно они пьют и ругаются?

Служанка комично вздохнула и хихикнула.

— Третий день!

— Что ж... Думаю, этого вполне достаточно. Передай пожалуйста дворецкому, что я сегодня выйду к ужину.

* * *

Выбирая из растущего день ото дня гардероба наряд для вечерней трапезы, вспомнила онлайн уроки по подбору одежды для разных случаев жизни. Вела их известная в прошлом актриса, вышедшая на пенсию. Курс стоил недорого, а дамочке деньги были жизненно необходимы. На это я и купилась. Как и сотни других не сказать, чтобы богатых девушек.

Слоганом курса была фраза «Стиль — это возможность сказать, кто ты есть, без слов». Так! Кто я есть? Королевишна... то есть княжна и наследница! Взгляд хватил чудное зелененькое платье, как раз под цвет глаз и новоприобретенного украшения. «Изумрудный цвет символизирует стабильность, благополучие, процветание и последовательность!» — вспыхнула в памяти фраза из интернет урока. Не знаю, как насчет процветания, но последовательность — именно то, чему я решила следовать.

С помощью Альбертины облачилась в творение господина Сореля и покрутилась перед зеркалом. Совсем неплохо! Немного смуцало откровенное декольте, но я махнула на это рукой и нацепила кулон. Изумруд уютно устроился в ложбинке между соблазнительно выглядывающими полукружьями груди.

Альбертина ахнула, задумалась на мгновение и, порывшись в гардеробной, принесла легкий шарф бледно фиолетового цвета. Вот что значит опытная камеристка! Мой лук стал просто неотразим, и я вспомнила еще один совет актрисы-блогерши: «Сочетание изумрудного и фиолетового дает ощущение утонченности, загадочности, неожиданности».

То, что доктор прописал! К тому же ни к чему сразу привлекать внимание Владыки к моей неожиданной находке.

При моем появлении в столовой мужчины вскочили и едва ли не щелкнули каблуками. Вид у обоих был слегка потрепанный. Неудивительно! Пить три дня подряд! На их фоне я, вся такая нарядная и непредсказуемая, выглядела... короче, хорошо выглядела.

— Маргарэтт, рады тебя видеть! — подал голос Владыка и сделал приглашающий к столу жест. — Выглядишь изумительно!

— Благодарю! — скромно потупила глаза и прошла к стулу возле Суурана.

Лакей дернулся, чтобы помочь, но его опередил Филипп. И как эти оборотни так быстро передвигаются?! Звери, одним словом! И нюх у них звериный, иначе как объяснить то, что альфа все время будто принюхивается ко мне. И при первой встрече в парке, и сейчас: вроде делает вид, что отодвигает стул, а сам уткнулся носом в волосы и сопит от удовольствия!

— Ты прекрасна! — шепнул альфа, опалая ухо «волной желания», как бы сказали герои бразильских сериалов. Увы, ответной «волны» бедняга не дождался. Возможно, позже... когда-нибудь. Интересно же, как оно бывает с мужчиной-нечеловеком!

Я не сдержала ироничной усмешки, а Филипп справедливо принял ее на свой счет и надулся. Обиделся! Что ж, один ноль в мою пользу.

Тишину застолья нарушало лишь звяканье приборов и звон бокалов. Ни один из нас не торопился начать разговор — ведь понимали, что будет он не простым. Фразы типа «Не желаешь ли вина?» или «Как вам этот нежный салат?» не в счет.

От десерта дружно отказались и переместились в библиотеку. Я уселась на диван рядом с пылающим камином, мужчины в креслах напротив.

— Мы слушаем тебя, Маргарэтт, — после небольшой паузы проговорил Сууран.

— А присутствие съерра Филиппа обязательно при нашем разговоре? — Я покосилась на мгновенно подобравшегося альфу.

— Думаю, да. Как начальник моей службы безопасности он имеет право знать все детали.

— Что ж... — немного потянула, наблюдая за напряженным лицом этого самого начальника. — Кто такой Ингмар и почему пытался меня убить?

Мужчины переглянулись и ответил Филипп.

— Ингмар — признанный внебрачный сын покойного князя Гаррика Адонирского. Он готовит в княжестве переворот и планирует занять трон. И вы, леди, помеха на его пути.

— А что же княгиня Меральда? Разве не она наследует корону? Разве не от нее надо было бы избавиться в первую очередь?

Владыка от моей прямолинейности недовольно поморщился, но я не устыдилась и по-прежнему не испытывала дочерних чувств к женщине, бросившей меня в младенческом возрасте.

— Княгиню убить, если вы об этом, не так-то просто. Она Хранительница Источника Силы, который питает всех магов Адонира. И пока Меральда не нашла себе преемницу, для Ингмара она неуязвима. А вот вы, леди Маргарэтт, еще не прошли обряд Посвящения и значит, цель вполне реальная.

— Но я же могу заявить, что не желаю быть наследницей и пусть это княжество катится ко всем чертям?

— Куда? — оторопел Филипп и удивленно посмотрел на Суурана. Тот лишь улыбнулся

и взял эстафету в свои руки.

— Видишь ли, Маргарэтт, законы Адонира очень древние и весьма запутанные. Ко всему прочему в решениях государственной важности участвуют не только правители, но и богиня Селина, и Источник. Прими лишь одно: ты наследница, хочешь того или нет, и для бастарда представляешь реальную угрозу.

Блин! Надо же было так вляпаться! Как говорится, без меня меня женили.

— Кстати, — подслушал мои мысли Владыка. — Если ты выйдешь замуж за Ингмара, вопрос решится сам собой: он займет трон, а ты станешь новой Хранительницей Источника Силы. Конечно, при условии, что ты успешно пройдешь обряд посвящения и Источник примет тебя в качестве преемницы.

Пока меня раздувало от несуразности такой перспективы, Филипп резво подскочил к столику, уставленному бутылками, что-то плеснул в бокал и чуть ли не силой влил в рот огненный напиток. По горлу прокатилось четырехбальное цунами, но паника тут же отступила.

— А когда и как скончался князь? — спросила, немного отдышавшись.

— Не так давно, — небрежно, с непонятым удовлетворением, проговорил Сууран и тоже наполнил свой бокал.

— Наши шпионы утверждают, — продолжил альфа, — что князя отравил Ингмар с помощью фаворитки.

— То есть... вы хотите сказать, что он убил собственного родителя чужими руками?

— Ну... не совсем чужими. Сейчас леди Габриэла стала любовницей Ингмара. Или и раньше спала с обоими.

Н-да! Интриги Мадридского двора меркнут перед адонирскими!

— А кто подбросил мне записку?

— Мы нашли слугу. Он из новеньких. Эстелан нанял парня во время нашего отсутствия. — Владыка виновато развел руками, едва не пролив напиток на белоснежное кружево манжеты. — Сейчас бедняга рвет на себе волосы и утверждает, что у парня были отличные рекомендации.

— Хорошо у вас поставлена служба безопасности! — Я язвительно посмотрела на Филиппа. — И где же этот отличник лакейского дела сейчас?

— Он мертв. — Я невольно вздрогнула, а Филипп невозмутимо продолжил. — Тело нашли в конюшне. И, видите ли, леди, раньше, до вашего появления, у нас как-то не было необходимости в усилении мер безопасности!

— Ну, знаете ли, господа, я к вам не напрашивалась! Сами притащили! — Возмущение несправедливым упреком просто распирало. — Мне надоели ваши лоботрясы! Сначала записку проворонили, потом слугу со смертельным исходом и этот проклятый фантом, жаждущий моей крови. И вообще! Мне неприятно, что вокруг крутятся одни мужики. Я имею право на телохранителя женского пола!

Дышать стало тяжело. Машинально обхватила рукой горло и нечаянно скинула на пол шарф, тот самый, что «создавал ощущение утонченности, загадочности и неожиданности». В комнате наступила гробовая тишина. Мужчины уставились на мою шею и Сууран восторженно прошептал:

— «Изумруд Надежды»! Откуда он у тебя? Хотя нет, не говори! Он был в шкатулке!

Я кивнула и зажала украшение в ладони, подсознательно пытаюсь спрятать от посторонних глаз. Но было уже поздно. Владыка, не отводя глаз от кулона, нервно

вздохматил волосы и повернулся к Филиппу.

— Князь Гаррик все княжество перевернул с ног на голову, пытаюсь найти его. И все было безрезультатно! А Меральда спрятала изумруд в шкатулке! Теперь понятно, почему она попыталась вернуть тебя раньше срока, Маргарэтт, — без этого древнего артефакта, который Хранительница получает при посвящении, сила Источника слабеет с каждым годом, а вместе с ним и магическая мощь всех магов Адонира, включая саму Меральду!

— Хотелось бы уточнить: поспешила вернуть меня, свою как бы дочь, или этот проклятый артефакт? Зная при этом, что подвергает меня опасности?! — прошипела чужим, каким-то шипящим голосом. И стало до тошноты противно, больно, обидно...

Попыталась сорвать украшение с шеи, но оно не поддавалось. Будто вросло в кожу!

Истерика набирала обороты, но ей помешал робкий стук в дверь. В щель просунулась голова бледного дворецкого.

— Простите, что врываюсь, но на крыльце уже больше часа топчется какая-то грозная девица и требует встречи с леди Маргарэтт.

22

Пока меня отпаивали успокоительными зельями, в библиотеку вошла невысокая стройная девушка в черном комбинезоне с нашивкой серебристого цвета на рукаве. «Грозной девицей» она никак не выглядела. Хотя и хрупкой я бы ее не назвала. Нет, на нежный одуванчик она не тянула, скорей, на сильную хризантему. Ассоциация с цветами пришла неожиданно. Странно, никогда раньше не была знатоком ботаники.

— Приветствую вас, Владыка Сууран и сьерр Филипп. Готова понести наказание за нарушение устава!

— Тельма? — ошарашенно проговорил альфа. — Что ты здесь делаешь?

Тельма? Ну, конечно же! Моя временная горничная в Моррейской степи, в первые дни моего сногшибательного пападания! Как же я сразу ее не узнала? Хотя ничего удивительного — Тельма основательно изменилась. Вместо полуголой дикарки перед нами стояла серьезная особа в военной — я так думаю — форме, ее темно-каштановые волосы были гладко зачесаны и собраны в строгий пучок, кулачки сжаты, а глаза сверкали решимостью и готовностью к действиям. Вот только к каким?

— Я узнала, что на леди Маргарэтт было совершено покушение. — Под недовольным взглядом Филиппа голос Тельмы дрогнул.

«Ну, конечно! — вдруг вспомнилось. — Он же не только ее альфа, командир и начальник, но еще и старший брат!». А воинственная амазонка продолжала:

— Леди нуждается в дополнительной охране, а точнее в услугах Тени. А так как она дама, то и Тень должна быть женского пола!

А вот это вовремя! Мне эту самую Тень просто провидение послало! Ну, или боженька Тайлан...

На секунду даже подумалось, не слышала ли Тельма мои требования, озвученные всего несколько минут назад. А что? Говорят, у оборотней слух обостренный... и обоняние... и интуиция...

Одним словом, идея Тельмы мне все больше и больше нравилась. Поэтому и поспешила ей на выручку, а то вон как Филипп «звереет» — лицо медленно покрывается шерстью цвета слегка подтаявшего снега — ну, да, альфа же блондин! — клыки удлинились и приподняли верхнюю губу, в глазах пляшут алые искры. Красота! Неужели обернется? Дарона-то я уже видела в обоих ипостасях, а вот Филипп... Интересно, как выглядит его волк?

Загаив дыхание, наблюдала за приближающейся метаморфозой. Но, увы, Филипп взял себя в руки и лишил нашу милую компанию захватывающего зрелища.

— Согласна! — Я сделала шаг вперед и решительно добавила, всем своим видом отменяя возможные возражения. — И даже настаиваю! А посему объявляю заседание закрытым!

— Но Тельма еще очень молода и неопытна! — сердито пробурчал Филипп, уже сдаваясь под нашим напором.

— Опыт придет со временем, — наконец, подал голос Владыка. — Соглашайся, Филипп! А клятву на верность твоя сестра принесет в храме Священного Тайлана. Мы отправимся туда в самое ближайшее время. Надеюсь, ты не возражаешь, Маргарэтт?

Разумеется, я не возражала, тем более и сама собиралась побеседовать с местным божеством и прояснить некоторые моменты моей несуразной жизни.

Филипп посмотрел нам вслед, мельком глянул на задумчивое лицо Суурана и расхохотался в голос.

— Да, дорогой друг, здорово нас облапошили две девчонки! Перед такой силой не устоит никакая государственная политика.

Владыка лишь молча пожал плечами.

Филипп

С каждым днем, с каждым часом Маргарэтт все глубже и глубже проникала в его сердце. Затрагивала те струны души, которые Филипп прятал давно и был уверен, что надежно. Не тут-то было! Он не мог поверить, что это происходит с ним! Ведь когда повстречал в парке и принял за служанку, ничего серьезного не планировал. Так, поразвлекся с хорошенькой девчонкой. Но стоило только увидеть эту совершенно невозможную девушку, прикоснуться к ней, вдохнуть сладкий запах — и все его щиты дрогнули. Хвала Тайлану, пока не рухнули окончательно. Хотелось бы на это надеяться! И самому было понятно, что княжна предназначена другому. И все-таки попытался. Ведь она так похожа на потерянную невесту!

Агена... Звезда удачи! Белоснежная волчица с нетипичными для их племени зелеными глазами! При каждом воспоминании сердце сжималось от щемящей боли. Тот день, десять лет назад, Филипп помнил, как будто все произошло вчера. Агена согласилась стать его парой!

По вековой традиции в ночь полнолуния они отправились в Заповедный лес, немного смущенные, но полные приятных предвкушений. После первого робкого поцелуя оба обернулись и помчались по знакомым тропам в чащу.

Филипп до сих пор не понимал, как он мог упустить момент, когда все изменилось. Лес изменился. Агена насторожилась первой. Ее шерсть встала дыбом, хвост бешено заметался, а из пасти послышалось грозное рычание. Волки прижались друг к другу боками и приготовились к бою.

Всегда такой приветливый и радушный Заповедный лес вдруг обступил со всех сторон сырой темной массой, давил и заставлял прислушиваться к едва слышным звукам, доносящимся из таинственного мрака.

Внезапно из темноты выступила человеческая тень, потом еще одна... и еще. Враги мгновенно окружили их, но Филипп успел заметить, что оружия у них нет, а значит есть надежда на спасение. Как он ошибался! Маги одновременно вскинули руки и над волками

замерцала сеть, будто сплетенная из лучей света.

«Магия! — мелькнула страшная догадка. — Клыки и бурлящая в мощном теле ярость не помогут!». Филипп прыгнул на ближайшую тень и отлетел в сторону, сбитый неподвластной ему силой. Рухнул всем телом на слежавшуюся прелую листву и мысленно приказал Агене бежать. Но любимая не успела — магическая сеть оплела ее, буквально сковала так, что молодая волчица взвыла от невозможности пошевелиться. Ее изумрудные глаза затопила смертельная тоска. А через мгновение все исчезло... И Агена, и маги буквально растворились в ночном воздухе.

Филипп не помнил, сколько времени провел в лесной чаще. Выл от беспомощности, катался по траве, раздирал когтями кору деревьев... Невыносимая боль от потери любимой разрывала его на части.

Волки из стаи нашли его почти умирающим и потерявшим способность к обороту. Так, в звериной ипостаси, и перевезли своего альфу в Моррейскую степь к известной на всю округу знахарке Дивине. Ну, или к ведьме Дивине, как многие называли старуху. От нее узнал Филипп, что адонирский князь неожиданно напал на владения Суурана. Его воины, облаченные в зачарованные доспехи, безжалостно уничтожали все живое на своем пути. Без разбора сжигали жилища простых селян, ремесленников, людей, гномов, оборотней.

За что? Почему? Армии у Суурана не было. На чужие территории он не претендовал, с соседями не ссорился, его земли не отличались какими-то редкими ископаемыми... Жили тихо-мирно. Причины нападения стали известны позже. Оказалось, что Гаррик Адонирский разыскивал незаконнорожденную дочь княгини Меральды, чтобы, как он заявил, избавить свое княжество от смуты. И из-за этого погибла Агена?! Как и тысячи других людей и нелюдей?

Принять человеческий облик альфа смог только после длительного лечения. За это время боль от утраты невесты несколько поутихла, чего нельзя было сказать о глухой ненависти к соседнему княжеству. Едва окрепнув, Филипп Поторский явился к Владыке и принес ему клятву верности. С тех пор волчья стая «Свирепые тени» стала непреодолимой стеной на границе Морреи.

И вот сейчас он не находит себе места от интереса, даже страсти, к адонирской наследнице? Поистине боги жестоки!

23

Пока Тельма осваивала очень вовремя освободившуюся комнату Варвары, я решила принять ванну и подумать в тишине и одиночестве. Правильно ли я поступила, обзаведясь еще одним телохранителем? Точнее, телохранительницей. Ведь Тельма уже успела пояснить, что будет рядом непрерывно, днем и ночью. Вот и соседнюю спальню потребовала предоставить, хотя я предложила отдельные апартаменты.

«Я же ваша тень!» — удивилась девушка и мне, честно говоря, стало как-то не по себе. А как же личное пространство? Оказывается, у нее инструкции. Что-то я поспешила... Хотя, вспомнив недавнее покушение, решила не торопиться с выводами. Поживем — увидим.

Свою Тень я обнаружила в гостиной. Она спешно заталкивала в рот изрядно зачерствевшие плюшки, оставшиеся от завтрака.

— Тельма! — Девушка дернулась, резко обернулась и застыла с раздутыми щеками. Вылитый хомяк!

— Что же ты не сказала, что голодна?

— Торопилась очень! — Тельма с трудом прожевала сухомятку и осторожно глянула на

кувшин соком. Приняв мое молчание за согласие, подхватила полупустую емкость и плотнула прямо из горлышка. Интересно! Это что же, она специально изображает дикарку или на самом деле не знает правил приличия? Я и сама не то, чтобы знаток и ярый сторонник этикета, но не до такой же степени!

И тут юная воительница звонко расхохоталась

— Ой, леди! Видели бы свое лицо! Простите! Я просто попыталась изобразить наши парней в роли вашей Тени.

— Думаю, ты преувеличиваешь, Тельма. — Я облегченно вздохнула. — Но не пугай меня больше. Мне и так придется привыкать к твоему постоянному присутствию.

— Не волнуйтесь, она! Через день другой вы просто перестанете меня замечать. Если хотите, я и сейчас могу исчезнуть.

И? Вот только что стояла рядом, я даже глаз не успела отвести, как Тельма просто исчезла! Невероятно! Как такое может быть? Магии в Моррее нет, артефактов на девушке я тоже не заметила... Не к месту вспомнился Гарри Поттер и плащ-невидимка.

— Эй! — тихо позвала в пустоту. — Ты где?

— Здесь, леди! — девушка возникла из ниоткуда прямо за моей спиной.

— Как ты это сделала? — я не сдержала восторга и закружилась по комнате. — Ты обязательно должна научить и меня!

— Увы, я не смогу этого сделать. Во-первых, надо быть не просто оборотнем, а родиться именно в нашем клане. А вы — простите! — ни то, ни другое. Тайное знание передается из поколения в поколение и обучение длится годы. Даже при этом далеко не все могут в полной мере освоить его и уходить в подпространство при малейшем желании, в любой ситуации.

— А ты, значит, можешь?

— Могу! — Тельма гордо вскинула голову. — Только поэтому Филипп так легко согласился оставить меня при вас.

— А тебе-то самой зачем это нужно?

— Так интересно же! Вокруг вас жизнь бурлит! Я всегда мечтала о кровопролитных схватках, приключениях, путешествиях. А на вас вон покушались, вам защита нужна и днем, и ночью. А еще вам в Адонир предстоит отправиться, а я никогда моря не видела. Думаете, весело сидеть в гарнизоне, резаться с парнями в свиц, отбиваться от их похотливых ручонок? А девчонки не лучше — только и думают, как поскорей замуж выскочить и обзавестись парочкой волчат.

— Но ты, значит, замуж не хочешь? — недоверчиво глянула на юную воительницу. С виду хиленькая девчонка, но еще в степи я заметила, с какой легкостью она таскает тяжеленные вьюки. Значит, сила оборотней не в накачанной мышечной массе, а в чем-то другом. Хотя Филип — мачо будь здоров! Бицепсы, трицепсы и все остальное при нем. Видно, что тренируется постоянно. «И нам до этого никакого дела нет», — тут же съехидничало второе я.

— Замуж я хочу, но не сейчас. — Тельма заметила мою мечтательную физиономию и насторожилась. — Леди, вы не думайте, что я легкомысленная и слабая. Это только с виду так кажется. А вообще... Просто, когда война закончилась, совсем от тоски взвыть можно!

— Погоди, о какой войне ты говоришь?

— Вы не знаете? Так из-за вас война и была...

Чего??? Только этого мне не хватало для полного аута!

— А вот отсюда поподробнее. Рассказывай, Тельма!

— Может, вам лучше у Владыки спросить? Или у Филиппа? Я ведь знаю только общедоступную версию, ту, что в Академии преподают, но поговаривали разное. Что ж я вам буду слухи пересказывать... А они знают, оба сражались. Кстати, с тех пор наш клан и состоит на службе у Суурана Эстеллийского.

Тельма отвела глаза и упрямо прикусила губу. Стало ясно, что большего от нее не узнаю. Давить на девушку не хотелось. И хоть список вопросов растет, как снежный ком, для одного дня и так я узнала больше, чем достаточно. А перекрестный допрос я устрою не только Суурану и альфе, но и Священный Тайлан от меня не открутится. Это для них он Великий, а я выросла в другой реальности. И вообще, может Тельма что-то напутала, или приукрасила, или... Как там говорила незабвенная Скарлетт? Я подумаю об этом завтра!

— Ладно! Не переживай! — фальшивенько так улыбнулась девушке. Даже самой неприятно стало. На дворе ночь, слуги, наверное, все спят. А ты у нас голодная... Да и я не отказалась бы перекусить. Вот тебе первое ответственное задание: незаметно пробираешься на кухню и тащишь все съедобное, что под руку подвернется.

Тельма нахмурилась и, похоже, собралась обидеться, но быстро догадалась, что я шучу, хитро подмигнула и исчезла. Не прошло и пяти минут, как девушка появилась с полным подносом, в центре которого красовалась початая бутылка с вином.

Пожалуй, с этой минуты я поняла, что нашла в оборотнице не просто телохранительницу и Тень — это, к счастью или несчастью, еще предстоит проверить — а подругу, близкую и по характеру, и по возрасту.

— Слушай, а давай выпьем на брудершафт!

— Это как? — насторожилась Тельма.

— А вот так! — Я подошла поближе, налила в бокалы бордовую, немного тягучую жидкость, переплела наши руки в традиционной русской — или не русской? — позиции и подмигнула удивленной волчице. — Давай!

Мы одновременно выпили. Вино оказалось сладким и немного терпким.

— Что теперь? — Тельма облизнула влажные губы и вопросительно уставилась на меня янтарными глазами.

— Теперь мы с тобой должны поцеловаться — не спорь! — и перейти на «ты»!

— Но я не могу! — Тень замотала головой.

— Можешь! Это такая древняя традиция моего мира и ее нельзя нарушать ни в коем случае... чтобы не прогневить богов. — На долю секунды я задумалась. — Хотя при посторонних позволяю тебе «выкаты», так и быть!

Несколько дней мы просто привыкали друг к другу. Тельма оказалась на удивление деликатной и ненавязчивой. Моментально чувствовала, когда мне хочется побыть в одиночестве и тут же уходила в свое подпространство. Что это такое я так и не поняла.

Много времени я проводила в библиотеке. Но ответов на интересующие вопросы так и не нашла. Все книги и рукописи были очень древние и язык их написания был для меня труднодоступен. Видимо, тот уровень лингвистического словаря, который я приобрела при переходе, не был рассчитан на подобную литературу. Так что, если задержусь в Монголе, придется учиться, учиться и еще раз учиться.

Правда, на дальней полке нашлась книжица по истории Морреи. Написанная крупным шрифтом, понятным языком, да еще и с картинками! Как раз для таких малограмотных, как я. Это на Земле я была высокообразованная дама, а здесь... Ничего не знаю, не понимаю,

тычусь, как слепой котенок, а все вокруг только загадочно намекают и информацию выдают дозированно. Неприятно! Только ведь я терпеливая, настойчивая и даже где-то упрямая, да?

Филипп на глаза старался не попадаться, хотя иногда я чувствовала спиной его жаркий, даже голодный взгляд. Но стоило обернуться — и это ощущение волшебным образом пропадало. То, что это альфа, почему-то не сомневалась. Паранойя какая-то!

Вспоминая наш почти поцелуй, не могла сдержать разочарованного вздоха. «Просто секса давно не было!» — резюмировало в который раз подсознание. На Филиппа тело реагировало самым агрессивным образом — странно и непривычно. Стоило только подумать — и я будто наполнялась кипящей лавой, готовой выплеснуться от одного только предвкушения.

Может стоит дать себе карт-бланш и проверить на деле утверждение Тайлана: «Это не твой мужчина!». А вдруг мой? Ну, не в глобальном, разумеется, смысле, а так, в качестве оздоровительного процесса. Серьезные отношения нам ни к чему, правильно?

Подливала масла в огонь и Тельма. Однажды она застучала меня за неприличным занятием — я, спрятавшись за шторой, подглядывала за тренировкой оборотней. Каждое утро парни, перебрасываясь скабресными шуточками, разминались прямо под моим окном. Как будто не могли найти другого места!

Сильные, мускулистые, в одних только брюках, заправленных в легкие кожаные сапожки, они, рыча и похохатывая, набрасывались друг на друга со звериной грацией, и лидировал во всех спарринг-схватках, конечно же, альфа. От его лоснящегося от пота мощного тела невозможно было отвести глаз!

В ожидании нападения Филипп стоял с ироничной ухмылкой на лице с легкой небритостью и выглядел невероятно соблазнительно. Как замороженная, я проследила за капелькой, стекающей по мощной груди к животу с пресловутыми кубиками, и представила, как вдыхаю запах его тела... И дернулась от легкого прикосновения. Тельма! Ну почему оборотни двигаются так неслышно?!

— Филипп тебе нравится? — даже не спрашивая, а просто утверждая, прошептала Тень, открыто любуясь братом. — Не отталкивай его, Маргарэтт. Я же вижу, что между вами что-то происходит. Однажды бальфа уже потерял любимую... Я не хочу, чтобы он вновь страдал!

— Расскажешь?

— Ну... это не моя история. Если Филипп посчитает нужным, сам расскажет. Думаю, ему больно вспоминать Агenu... Я тогда была совсем девчонкой, но помню прекрасную белую, под стать брату, волчицу с зелеными глазами. Они уже объявили о помолвке, а в ночь свадебного обряда Агена погибла при первом же нападении адонирских магов.

— Значит, поэтому Филипп так их ненавидит?

— Не только он. Многие потеряли своих родных в той войне. У Владыки свои счеты с княжеством. После мирного соглашения он запретил подданным Адонира пересекать наши границы, усилил пограничные гарнизоны и окружил Моррею антимагическим контуром.

— Но всяческие артефакты все же действуют?

— Действуют. Просто они доступны далеко не всем и стоят запредельно дорого.

Ясно. Черный рынок, коррупция, контрабанда и так далее и тому подобное. И не важно в Монголии ты живешь или в чертовой Монголе.

24

В Эстеллу, столицу Моррейского Владычества, мы отправились в последние дни осени. Приближался праздник Божественного Благодарения. Как мне объяснил накануне отъезда

Сууран, в этот день горожане и многочисленные приезжие приходят в главный храм Священного Тайлана, возносят молитвы, приносят дары и благодарят: селяне — за богатый урожай, ремесленники — за успешную торговлю, воины — за силу, мужество и здоровье. Одним словом, кому что ближе, за то и благодарят.

Лично мне благодарить Тайлана было не за что, да и трепета перед ним я почему-то не испытывала. Скорей всего, сказались годы атеистического воспитания на Земле. Хотя и там среди моих знакомых встречались истинно верующие люди. Я их не понимала, но в церковь пару раз заходила... и ничегошеньки не почувствовала.

С местным божеством у меня сложились довольно странные отношения с самого начала. Кому-то рассказать — не поверят! Не потому ли, что Тайлан благословил меня при рождении? Об этом писала Меральда в своем дневнике.

А потом бог по моей, ну, очень настойчивой просьбе вернул искру жизни Варваре. Во сне приходит, в гости зовет, обещает информацией поделиться и какую-то печать снять. Прямо добрый дядюшка! Только вот ожидание подвоха никуда не делось — ведь явно Тайлан имеет свой интерес во всей этой истории! И это еще предстоит выяснить.

Дорога от усадьбы «Отрадное гнездо» до столицы заняла часа три, не больше. Наверное, верхом мы добрались бы быстрее, но... Этот вариант я отмела сразу, хотя и Владыка, и Филипп пытались меня переубедить и даже показали симпатичную рыженькую лошадку по имени Зорька.

Точнее, это на их взгляд коняка была симпатичной. Мне же предложенная представительница животного мира казалась настоящим монстром, нагло демонстрирующим свое превосходство: хитро косясь огромным глазом, лошадь периодически взбрыкивала, фыркала и била копытом.

В конце концов мне предоставили удобную карету, где я с комфортом устроилась и постаралась не обращать внимания на ворчащую Тельму. Моя воинственная Тень почему-то посчитала оскорбительным такой способ передвижения и с завистью поглядывала на грациозных всадников, скачущих по бокам кареты. Что ж, каждому свое! Во всяком случае мне как жительнице немагического технологического мегаполиса гужевой четырехколесный транспорт все-таки ближе четырехкопытной животины.

Повозка с моими вещами, коих собралось немало, отправилась в столицу накануне. Дворецкий Эстелан, камеристка Альбертина и ее шустрая помощница Мария должны были привести в порядок городской дом, пустовавший уже много лет. На мой вопрос почему Владыка не жил в нем, а предпочитал занимать скромные покои в городской Ратуше, никто ничего толком не мог ответить.

А вот Тельма поведала интересную версию. По слухам, много-много лет назад Сууран полюбил красавицу магиню и построил для будущей супруги просторный трехэтажный дом из белоснежного камня и окружил его сказочным садом с редкими растениями и изысканными скульптурами. Когда девушка трагически погибла — так во всяком случае утверждали старожилы! — Владыка от горя и тоски хотел даже разрушить особняк, потом почему-то передумал, но больше ни разу не переступил его порог. Так и стоял чудесный домик в запустении, пока не появилась некая девица из другого мира. То бишь я.

Если наложить рассказ моей Тени на историю Меральды, прочитанную в дневнике, все совпадало. О том, что именно Сууран был тем самым «единственным и неповторимым», которого она бросила с новорожденным дитятей на руках, а сама избрала карьеру княгини и какой-то там хранительницы, я уже давно догадывалась. Владыка с первых минут

знакомства был мне подсознательно симпатичен. И, да, тогда, в степи, в шатре этого сурового мужчины я ощутила что-то... на уровне глубинной памяти, что ли.

Только вот вопрос — почему меня сплывили на Землю, так и оставался без ответа. В конце концов, если я так была не нужна собственным родителям, могли отдать меня на удочерение в какую-нибудь бездетную семью. Или в местный вариант детского приюта. Есть же здесь такие учреждения... наверное. К чему такие сложности, как забрасывание в другую реальность?!

И еще эта непонятная печать, которую предстоит снять! Если вспомнить романы в жанре фэнтези, которые я иногда почитывала, ее накладывали, чтобы скрыть ауру или что-то там еще. Учитывая магические таланты матушки, о которых поведал Сууран, и его собственный дар... Переходящего Грани, что ли... не помню точно, как он выразился... что-то из их способностей, по идее, должно перейти ко мне. По наследству, так сказать. Но я не чувствую в себе ничего подобного!

И еще! Почему Сууран Эстелийский, Владыка Моррейских Степей, не заявляет о своей причастности к моему появлению на свет?! Вопросы, сплошные вопросы!

Не то, чтобы я страстно хотела обзавестись еще и папенькой. Нет!

Или да? Может хватит обманывать себя и лелеять детские обиды? Я давно стала взрослой, самостоятельной женщиной. И то, что у меня нежданно-негаданно появились родители, ничего в моей жизни не меняет. Во всяком случае я никому не позволю распоряжаться своей судьбой. Ни богам, ни так называемым родителям. Не говоря уж о влюбленных оборотнях, подлючих герцогах и бастардах!

Карета остановилась у широкого крыльца, по обеим сторонам которого выстроились слуги в форменных одеждах: женщины в строгих платьях из грубоватой на вид шерсти и белых кружевных чепцах и мужчины в разнокалиберных костюмах, видимо, в зависимости от рода их деятельности. Повар и два подручных — в белом, лакеи — как и положено, в ливреях, конюх и садовник — в широких брюках, заправленных в сапоги, и куртках с многочисленными карманами.

При виде всей этой толпы я внутренне содрогнулась. Ну, и куда столько народу на мою бедную голову?! Ведь Тельма говорила, что в доме много лет никто не живет. Неужели Сууран «оживил» этот прекрасный особняк специально для меня? Только я бы спокойней чувствовала себя в более скромном жилище или в местном варианте отеля...

— Этот дом принадлежит тебе, Маргарэтт. — Сууран незаметно подошел и протянул руку, помогая выбраться из кареты. — Он строился для твоей матери, хотя она и не жила в нем ни одного дня.

Я открыла рот, чтобы высказать свое мнение на этот счет, но Владыка не позволил.

— Пожалуйста... не торопись отказываться! Поживи, осмотришься, возможно, со временем ты захочешь здесь остаться. Но обещаю — я не буду настаивать!

— Я попробую... — неуверенно кивнула в ответ и сделала несколько шагов по пологой лестнице, устланной красной ковровой дорожкой. «Прямо как на вручении кинопремии Оскар!» — шепнуло подсознание. Ага! Вся наша жизнь — игра...

У широко распахнутой входной двери в гордой позе застыл дворецкий Эстелан. Знакомое лицо немного примирило меня с шикарным столичным жилищем. А уж когда заметила за его спиной улыбающихся Альбертину и Марию, взволнованных и облаченных в новенькую униформу, совершенно успокоилась. Как говорится, поживем — увидим, что приготовила мне судьба на этом витке.

Как я и предчувствовала, дом, построенный для Меральды, оказался слишком вычурным на мой вкус. Каким-то слащавым, что ли. Стены, обитые шелком, позолоченная лепнина, хрусталь, вазы в человеческий рост, гипсовые скульптуры, банкетки и диванчики — и это только на первом этаже. А на втором — спальни и гостиные, штук десять, не меньше...

Обойдя все их по очереди в сопровождении личной камеристки Альбертины, я в конце концов выбрала комнату в нежной салатовой гамме с резной мебелью из какого-то светлого дерева. Гигантская кровать под меховым покрывалом, две тумбочки с изящными ночниками в виде летящих бабочек, платяной шкаф с зеркальными дверцами, туалетный столик и банкетка.

Из спальни одна дверь вела в примыкающую ванную комнату, оборудованную неким подобием душа, за полупрозрачной перегородкой скромно притаился фарфоровый унитаз.

За второй дверью обнаружился небольшой будуар. Вот здесь я ненадолго зависла. Комнатка показалась на диво уютной и как-то выбивалась из общего интерьера смещением стилей. Комод с мраморной столешницей, над ним полочка с книгами в кожаных переплетах, два стула в стиле ампир, изящный столик для утреннего кофе, ширма в китайском стиле с огнедышащими драконами и яркими птицами.

В простенке между окнами разместился камин, а над ним — портрет юной красавицы в костюме для верховой езды. Кажется, такой наряд назывался амазонка. Сильно приталенный, белый с пестрой вышивкой камзол подчеркивал высокую грудь, юбка из голубого бархата контрастировала с зажатой в руке алой розой, шляпа со страусиными перьями затеняла лицо. И все же не узнать даму было невозможно. Княгиня Меральда. Моя мать.

— Какая красавица! — послышался за спиной восторженный шепот. Тельма, как всегда неожиданно, появилась из своего подпространства. — И умерла такой молодой!

Хм-м! Видимо, далеко не все в Эстелле знали, что «погибшая» возлюбленная Суурана и адонирская княгиня — одно и то же лицо. Что ж, не мне их разубеждать. Если Владыка посчитает нужным, сам поставит в известность мою Тень. Все-таки, как мне кажется, телохранительница должна знать об этом. А пока...

— Я бы хотела побеседовать с Владыкой Суураном. Он в доме?

— Я как раз пришла за вами, леди. Владыка ждет нас в саду.

Прекрасно! Полная решимости расставить все точки над *i*, я пулей выскочила из будуара. Тельма мгновенно опередила меня и вновь стала невидимой.

25

Я нашла Владыку в небольшой ажурной беседке в дальнем конце усыпанной опавшей листвой дорожки и тихо присела на самый краешек скамейки. Сууран выглядел усталым и каким-то потерянным. Его взгляд блуждал по тенистым аллеям сада, лишь изредка останавливаясь на моей застывшей фигуре.

— Когда за Меральдой приехали жрицы, чтобы забрать в храм Селины для церемонии магического совершеннолетия, я сразу почувствовал, что вижу ее в последний раз.

На лице мужчины мелькнула печальная улыбка, и я внезапно поняла, с каким трудом дается ему этот рассказ. Щемящая боль затопила сердце и мгновенно вытеснила обиду и все горькие слова, которые хотелось выплеснуть на него всего пару минут назад. С трудом сдержалась, чтобы не взять его за руку, или обнять, или утешить...

Чушь какая-то! Ведь это меня надо жалеть и утешать! Но ничего не могла с собой поделать! И Сууран понял. Почувствовал. В его глазах вспыхнула робкая надежда на... что?

Прощение? Но как можно простить бросившего тебя отца?!

— Я знаю, Маргарэтт, что это тяжело, — чуть слышно проговорил Владыка, и я почувствовала, как краска заливает лицо. Я сказала последнюю фразу вслух! — И все же выслушай меня.

Молча кивнула, а он, глубоко вздохнув, продолжал.

— Жрицы хорошо подготовились — с помощью артефактов обездвижили подбежавших стражников. Я выхватил меч, но Меральда взглядом остановила меня. Ведь это были служительницы ее богини, и как бы она к ним ни относилась, гневить Селину было опасно. К тому же я и сам знал, что избежать обряда невозможно. Оставалось только надеяться на скорое возвращение моей любимой.

Потянулись томительные дни ожидания. Я не находил себе места от предчувствия беды. Однажды ночью в мой шатер ворвалась Мать Дивина и поведала о своем видении — Источник Силы избрал Меральду своей Хранительницей. Это означало, что она не сможет покинуть Адонир, как бы этого ни хотела. Увы, такова магия этого мира...

Но и на этом наши беды не закончились. Князь Гаррик Адонирский воспользовался древним законом, о котором не помнили даже самые старые советники, и потребовал Хранительницу себе в жены. Таким образом Меральда оказалась привязанной не только к Источнику, но и к нелюбимому мужу. А богиня не стала этому препятствовать...

Сууран замолчал и в воздухе повисла тяжелая давящая тишина. Я пыталась переварить услышанное, но мысли путались и никак не желали выстраиваться в четкую картину.

— Но почему Меральда не рассказала князю о том, что связана с другим мужчиной, с вами, и даже родила ребенка? Разве девственность невесты не является обязательным условием таких браков?

— Рассказала, конечно. И Гаррик пришел в бешенство, но от своей затеи не отказался — уж слишком желанной была для него Меральда: красавица, владеющая магией четырех стихий, к тому же Хранительница Источника, питающего силой всех магов нашего мира. К тому же князь был уже в солидном возрасте, а законного наследника не имел. Он надеялся, что Меральда подарит ему не просто сына, а будущего всесильного мага, способного удержать власть в княжестве. А ты... От тебя, как он посчитал, было легко избавиться.

— И почему же я до сих пор жива? — от абсурдности вопроса глупо хихикнула.

— А потому что в твою судьбу вмешался Великий Тайлан, а возможно и адонирская богиня. — невозмутимо продолжил Сууран. — И ты зря веселишься, Маргарэтт, все очень серьезно!

— А можно подробнее?

— Можно. Князь не сразу поверил в твое существование, решил, что Меральда солгала, чтобы избежать брака. Но вскоре убедился в правдивости ее слов — шпионы доложили. Конечно, это известие не привело Гаррика в восторг.

Сам факт твоего существования рушил все его планы. Было несколько покушений... Но каждый раз или Дивина видела опасность, или сам Великий Тайлан посылал предупреждающий знак. Когда мы немного расслабились и решили, что опасность отступила и князь отказался от своих намерений, он нанес коварный удар.

— Проклятие? — прошептала чужим севшим голосом.

— Да, моя девочка. — Сууран задумался на секунду и сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. — Князю помогла черная колдунья Габриэла. Когда он понял, что классическая магия не справляется с его коварными намерениями, Гаррик обратился к

ведьме и они, объединив усилия, наслали на тебя проклятие Черной смерти.

От ужаса закружилась голова, перед глазами запрыгали черные точки и казалось — еще слово и я вновь потеряю сознание. Нет, я должна услышать все до конца! Пришло время узнать правду и подготовиться — если это возможно! — к самым неприятным последствиям моего кошмарного существования в этом мире. А Сууран после небольшой паузы — тоже, видимо, собирался с духом — продолжал.

— В последнее мгновение вновь вмешалась божественная сила. Тайлан не мог отвести проклятие, но успел внести условие: проклятие спадет в день твоего совершеннолетия. В том случае, если ты к этому времени будешь еще жива...

Владыка неловко обнял меня за плечи и нежно погладил по волосам. Я невольно вздрогнула, хотела отстраниться, но... не смогла. До боли в груди захотелось прижаться к сильному мужскому телу и наконец-то почувствовать себя защищенной. Всю свою жизнь я боролась за место под солнцем в одиночку, падала, сбивая колени и кое-как залечивая душевные раны, но всегда находила в себе силы подняться и, сжав зубы, двигаться дальше. И всегда — всегда! — в самом потаенном уголке сиротского сердца мечтала о таком вот плече, надежном и заботливом. Об отце. О человеке, который всегда поймет, выслушает и защитит... Сможет ли Сууран стать мне такой опорой? Не знаю... Но я должна дать ему этот шанс!

— Отец? — чуть слышно прошептала непривычное слово.

— Да, дитя! — услышала в ответ.

Владыка протянул мне тонкий батистовый платочек, и я машинально вытерла лицо. Черт! Сама не заметила, как все-таки разревелась. «И чему тут удивляться? — вставило свои пять копеек второе я. — При таких-то выражах!».

— И поэтому вы перенесли меня на Землю? Чтобы спрятать... спасти?

— Да. Только в немагическом мире ты была бы в безопасности. А чтобы исключить вероятность того, что тебя все-таки отыщут, я запечатал твою магию и скрыл ауру от посторонних глаз.

— Вы хотите сказать, что у меня есть какие-то волшебные способности? Но я не чувствую ничего необычного. И никогда не чувствовала. Хотя...

Неожиданно в памяти всплыла фраза начальника в турагентстве: «Маргарита Николаевна, только вы можете убедить капризного клиента воспользоваться именно нашими услугами». И еще: «Волшебница вы наша! И кофейку, кофейку своими ручками не забудьте приготовить! Чтоб уже с гарантией».

— Я так и думал! — Сууран правильно оценил мое потрясение. — С годами Печать немного истончилась, но сейчас это не имеет значения. Сегодня в полночь мы отправимся в главный храм Священного Тайлана, а сейчас тебе нужно отдохнуть.

Сууран поднялся со скамьи, расправил плечи, и я невольно залюбовалась его статью. Высокий, харизматичный мужчина в расцвете лет с мужественными чертами лица и легкой сединой в густых рыжеватых волосах. Не удивительно, что матушка влюбилась в него с первого взгляда.

— Одну минутку...э-ээ... Владыка! —

И Сууран на долю секунды напрягся, как хищник, заметивший долгожданную жертву. Нет! Пока не могу назвать его отцом! Не дождавшись такого желанного обращения, он грустно улыбнулся и присел на корточки у моих ног.

— Я понимаю! Не волнуйся! У нас еще будет время для того, чтобы лучше узнать друг

друга. Что ты хотела спросить?

— Шкатулка... и изумруд ... Как они оказались у меня? И потом... Столько лет хранились у чужих людей и не затерялись?

— Ты имеешь в виду, что шкатулку никто не выбросил или не похитил? Это просто магия отвода глаз. Как я уже говорил, Меральда всегда была очень талантлива, а создание артефактов сделала своим хобби еще в юности.

— Но как эта вещь вообще попала ко мне? Ведь княгини в это время уже не было рядом.

— А... это! Прости, забыл рассказать. Когда Меральда поняла, что не сможет вернуться, а тебе предстоит отправиться в мир, где практически отсутствует магия, на Землю, она с доверенным человеком передала мне этот ларец и поручила спрятать. Я не знал, что там находится, а потому положил шкатулку в твоё одеяльце как напоминание о месте, где ты родилась. Сейчас я думаю, что княгиня поместила внутрь Изумруд Надежды не просто так, а чтобы отомстить Князю и Селине. Как ни странно, богиня никак не отреагировала на её проступок, а вот князь... Но об этом в другой раз. Не забудь, Маргарэтт, в полночь ты отправляешься в храм!

Сууран резко встал и направился в сторону особняка. А я еще долго смотрела ему вслед.

26

Столица Моррейского Владычества Эстелла не произвела на меня большого впечатления. Может быть от того, что я, работая в турагентстве, много путешествовала и повидала не только Париж, но и менее популярные у туристов, но очень запоминающиеся места. А может быть от того, что в этом городке оказалась не по своей воле и выбору. Не знаю...

Разноцветные дома, изящные мосты, музеи, парки, вымощенные мозаикой площади, бронзовые фонтаны и утопающие в цветах улицы. Чем-то напоминает туристические места где-нибудь в Голландии. У центрального фонтана прогуливались горожане, бегали дети, на странных инструментах играли уличные музыканты. Красиво, да, не поспоришь. Но я по необъяснимой причине не чувствовала себя в Эстелле комфортно.

Главный Храм Священного Тайлана находился в стороне от шумных улиц и совершенно не вписывался в архитектуру псевдоевропейского города. Как объяснил мне Сууран, храм был возведен задолго до того, как вокруг него стал расти город. И что странно: чем ближе подходили городские строения к храму, тем дальше он отодвигался от шумных улиц.

В конце концов, жителям столицы стало ясно, что Великий не желает находиться в центре человеческого муравейника, и уступили божественной прихоти. Теперь, чтобы добраться до священного обиталища Тайлана верующим приходилось вышагивать не меньше часа по усыпанным крупным колючим гравием тропам. Но это никого не смущало, более того — самые ретивые грешники преодолевали этот тернистый путь на коленях. Представляю, с какой насмешкой наблюдал за своими подопечными «великий и ужасный».

Лишь единственный раз в году, в день Божественного Благодарения, Священный Тайлан переносил свой храм на центральную городскую площадь и снисходительно принимал дары от подданных и гостей столицы. Праздник как-никак! Не тащиться же богато разодетой публике по острым камням, чтобы поднести единственному в Моррее богу драгоценности, плоды ремесленного искусства, поэтические и музыкальные творения, а то и просто каравай ароматного свежееиспеченного хлеба.

Пусть меня простят истинно верующие граждане этого мира, но не вызывал у меня местный бог почтения, хотя и плохого ничего не сделал. Даже наоборот.

В сопровождении внушительного эскорта — Сууран, альфа Филипп, Тельма и целый отряд стражников в парадной форме — я подошла к храму незадолго до полуночи. Величественный дворец со множеством террас, башен, крутых лесенок, пристроек оказался огромным храмовым комплексом.

— Только в праздничные дни храм выглядит так помпезно — прошептал Владыка. — Все остальное время — это скромная обитель, где проживают жрицы, молятся и медитируют, принимают письменные прошения от простых жителей Эстеллы, но никого не пускают внутрь. Так что, у тебя, дорогая Маргарэтт, есть уникальная возможность полюбоваться просторными залами с шедеврами живописи и древними скульптурами.

Кованые ворота распахнулись, и я невольно ахнула от красоты увиденного. Небо вспыхнуло от сказочных огней фейерверков, на клумбах, кустах и деревьях прямо на наших глазах стали распускаться яркие, совершенно невыдуманные цветы. Непонятно откуда слышалась нежная мелодия, а на украшенной гирляндами летающей платформе танцевали девушки в прозрачных одеждах, очень похожих на те, что выдала мне Мать Дивина в первые дни моего внезапного появления в этом мире.

Понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и посмотреть по сторонам.

Внутренняя территория храма состояла из нескольких двориков, сужающихся к центру. Каждый дворик располагался на небольшом возвышении, в центре которого на каменных столбах возлежали... гигантские львы. Живые! Зверюги равнодушно посмотрели на меня и тихонько рыкнули. «Надеюсь, здесь не практикуются человеческие жертвоприношения?» — подало робкий голос подсознание. Сердце скатилось куда-то в район живота и затаилось.

— Не волнуйся, Маргарэтт! Тебе ничего не грозит! — Владыка почувствовал мое беспокойство и взял за руку. — Считаю, что это всего лишь красочное цирковое представление. Так Тайлан предупреждает тех, кто явился на праздник с дурным умыслом.

— Не думаю, что нашлись бы такие храбрецы! — хихикнула на грани истерики и, отойдя на несколько шагов оглянулась. Один из хищников пристально смотрел мне вслед и в его желтых глазах явно читалась ехидная насмешка. Очень знакомо! Уж не сам ли боженка явился пред наши очи в таком угрожающем виде. От него всего можно ожидать!

Вдоволь налюбовавшись экзотической красотой храма, мы подошли к плотно закрытой двери, расписанной витиеватыми рунами. Тут же из боковой двери вышли четыре фигуры в серых балахонах до пола. Их лица были скрыты объемными капюшонами, но по походке и смутным очертаниям фигуры я поняла, что это женщины. Жрицы — скорее всего, это были именно жрицы — взяли меня в кольцо и оттеснили от остальной публики.

Я только успела заметить, как Владыка протянул руку, Филипп приготовился к обороту и застыл в высоком прыжке, а Тельма схватилась за клинок. Голова закружилась, в глазах заплясали разноцветные звездочки, колени подогнулись, и я медленно осела на пол, а уже в следующее мгновение оказалась в круглом, как спортивная арена, зале. И что странно — не на полу, а в широком мягком, вполне себе удобном кресле.

В паре метрах от меня высилась огромная статуя, изображающая мужчину, восседающего на троне. Величественная поза, гордая посадка головы, волнистые волосы, рассыпанные по широким плечам, руки, задумчиво перебирающие горошины четок.

И лицо! То самое лицо, которое я видела во сне, смотрело прямо на меня и выглядело совершенно живым. Священный Тайлан! Я совершенно не ожидала встретить бога в таком торжественном образе.

Наши прежние встречи происходили в неформальной, так сказать, обстановке. Но

сейчас он выглядел иначе: строгий взгляд, нахмуренные брови, твердо сжатые губы. Вместо расписанного драконами халата — камзол, украшенный драгоценными камнями. Вместо домашних тапочек — высокие сапоги со шнуровкой.

«Ну, а что ты хотела? — напомнил о себе внутренний голос. — Он же божество!». Ну, да, это только я, наивная атеистка никак не могу проникнуться. Хотя помощью Тайлана пользовалась уже не раз. Только одно спасение Варвары чего стоит! И зачарованный перстенок, защитивший меня от фантома Ингмара. Кстати! Я достала колечко из кармана и аккуратно положила на постамент.

Белоснежный мрамор засветился изнутри. Яркие сполохи заскользили по скульптуре, производя совершенно ошеломляющий эффект. Я зажмурилась от яркого света, а когда открыла глаза... Передо мной сидело уже не мраморное изваяние, а вполне себе живой мужчина и хитро улыбался. Фух! Умеет же этот персонаж эффектно появляться!

— Здравствуй, она! Что-то ты не очень торопилась навесить меня.

— Простите! — Голос предательски дрогнул, хотя виноватой я себя не чувствовала. — Дел, знаете ли, было много! То влюбленный оборотень проходу не дает, то коварный бастард убить пытается. А вот за кольцо спасибо! Очень кстати оказалось!

— Ладно, не язви! Могу утешить — все твои дела — и хорошие, и не очень — еще впереди!

Надо же, утешил! Врагам бы моим такие дела! С трудом промолчала, но, похоже, Тайлан и без слов прочитал мои мысли. Вот же... бог!

— Итак, Маргарэтт! Ты уже знаешь гораздо больше, чем при нашей последней встрече. Дневник Хранительницы Меральды прочитала, с отцом познакомилась, первое покушение пережила...

— Первое?

— А ты что думала? Бастард тебе добровольно путь уступит? Да только не выйдет у него ничего! Твоя судьба четко прописана в Книге Жизней.

Что за книга такая я не знала, но стало как-то не по себе. А Тайлан продолжал как ни в чем не бывало.

— На Владыку не обижайся. Он тебе жизнь спас. А вот с княгиней будь настороже. Женщина она коварная, избалованная властью, хотя зла тебе не желает. И не ясно пока, почему попыталась забрать тебя до совершеннолетия, нарушив тем самым условия проклятия. Но... Пусть богиня Селина сама с Меральдой разбирается. Я в женские дела не вмешиваюсь. И вообще... как говорят на Земле, умываю руки!

«Это чем же его женщины обидели?» — шепнул внутренний голос, но я отмахнулась — есть вопросы и поважнее. Например, о какой войне говорила Тельма и почему она началась якобы из-за меня? И что мне делать с Филиппом? Ведь мы, кажется, нравимся друг другу, а Тайлан утверждает, что он «не мой»...

— Это уже другая история, но я отвечу. Лично тебя это кровавое событие касается лишь косвенно — к тому времени князь Гаррик Адонирский уже смирился с тем, что тебя нет в Монголе. Во-первых, он ненавидел Владыку за его любовную связь с женой и хотел отомстить, уничтожить из-за глупой человеческой ревности. Ведь Меральда так и не подарила князю сына, законного наследника, о котором он мечтал. А во-вторых, пытался обнаружить во владениях Суурана пропавший Изумруд Надежды.

Я машинально прикоснулась к шее, где до сих пор болтался проклятый артефакт. Я так и не смогла его снять! Украшение будто приклеилось намертво. Тайлан вновь понял меня

без слов.

— Не переживай, Маргарэтт! Изумруд отпустит тебя в храме Селины. Ты просто вернешь его на алтарь. Что касается Филиппа... Да, ему кажется, что он влюблен. Ты молода, красива, необычна. Чем-то напоминаешь потерянную невесту. Его пару, кстати. А у оборотней это очень серьезно! Но скоро все изменится и альфа обретет свое счастье. Но не с тобой. А сейчас, дитя, пришло время снять Печать и увидеть, что осталось от твоих магических талантов, полученных в наследство от матери. Все-таки после стольких лет жизни в мире с ничтожным запасом магии что-то я сомневаюсь...

Тайлан поднялся со своего трона, подошел к возникшей из воздуха чаше и сделал несколько пассов руками. Чаша увеличилась до размеров небольшого бассейна и стала наполняться... нет, не водой, а мерцающим светом! Когда я уже решила, что это волшебное сияние вот-вот выплеснется наружу, световой столб поднялся к потолку и окрасился в переливчатый радужный цвет.

— Ступай, онна Маргарэтт! — прогрехотал приказ и эхо подхватило его, оглушая и одновременно завораживая.

Я глубоко вздохнула, отгоняя неуверенность и страх, и шагнула в самый центр света. Мир взорвался красками и пришло ни с чем не сравнимое чувство восторга и эйфории. Острые ощущения пьянили. Душу охватила безумная запредельная радость и любовь ко всему живому! Не удержавшись, я засмеялась, раскинула руки и закружилась на месте.

Не знаю, сколько времени продолжалось это безумие. Но свет погас, и я застыла, наполненная счастьем и уверенностью, что все будет хорошо и замечательно. Я пройду все уготованные испытания и в конце трудного пути найду свою судьбу.

Посмотрев по сторонам, я не увидела Великого Тайлана. Лишь его мраморное изваяние смотрело на меня застывшим взглядом.

27

Свое сопровождение я нашла все там же, у двери, исписанной рунами. Глаза Владыки полыхали гневом. Тельма сердито сжимала кулаки. А Филипп рванул ко мне и нервно прижал к бурно вздымающейся груди.

— Почему вы все так... напряжены? — пробормотала немного растерянно. — Ведь сами утверждали, что я должна встретиться со Священным Тайланом.

— Да, но мы не предполагали, что ты исчезнешь так внезапно, а нас и на порог не пустят! — Возмущенно воскликнул Сууран и покосился на плотно закрытую дверь. — Тебя не было всю ночь!

Упс! А мне казалось, что не прошло и получаса. Но за окном храма ярко светило солнце, подтверждая слова Владыки. Или пора уже называть его отцом? Нет! Пока не получится!

— Мне нужно выпить! — устало сказал Филипп и наконец выпустил меня из объятий. Странно, но я в этот момент почувствовала сожаление. «Не расслабляйся, — шепнуло подсознание. — Сказали же — он не твой!».

Хотела бы я знать, кто же тогда «мой»? Жутко захотелось прижаться к сильному надежному мужскому телу, ощутить нежность, заботу, возможно, любовь и даже страсть. Как там в дурацкой песне? «Где ты мой Орфей? Я — твоя Эвридика». От абсурдности желания самой стало смешно.

Сууран тут же почувствовал мое настроение и поддержал идею Филиппа.

— Маргарэтт пора отдохнуть, принять ванну, поспать. Да и нам тоже. А вечером

предлагаю устроить ужин в лучшей ресторации Эстеллы. Тем более, что нам есть что отпраздновать, — он с неясным намеком посмотрел на альфу и тот одобряюще кивнул.

Тоже мне заговорщики! Я подхватила сердитую Тельму под руку и бодрым шагом направилась к карете. На душе было легко и спокойно.

К дому Суурана (ну, или к моему) мы подъехали довольно быстро. Было раннее утро. О прошедшем празднике напоминали лишь кучки мусора, затоптанные цветы на мостовой, да серый пепел от ночных фейерверков.

В покоях меня поджидала Альбертина. Из ванной комнаты выглянула Мария и наострила уши.

— Ох, леди Маргарэтт! Мы так волновались! Уже утро, а вас все нет и нет! Уж не случилось ли чего?

Озабоченность горничных была приятна. Вот не привыкла я к такому теплему обращению!

— Все хорошо, девочки! Священный Тайлан снял Печать, а что дальше будет, он и сам не знает.

— Неужто Великий явился вам? — затаив дыхание спросила старшая женщина, а ее помощница аж побледнела от волнения и любопытства.

— Ну да... — Честно говоря, я удивилась. — А что, разве он никому не показывается?

— Что вы, леди! Это такая честь... и редкость!

Я смущенно отмахнулась и, подхватив протянутый Марией халатик, отправилась в спальню. Не рассказывать же всем подряд, что это не первая встреча с местным богом.

С помощью горничных сняла с себя изрядно помятое платье из зеленой тафты с кружевной пелериной, шелковые чулки, обязательные для леди в любую погоду, и туфельки на низком каблуке и лишь тогда почувствовала, как устала. А потому, сократив банные процедуры до минимума, с блаженным вздохом нырнула в объятия Морфея.

* * *

Я стояла на краю широкой террасы и смотрела вдаль на выплывающее из-за гор оранжевое солнце. Прохладный утренний ветер трепал полы плаща с меховой подбивкой, наброшенном на обнаженное тело, срывал с распущенных волос капюшон и норовил пощекотать ноги в бархатных тапочках с помпоном.

Ограждений на террасе не было и я, глянув вниз, вздрогнула и отступила на шаг: прямо подо мной бурлило волнами и разбивалось о скалы черное штормовое море. Господи! Как я здесь оказалась?! Ненавижу магию — от нее нет никакого покоя! Хотела всего лишь вздремнуть до ужина, а меня опять занесло невесть куда! И почему я без одежды?!

За спиной находилась стеклянная раздвижная дверь, ведущая в спальню. Ну, да, развороченная кровать, сброшенные на пол подушки, болтающийся на светильнике чулок. Мой чулок. Я что же провела ночь в чьей-то спальне? И, похоже, нам было не до сна.

Снаружи послышался странный шум. Будто гигантская птица била крыльями. Снег, усыпавший террасу, взвился легким облаком, снежинки закружились в стремительном хороводе и осыпались. Дыхание сбилось на долю секунды, я схватилась за сердце, да так и застыла с открытым ртом — на террасе стоял великолепный бронзово-золотой дракон. «Сейчас нас будут есть!» — шепнул внутренний голос. Но страшно почему не было.

Ящер отряхнулся, совсем как гигантский пес, пошел волнами и... прямо на моих глазах исчез. А вместо него в спальню вошел высокий черноволосый мужчина, настоящий образчик мужской стати. В сумраке раннего утра я не сразу рассмотрела его лицо. Да и, честно говоря,

больше глазела на его обнаженную мощную грудь с темными ореолами сосков, плечи, пресловутые кубики на животе, проследила взглядом за тающей снежинкой, стекающей по загорелому телу в маленькую набедренную повязку.

С неохотой подняла глаза выше и утонула в пронзительной синеве глаз. Узнавание ошеломило, и я потрясенно выдохнула. Адриан Адамасто! Это что же? Я с ним провела ночь? Возмутиться не успела — рот мне закрыли поцелуем. Безумие какое-то! Мгновение — и тело вспыхнуло как сухая растопка в жаркий день, к которой поднесли спичку.

— Соскучилась? — хриплым голосом пробормотал мне в ухо этот... этот «иностранец», бывший клиент агентства «Люкс Вояж», и я наконец вышла из ступора.

— Ты?! Как ты здесь оказался? — растерянно посмотрела по сторонам. — Как Я здесь оказалась?

— Ты моя единственная, моя пара, разве ты не знала? Мы всегда будем вместе.

— Нет! — Закричала и попыталась разорвать страстное объятие, что есть силы преодолевая искушение забыть о предательстве и отдаться зову тела. — Никогда!

* * *

— Леди! Просыпайтесь! — рядом стояла обеспокоенная Альбертина. — Вы так кричали! Вам приснился кошмар?

Я ошеломленно смотрела по сторонам и ничего не могла понять. Одеядо скомканной кучкой валялось на полу, простыни сбились, а все тело покрывала противная испарина. Дрожащими руками взяла протянутый служанкой стакан и, не чувствуя вкуса, сделала несколько судорожных глотков.

— Все хорошо, леди! Вы просто устали и переволновались, — бормотала Альбертина, обтирая меня влажным полотенцем. — Хорошенькое дело — ведь с самим Священным Тайланом общались!

— Да... Все хорошо... Это просто кошмар... — как заведенная повторяла снова и снова. — Ступай, Альбертина! Я еще полежу немного, а потом будем собираться на ужин. Владыка зовет нас в ресторацию.

Демонстративно откинулась на подушки и прикрыла глаза в ожидании пока за женщиной захлопнется дверь. Что это было? Обычный сон или какое-то видение? И почему Адриан? Жаль, никогда не интересовалась творчеством Зигмунда Фрейда.

К ужину я собиралась в несколько заторможенном состоянии. Влезла в узкое обтягивающее талию и бедра платье из плотной тяжелой ткани, вяло расправила воланы, идущие широкой волной от колен до пола, попыталась подтянуть уж слишком обнажающий грудь лиф. Набросила теплый, подбитый пушистым мехом плащ — к вечеру заметно похолодало. Зима приближалась стремительно и неумолимо.

Счет дням я уже давно потеряла, хотя иногда казалось, что живу в Монголе не месяц и не два, а годы и годы. Свою прежнюю жизнь вспоминала не часто. Да и что интересного было в моей земной жизни? Сплошная борьба за выживание. Лишь последние пару лет что-то стало налаживаться... Да и то ненадолго.

И только работа в туристическом агентстве позволила приоткрыть дверь в «мир увлекательных и экзотических странствий» — эта рекламная фраза красовалась на ярком плакате над моим рабочим столом. И эта же работа в лице «иностранного антиквара» Адриана Адамасто выплюнула меня в чужой непонятный поначалу мир, оказавшийся моей загадочной родиной.

Великая любовь, о которой мечтают наивные девушки и так упоительно пишут поэты,

прошла мимо меня. Очередь из парней ко мне никогда не выстраивалась, хотя на внешность пожаловаться не могла. Одних смущал мой рост, других — не типичные для россиянок черты лица, третьих — моя постоянная настороженность и замкнутость.

«Ты как неприступная стена, — ругалась Варвара, вечно обвешенная кавалерами. — К тебе же подойти страшно — так и кажется, что сейчас в морду заедешь! Улыбнись, расслабься! От тебя не убудет! Вспомни фильм «Золушка». Как там Фаина Раневская учила дочурок глазки строить? Вот!». О безуспешных результатах этого маневра Варька как-то забывала.

Именно по ее инициативе я связалась с молодым программистом Анатолием. Ухаживал он красиво, с букетами и подарками, походами в ближний лес и песнями у костра. Я и расслабилась, пустила парня в свое личное пространство и снятую в центре города квартиру.

Первое время и не подозревала, что Толик страдает от наркотической зависимости. Ну, перепады настроения. Ну, приступы глухой тоски. У кого не бывает? А потом мой гражданский муж (слова-то какие пафосные!) потерял работу и покатился по наклонной. Едва избавилась и зареклась: никаких любовей мне не надо! Сама прекрасно проживу!

Вот тут-то на горизонте и появился загадочный красавчик Адриан. Увлелась, нечего врать самой себе... А оказалось на деле, что все еще хуже, чем было до него — Адамасто не просто сволочь, а сволочь иномирная, попытавшаяся меня то ли просто похитить с неясной целью, то ли банально убить непонятно за что... Хотя нет! Сейчас уже понятно. Почти.

Из головы все не шел странный сон. С какого перепугу он приснился? Все время, проведенное в Моррее, я если и вспоминала коварного мага, то, мягко говоря, с негодованием, а не с эротическими помыслами. Да, на Земле он казался интересным и даже интригующим. И, да, мыслишка закрутить с ним ни к чему не обязывающий роман посещала меня.

Но все это было до того, как он обманом перетащил меня вовсе не в затрапезную Монголию, а в Монголу с совершенно дикими для современной земной девушки реалиями. По чьему приказу он действовал? Меральды, бросившей меня матушки, или Ингмара, мечтающего о моей скоропостижной кончине?

Уже неважно. Адамасто мне лгал. Это главное. Ведь если он хотя бы попытался что-то объяснить, предупредить... Конечно, я не поверила бы. Но! У меня не было бы и оснований так безоговорочно винить его. И если бы не Сууран и Мать Дивина, перенаправившие портал, неизвестно, что было бы со мной на данный момент. Уж всяко не собиралась бы сейчас на ужин с людьми (и нелюдьми), которым научилась доверять за короткое время.

Господи! Как много «бы» появилось в моей жизни! Как там говорят? «История не терпит сослагательного наклонения»? Почему-то в моей истории все иначе.

28

Ресторация, к которой мы подъехали — я с Тельмой в карете, Филипп, Владыка и отряд охраны верхом — находилась недалеко от храма, в котором накануне я встречалась с Тайланом. Судя по богато одетой публике, это место по местным меркам было престижным. Но мне, жительнице мегаполиса 21-го века, оно показалось слишком помпезным, слишком шумным, слишком аляповатым. Одним словом, слишком.

Больше всего поразило обилие скульптур в человеческий рост. Тут и там высились мраморные фигуры дам и кавалеров мушкетерского вида, загадочных личностей в длиннополых плащах, скрывающих лица под капюшонами.

В центре зала высилась скульптурная группа из мужчины и женщины в окружении

веселых монстриков с забавными, совсем не страшными, рожицами. Я присмотрелась. Лицо мужчины показалось смутно знакомым. Высокий лоб, приподнятые будто в удивлении брови, изогнутые в легкой улыбке губы, мягкая волна волос, узкий разрез глаз, смотрящих с восхищением на юную девушку, присевшую у его ног... Сууран?! И кто же тогда его пара? Неужели княгиня?

Лицо девушки, застывшей в камне, покрывала тончайшая мраморная вуаль. Почему-то вспомнилась «Весталка» Бенцони, которой я любовалась в лондонском музее Виктории и Альберта. Скульптура изображала богиню домашнего очага. Тогда, чтобы хоть как-то понять удивительный «эффект вуали», я полночи просидела в интернете. Мастерство скульпторов просто ошеломило! И достичь совершенства в этой сложной технике (вспомнила — техника «тромплей»!) удавалось лишь немногим земным скульпторам.

Но здесь, в другой реальности, увидеть нечто подобное?! Передать в твердой мраморной глыбе нежность и воздушность тончайшей ткани, способной, как кажется, зашевелиться от малейшего дуновения ветерка?! Просто не укладывалось в голове.

Заметив мое удивление, Сууран пояснил с ироничной (как мне показалось) усмешкой:

— Ты не ошиблась, Маргарэтт, — и, будто извиняясь, развел руками. — Видишь ли, это заведение открыл опальный адонирский скульптор Мигелано. Меральда изгнала его именно за эту скульптуру. Не понравилось, видимо, что мастер изобразил ее в позе, унижающей княжеское величие. А я его принял и позволил открыть эту ресторацию. Кстати, Мигелано не только талантливый ваятель, но и отличный повар. Ты со мной согласишься, Маргарэтт, когда попробуешь его кулинарные изыски.

Я кивнула, а про себя отметила еще одну деталь в характере матушки — капризная и своенравная. Впрочем, Тайлан меня предупреждал.

Появившийся, как черт из табакерки, круглолицый толстячок в длинном фартуке и поварском колпаке на совершенно лысой голове проводил нас в овальный кабинет к уже накрытому столу.

— А вот и наш уважаемый хозяин. Мэтр Мигелано, чем вы нас порадуете сегодня?

Скульптор слэш повар с достоинством поклонился и взмахнул полотенцем, подавая знак официантам. К нашей компании метнулись двое парней в белоснежной униформе и застыли в ожидании.

— Специально для вас, Владыка, я приготовил особое меню. Свежайшая рыба в изысканном соусе «атраше», тушеные морские гады и... — Мигелано застыл на полуслове и уставился на меня. — Я-я-я нав-в-верное нездоров... простите... не может быть...

— Успокойтесь, дорогой друг! — Сууран хлопнул повара по плечу, от чего тот слегка покачнулся, но все же пришел в себя. — Будем считать, что вы просто обознались. Вы ведь обознались, так?

Толстячок оказался понятливым и быстро-быстро закивал.

— Вот и замечательно! Такое иногда случается! Несите все, что вы приготовили — мы ужасно голодны.

Я проводила беднягу глазами — хоть бы в обморок не грохнулся! Неужели я действительно так похожа на княгиню, что меня можно принять за ее привидение? Или фантом?

Но времени на раздумья мне не оставили. Как только на столе появились первые блюда — гигантская супница с плавающими в пикантном соусе креветками, мидиями, крохотными рыбками и золотистыми кружочками кальмаров, Сууран поднялся с бокалом темно-

бордового вина в немного подрагивающей руке. Волнуется? С чего бы это?

— Прекрасная Маргарэтт, мое дорогое дитя! — голос Владыки сорвался, он растерянно улыбнулся и хрипло прокашлялся.

Я насторожилась, почему-то не понравилось такое вступление. А Сууран нервно глотнул напиток и продолжал.

— Все эти годы не было дня, чтобы я не думал о тебе... мечтал и не смел надеяться, что ты поймешь... простишь... Жаль, что у нас почти не осталось времени на более тесное... сближение, что ли.

Я дернулась, чтобы задать вполне логичный вопрос: почему? Но сидящий рядом Филипп схватил меня за руку и взглядом попросил молчать. Что ж...

— Приближается твой двадцать пятый день рождения, и по законам княжества Адонир ты обязана прибыть в храм Селины и пройти обряд у Источника Силы. Что произойдет дальше ведомо только богам.

Сууран тяжело вздохнул, допил вино, а я выдернула руку из захвата альфы и подскочила так резко, что стул опрокинулся, едва не сбив с ног стоящего за спиной официанта.

— С какой стати я должна подчиняться законам вашего мира? Я гражданка России и то, что родилась здесь, ничего не меняет!

— Увы, княжна, меняет, — подал голос Филипп. — Голос крови призовет тебя, хочешь ты этого или нет. Просто... если к назначенному часу явишься в храм добровольно, все пройдет быстро и торжественно. Будешь сопротивляться — только разгневаешь богиню, и ни Меральда, ни Владыка не помогут.

— А разве нельзя спрятать леди Маргарэтт в храме Священного Тайлана? — едва слышно прошептала моя телохранительница. — На время... Великий, кажется, благоволит ей?

— Великий не пойдет против Селины. Маргарэтт придется ехать. — Сууран резко поставил опустевший бокал. Толстое стекло пошло трещинами и рассыпалось мелкими осколками.

Оп-паньки! Наша небольшая компания застыла, не в силах оторвать взгляд от стола. По туго накрахмаленной скатерти беспорядочно ползали стекляшки, складываясь в слово. Адонир!

Официант, наблюдающий это шоу, бухнулся на колени и зашептал молитву. Тельма побледнела до легкой голубизны. Владыка и Филипп лишь обменялись взглядами. А мне резко захотелось глотнуть свежего воздуха.

Даже не заметила, кто проводил меня темным коридором на открытую террасу, нависающую над задним двором ресторации. Открывшаяся картина была так себе: мусорные контейнеры, телега, уставленная бидонами, лениво поскуливающий пес. Как везде, во всех мирах. Парадный вход сверкает огнями и яркими вывесками, а обратная сторона никого не волнует. Куда смотрит хозяин и городская управа?

И о чем я только думаю? Тут, можно сказать, моя судьба задумала сделать очередной вираж, а меня беспокоит экология и чистоплотность отдельно взятых владельцев общепита.

Умом я понимала, что в Княжество ехать придется. И с Меральдой встретиться тоже. Но сердце бунтовало и яростно сопротивлялось. Только ли от этого? А не потому ли, что в Адонире я непременно столкнусь с ненавистным персонажем из моих снов. С магом, которого никак не удастся выбросить из головы. С Адрианом Адамасто.

Уже успела узнать, что он один из самых популярных кавалеров при дворе княгини:

богат, красив, холост. Герцог к тому же. Дамочки так и стелются к его ногам! Об этом мне доложила Альбертина. Оказалось, что ее сестра уже давно служит горничной у одной из фрейлин Меральды и регулярно в письмах пересказывает все дворцовые сплетни. Но мне ведь нет до него никакого дела, так? Так! Вот и нечего отвлекаться!

На террасе заметно похолодало и я пожалела, что не захватила с собой накидку. Возвращаться не хотелось, но и заболеть из глупого упрямства тоже. Вдохнула поглубже вечерний (хоть и не совсем свежий) воздух, повернулась и... уткнулась носом в чей-то засаленный сюртук с медными пуговицами. Лицо подошедшего мужчины в темноте разобрать не смогла и хотела уже закричать и позвать Тельму, но не успела, так как мне спешно закрыли рот грязной вонючей рукой.

— Тихо, леди, не суетитесь! — проскрипело прямо в ухо. — Я не причиню вам вреда, но и лишних свидетелей не потерплю. Так что, будете кричать?

Я прислушалась к себе и — странно! — не почувствовала опасности. Покачала головой, и мужчина убрал руку. На губах остался солоноватый привкус крови — то ли я от неожиданности прикусила губу, то ли неизвестный поцарапал меня шершавой ладонью. Очень надеюсь, что меня не отравили или не занесли инфекцию.

— Кто вы и что вам нужно?

— Лично мне от вас, красавица, ничего не нужно. Разве что письмо передать.

Мужчина порылся в карманах и протянул вчетверо сложенный листок.

Я не торопилась и попыталась разглядеть его лицо. Но темнота сгустилась настолько, что кроме смутных очертаний потрепанной одежды и надвинутой на лоб кривобокой шляпы, не видела ничего. Местный бомж? Но кто доверит записку для дамы такой личности? Да и говорит он грамотно. «Агент под прикрытием? — намекнул недремлющий внутренний голос. — Как в кино?».

Да уж, действительно кино и немцы...

— Нельзя было письмо передать обычным способом? Зачем понадобилось набрасываться?

— Да не хотел я вас пугать, леди! Обычным способом к вам не подобраться — охрана кругом. А письмо приказано доставить тайно.

— Кем приказано? — попробовала потянуть время. Вдруг моя так называемая Тень проснется и приступит к своим непосредственным обязанностям.

Только подумала, как из-за спины выскочила Тельма. Куртка на одном плече порвана, глаза выпучены, в руках по кинжалу. Через открытую дверь увидела альфу, в железной хватке которого барахтался молоденький официант.

— Где он? — прохрипела Тельма.

Я растерянно посмотрела по сторонам. «Почтальон», который буквально секунду назад стоял здесь, вплотную ко мне, буквально растворился в воздухе. Ни следа, ни намека... Хотя нет, намек присутствовал: из-за ворота моего такого нарядного вызывающе декольтированного платья торчал уголок того самого письма, которое я так и не успела взять в руки. Я незаметно подтолкнула его глубже и невинно похлопала ресницами. Даже не знаю, зачем это сделала.

К ужину мы не вернулись — аппетит у всех пропал напрочь. Филипп сдал связанного официанта подбежавшей охране. Сууран потащил меня на выход, возле которого топтался раскрасневшийся хозяин ресторации и растерянно махал руками. Публика суматошно бегала

по залу, дамы визжали, кто-то даже попытался выпрыгнуть в окно. В общем, картина маслом.

Уже по дороге домой мне рассказали, что первым почувствовал неладное Сууран. Он наблюдал за мной через открытую дверь на террасу и вдруг заметил в проеме странное марево. «Артефакт невидимости» — выкрикнул он и все завертелось, как в ускоренной видеосъемке (ну, это я так охарактеризовала поднявшуюся суету).

Тельма рванула к проходу, но арестованный позже официант попытался задержать ее, подставив подножку. Моя Тень кувыркнулась, но устояла и врезала парню ногой в самое интересное место. Тот скорчился, завыл, а тут и Филипп подоспел. Пробриться ко мне смогли не сразу, артефакт не пускал и пружинисто отталкивал. Как я понимаю, преграда исчезла одновременно с исчезновением моего милого собеседника. Но о нем я рассказывать не стала. Тоже не знаю почему. Не навредил ведь ничем? И ладно. На все вопросы отвечала расплывчато, пожимала плечами. Одним словом, изображала блондинку.

Владыка внимательно слушал, кивал головой, конечно, догадывался, что я что-то скрываю, но допытываться не стал. Наверное, надеялся, что официант расколется. Но, увы, этот несчастный не дожил до первого допроса. Как показало следствие, у парня было слабое сердце, остановившееся очень некстати. Мне было совестно, но не очень. Сам виноват.

Домой вернулись взбудораженные, растрепанные (это мы с Тельмой) и голодные. Прошли прямо в кухню, благо кухарка с подручными давно отправилась спать. Тельма вытащила из кладовки холодное мясо, хлеб, сыр и соленья. Быстро настругала бутерброды. Сууран из погреба принес пузатую бутылку и молча разлил по бокалам. Разговаривать никому не хотелось. Но меня очень беспокоил один вопрос.

— Владыка, а почему вы именно сегодня заговорили об отъезде в Адонир? Ведь до моего дня рождения еще два месяца.

— Ты ошибаешься, Маргарэтт. До твоего двадцатипятилетия осталось чуть более десяти дней, а путь в Княжество неблизкий.

— Я понимаю, что земной календарь и здешний различается. Но я считала...

Свой день рождения в прошлой жизни я отмечать не любила. И это еще мягко сказано! В детском доме устраивали раз в месяц групповые празднования: торт для именинников, горсть конфет, какие-нибудь игрушки в подарок от богатых спонсоров. Когда повзрослела, было вообще не до того. Тем более, что приходилась моя днюха на первое января — народ традиционно дней десять от встречи Нового года отходит...

— Видишь ли, дорогая, в твоих земных документах датой рождения обозначен день, когда ты поступила в Дом младенца. — Владыка слегка поморщился. — Такие у них правила. Но дело в том, что тебе на тот момент уже было два месяца. Источник Силы читает не официальные бумаги, а ауру и кровь.

— Ясно. И когда мы отправимся в Адонир?

— Филипп должен собрать отряд из доверенных оборотней. Это займет несколько дней. А тебе, Маргарэт, следует заняться новым гардеробом. Полагаю, княгиня планирует ввести тебя в высшее общество. Значит, будут балы и приемы.

«Ну, да! Это если мы доберемся туда живыми!» — внутренний голос не дремал.

— Вы поедите со мной? — с надеждой посмотрела на... отца. Господи, даже не верится, что пусть и мысленно, но все же произнесла это слово.

— Увы, въезд в Княжество для меня пока закрыт. Кроме охраны тебя будут сопровождать альфа Филипп и Тельма. Неплохо бы найти порядочную даму на роль

компаньонки, но я должен подумать.

Думать Владыка отправился в кабинет, несмотря на то, что за окном светало. Тельма задремала прямо на табурете, уложив голову между недоеденным бутербродом и бокалом вина. Эх, молодость! Мы с Филиппом остались практически наедине. И это меня смущало. Но только не альфу.

Он подошел сзади, положил руки на плечи и принялся легко массировать. От удовольствия этой интимной процедуры я закрыла глаза и попыталась расслабиться. Не тут-то было! По всему телу брызнул табун невоспитанных мурашек.

«Ты что, совсем спятила?! — возмутилось подсознание. — Бабочек в животе захотелось?».

С большой неохотой отодвинулась, встала со стула, повернулась и храбро встретила пылающий страстью мужской взгляд.

— Не надо, Филипп... пожалуйста...

— Почему? — прошептал он и приблизился еще немного. — Разве я тебе не нравлюсь?

Нравится, конечно, ничего не скажешь! Четко вылепленные скулы, ровный нос, чувственные губы. Небрежная улыбка и ленивая грация движений. И все же... В этот момент я особенно ясно поняла: это действительно не мой мужчина. Но обижать альфу не хотелось.

— Ты очень интересный мужчина, Филипп! Сильный, преданный, красивый... Любая девушка была бы счастлива стать твоей парой. Но это не я. Я могу предложить тебе только дружбу.

Филипп отступил на шаг и окинул меня оценивающим взглядом.

— Что ж... Для начала неплохо. Нам предстоит долгое путешествие. Я подожду, возможно, ты передумаешь.

Он резко развернулся и вышел, а я побрела в спальню. Даже не верится, что этот сумасшедший день закончился.

Альбертина сидела в кресле и сладко посапывала. Я осторожно прикоснулась к ее плечу, и женщина подскочила.

— Ох, леди, простите! Задремала!

— Ступай спать, милая. Я тут сама справлюсь.

Подтолкнула сонную горничную к двери и закрылась на ключ — вдруг Филипп задумает поторопить события.

С облегчением сбросила туфельки на высоком каблуке, сняла чулки, немного повозилась с платьем (благо никаких корсетов и металлических каркасов, как в европейской моде восемнадцатого века, здесь не наблюдалось!) и оставила валяться печальной кучей. И только на полпути к расстеленной — такой желанной! — кровати заметила торчащий в вырезе сорочки и прилипший к телу уголок письма.

Господи! Как же я могла забыть о нем!

Я развернула помятую страницу и... задохнулась. Сердце пропустило удар, руки и лоб покрылись холодным потом.

Маргарита Николаевна?!

Дышать стало нечем. Подбежала к окну и резко распахнула створки. Свежий утренний ветерок ворвался в комнату. Я подставила ему лицо и сделала несколько глубоких вдохов. Сразу полегчало. Я вернулась к креслу, дрожащими руками подняла с пола отброшенную записку, скорее, даже письмо.

«Маргарита Николаевна! Могу только догадываться, каким негодованием пылает ваше

сердце, но очень надеюсь, что вы, как разумная женщина, а не юная истеричная девица, дочитаете до конца. Поверьте, я не хотел причинять вам зло! Всего лишь как верноподданный выполнял приказ княгини Меральды и собирался доставить вас Адонир целой и невредимой.

Да, это было неожиданно и против вашего желания. Но если бы я рассказал, разве вы бы поверили? Ваш мир ужасен! До сих пор не могу понять, как вы с вашим умом, красотой и Даром смогли выжить в нем!»

Я скомкала листок и нервно зашагала по комнате. Гад! Какой же он гад! И как смеет писать мне после всего, что сделал? Я разумная женщина??? Да я дура последняя, что доверилась этому негодяю, душу, можно сказать, открыла, флиртowała и даже подумывала о более серьезных отношениях.

Или... Или это все магия? Даже при том, что все утверждают, что на Земле магические потоки совсем слабые, они все же есть. Ведь не просто так мы с Варварой безропотно сели в машину и тупо поехали с малознакомыми мужиками в неизвестном направлении. Не знаю, как Варьке, но мне-то уж точно это несвойственно.

Я вспомнила, как, не говоря ни слова, уселась на заднее сидение машины. Там был еще букет наполовину подвявших цветов... Да, Андриан вручил его перед нашей исторической прогулкой в парке. Машина неслась на жуткой скорости. Мимо пролетали знакомые названия улиц и смазанные контуры зданий.

Круглова сидела на переднем пассажирском сидении. За рулем нагловатый черноволосый красавчик. Как же его звали? Не помню. И черт с ним! Я молчала, Варька молчала, а Андриан держал меня за и почему-то шептал «Ничего не бойся!». Теперь-то я знаю почему. А потом появилась стена. И все.

Воспоминания не то, чтобы успокоили меня, но позволили взять себя в руки. Как говорится, «Дела давно минувших дней...». А я привыкла не оглядываться, а смотреть в будущее. Дай бог, у Варвары все сложится. А я за себя еще поборюсь. И Андриану отомщу обязательно.

Дав сама себе это клятвенное обещание, разгладила мятую страницу и продолжила читать.

«Ваша судьба здесь, в Монголе. Вы леди и наследная княжна. Ваша матушка нуждается в вас. Я не отрицаю своей вины и никогда не прощу себе не то, что пытался по приказу княгини доставить вас в Адонир, а то, что не смог разгадать коварные замыслы ее врагов. Слишком поздно понял, что Валенн Гровил — шпион и подручный бастарда. Страшно представить, что случилось бы с вами, если бы так вовремя не вмешался Владыка Сууран. Боги сурово наказали Валенна. А я... я со смирением приму наказание из ваших рук. сиятельная княжна Маргарэтт, прекрасная Маргарита Николаевна.

Адриан Адамасто, герцог Веренхолд

P.S. С нетерпением буду ждать нашей встречи. Надеюсь, вы не откажете мне в аудиенции».

Ждете встречи, герцог? Глаза бы мои вас никогда не видели! Но я выполню свою клятву. Так или иначе.

30

Адриан Адамасто, герцог Веренхолд

— Милорд, я выполнил ваше поручение и передал послание указанной особе.

Агент под кодовым именем «Крыса» потоптался у порога и сделал несколько

торопливых шагов к столу, за которым сидел хмурый герцог Веренхолд, глава княжеской Тайной канцелярии.

— К сожалению, все прошло не так гладко, как планировалось. Наши люди в Моррее оказались недостаточно квалифицированными и мне пришлось взять на себя это ответственное задание.

— Тем не менее, ты тоже наделал шума! — недовольно процедил герцог, с трудом сдерживая негодование. — Теперь Владыка Сууран знает, что мы отслеживаем... ситуацию.

— Позвольте уточнить, милорд! Не только мы. В Эстелле я заметил шпионов бастарда.

Адриан не сдержался и со всей силы грохнул кулаком по столу. По гладкой поверхности рассыпались огненные искры, оставив на скатерти из дорогого заморского сукна крохотные дырочки с почерневшими краями.

Так долго скрываемые эмоции рвались наружу. И он ничего не мог с этим поделать. Осознание того, что Маргарэтт грозит смертельная опасность, разрывало душу. Но почему? Они были знакомы всего ничего, пару дней. И для него, в прошлом опытного оперативника, это секретное задание было как глоток свежего воздуха — начинал уже на стены лезть от кабинетной работы!

Но у коварной судьбы оказался другой расклад. Мало того, что с заданием не справился, подставил княгиню Меральду на грань международного скандала, так еще и влюбился! Влюбился?! Чушь какая! Драконы не влюбляются! Драконы находят свою пару и ей, единственной, посвящают и жизнь, и честь, и все наследие семьи. Но Маргарэтт не может быть его парой.

Да, она дочь княгини, возможно, будущая Хранительница Источника Силы. Надежда на спасение всего княжества от магического голода. И все-таки Адриан не мог себя больше обманывать: в страхе потерять девушку было что-то личное. Потому и письмо написал втайне от княгини Меральды.

— Думаешь княжна показала записку Владыке? Ну, или этому... альфе клана оборотней?

О Филиппе думать не хотелось. Уже знал, что он вьется вокруг Маргарэтт, как муха над ложкой меда. Было неприятно. Даже более того. Стоило только представить, как Маргарэтт гуляет с оборотнем где-нибудь в парке, улыбается ему, как в животе скручивается тугая пружина и просыпается непреодолимое желание спалить его драконьим огнем.

— Полагаю, княжна скрыла этот факт, — чуть подумав, ответил агент. — То ли не доверяет никому из своего окружения, то ли не желает выставлять напоказ свои личные дела.

— Из чего ты сделал такие выводы? — Герцог внимательнее пригляделся к «Крысе». Умен, ничего не скажешь!

— Простите, ваша милость, это не мое дело... — агент смущенно замолк.

— Говори!

— По вашему приказу я уже некоторое время слежу за леди. И должен сказать, она довольно скрытная девушка. Не по годам серьезная и самостоятельная. Видно, нелегко пришлось ей в жизни без родительской любви. Когда в ресторации поднялась шумиха, княжна не рассказала никому, что видела меня. Я наблюдал за ней из подпространства. И про письмо — ни слова. Возможно, позже... но сомневаюсь. Да и раньше, выйдя из храма... ни с кем не поделилась увиденным. Другая бы бросилась скакать от счастья или, на худой конец, в обморок упала от волнения. А она — ничего подобного!

Адриан почувствовал, как по телу прокатилась жаркая волна. На руках едва заметно проявились золотистые чешуйки. Внутри мощного тренированного тела зашевелился дракон и довольно вздохнул: «Моя!». От неожиданности герцог вздрогнул и чуть охрипшим голосом приказал:

— Можешь идти! В казначействе получишь награду.

Агент поклонился и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Адриан погасил светильник и подошел к окну. Янтарная луна скупо освещала пустой тренировочный плац, небольшое озерцо справа и покрытые голубоватым снегом горы. В последнее время он полюбил работать в своем замке вдали от шумной придворной суеты с его интригами, сплетнями и тревожным ожиданием перемен.

— Маргарэтт! — прошептал герцог, поглаживая слегка покрытое морозным узором стекло. От жара руки поверхность моментально очистилась и явила чуть подрагивающую картинку. Молодая высокая женщина в блузке совершенно сумасшедшего цвета. Из декольте пугливо выглядывает кружево дорогого белья. Крупный рот со слегка подкрашенными губами и невероятная кожа золотистого оттенка. В руке чашка с ароматно пахнущим кофе.

— Маргарита Николаевна, вы всех клиентов угощаете этим нектаром?

— Нет, не всех. Только самых нервных.

Герцог улыбнулся и взмахом руки стер изображение. Мальчишество какое-то! Скоро Маргарэтт прибудет в Адонир и тогда все встанет на свои места.

В предрассветной тишине спальни подошла к жарко пылающему камину. Секунду помедлила, но все же бросила смятую записку в жадно вспыхнувший огонь. Надо ли рассказать Суурану? А что изменится? То, что за мной следят, давно догадывалась — неоднократно ловила спиной посторонние взгляды. Стоило повернуться — и ничего.

В конце концов, перестала обращать внимание. От судьбы не спрячешься. Тельме, конечно, не хватало опыта. Но я уже давно воспринимала ее не как Тень и телохранительницу, а верную подругу. Но даже с ней не решалась откровенничать. Все-таки прежняя жизнь научила никому не доверять и полагаться лишь на себя. Хотя... раньше-то меня не пытались убить.

В спальне было жарко, но меня немного знобило. Нервы! Кряхтя, как древняя старуха, забралась в кровать. Думала, что не усну, но лишь голова коснулась подушки, провалилась в тяжелый сон. К счастью, без сновидений. А пробудилась только к обеду.

В гостиной суетилась Альбертина. Вот же закалка у прислуги — и спала поменьше меня, а выглядит бодрее некуда! А я при такой жизни совсем расклеилась, разленилась. Заняться фитнесом что, ли?

Вот закончу свои разборки с мамашей-герцогом-бастардом и богами, и обязательно введу моду на здоровый образ жизни. И Суурана привлеку. И, возможно, Филиппа. Хотя, судя по накачанной фигуре, он и так тренируется регулярно.

Мысли текли лениво и беспорядочно. Из кровати вылезать совсем не хотелось.

— Леди, вы случаем не заболели? И то было бы неудивительно! Вчера без накидки уехали, а на дворе сыро и ветрено.

— Не беспокойся, Альбертина, я здорова. Сейчас искупаюсь и взбодрюсь!

— Вот и ладно! А то уж Владыка спрашивал, все ли в порядке. Мария! Купальню готовь!

Закончив с гигиеническими процедурами, обрядилась в теплое домашнее платье и спустилась в столовую, где застала Суурана и немного растерянного господина в мундире военного образца.

— Знакомься, Маргарэтт! Сьерр Артус Подокшик будет тебя сопровождать в поездке в качестве моего представителя.

Мужчина щелкнул каблуками и склонил голову. Молодой, лет тридцати, невысокий и какой-то припухший. С похмелья, что ли? Светло-каштановые волосы спадали неопрятными прядями на одутловатое лицо. На непропорционально длинном носу кривовато повисло пенсне, которое он часто и нервно поправлял. Из-под нахмуренных бровей на меня недовольно поглядывали умные пронзительные глаза угольного цвета. Похоже, сьерр был не в восторге от порученной ему миссии и для официального представителя Владыки выглядел как-то несолидно.

— А как же Филипп? — с трудом отвела глаза от странного господина.

— Альфа Филипп Поторский обеспечивает вашу личную охрану, леди, — на удивление бархатным голосом ответил новый персонаж. Но язвительность в интонации он даже не пытался скрыть. — Я к этому не имею никакого отношения. Как официальное лицо Моррейского Владычества достоин чести передать княгине Меральде секретные документы, касающиеся государственных дел.

Сууран усмехнулся и похлопал своего «представителя» по плечу.

— Не пугай девушку, Артус! Признаю, мне пришлось использовать не совсем честный прием, чтобы уговорить тебя отправиться в это путешествие, и оторвать от весьма... интересного занятия. Но твоя помощь мне необходима.

«Интересное» занятие это что же попойка с друзьями? Или амурная интрижка? Хотя мне-то какое дело. Раз Сууран доверяет этому господину, значит знает, что делает. А мне преданный человек совсем не помешает, даже такой. К то же он — человек, как и я, а не хвостатый и зубастый оборотень.

Обедали мы с Владыкой наедине. «Официальное лицо» от трапезы отказался, ссылаясь на то, что должен «завершить дела». И слава богу! Не уверена, что кусок густо облитого ароматным соусом стейка полез бы мне в горло под его недовольным взглядом.

Ели в молчании. Похоже, каждому из нас было о чем подумать. Сууран, похоже, решал вопросы, связанные с моим отъездом. У меня не шло из головы письмо герцога. А еще мучил вопрос: рассказать Владыке об этом или не стоит. Так и не решила. Я подумаю об этом завтра? Классическая фраза казалась как нельзя кстати.

Остаток дня провели в хлопотах. Мэтр Сорелье «создавал» новый гардероб прямо в гостиной. Не имея представления о модных тенденциях в княжестве, я полностью доверилась ему, лишь пальцем тыча в рулоны ткани и шкатулки с кружевами и паетками. Альбертина ворчала и наполняла сундуки всем тем, что может понадобится молодой леди в дальней дороге. То есть мне. Мария бестолково носилась из комнаты в комнату, совершенно обалдевшая от того, что и ей предстоит отправиться в дальнейшее путешествие.

31

Я стояла на крыльце так и не ставшего моим дома и, прижав к груди любимую шкатулку, отстраненно наблюдала за погрузкой вещей на телегу. Вернусь ли когда-нибудь сюда? Не знаю. Хотелось ли уезжать? Определенно нет. И расставание с Владыкой лежало на сердце тяжелой ношей. За короткое время общения с отцом я успела привязаться к нему, впервые в жизни почувствовала заботу и тепло родной души.

Да, не все и не всегда было гладко в этом узнавании. И все же... Насколько мне было бы спокойнее, если бы он мог отправиться с нами! Учитывая неизвестность, поджидавшую меня на пути в княжество Адонир, еще одна надежная рука совсем бы не помешала

Сууран раздавал последние распоряжения и старался не смотреть в мою сторону. Переживает, хоть и не показывает вида. Наконец, подошел и крепко прижал к груди.

— Все будет хорошо, дитя! У тебя надежная охрана из самых преданных и храбрых воинов стаи. Шхуна уже ждет в порту Зании. Ее капитан, сьерр Горштейн, мой давний друг, позаботится о твоём комфорте во время плавания. Там же, в порту, к вам присоединится и сьерр Артус Подокшик. А для безопасности у тебя есть Филипп и Тельма. Ты ведь веришь, что альфа готов пожертвовать собой ради твоей безопасности?

Кивнула и неожиданно для самой себя прижалась губами к немного колючей щеке. Сууран вздрогнул и нежно погладил меня по плечу. Его большая сильная ладонь показалась надежным якорем в бушующей морской пучине. Пафосно? Да, наверно. Но я чувствовала именно это.

— Не плачь, дорогая Маргарэтт! Мы обязательно встретимся, ведь нам о многом еще надо поговорить!

Я плачу?! Не может быть! Последний раз я лила слезы в глубоком детстве, когда перед школьным праздником сломался каблук в единственной паре туфель, а мой одноклассник Петька Федоров, в которого была безнадежно влюблена, вместо того чтобы посочувствовать и помочь, лишь рассмеялся.

Владыка протянул тонкий батистовый платок с вышитыми инициалами и отошел. Мне показалось или в его глазах тоже блеснула слезинка?

К крыльцу подкатила вместительная карета, запряженная четверкой бодрых коней. Тут же подскочивший Филипп подал руку и я поднялась по скрипучей ступеньке. Следом в карету взобрались Альбертина, бледная до синевы, то и дело осеняющая себя чудными знаками. Неужели не хочет ехать? Но я же предлагала ей остаться... А вот Мария даже подрагивала от восторга и стреляла во все стороны глазами.

Кучер, невысокий вертлявый юноша, чем-то напоминавший киношного жокея, взмахнул хлыстом, и мы тронулись. Следом потянулась груженная нашим скарбом телега. Надеюсь, на шхуне будет достаточно места и мы не отправимся со всем этим добром на встречу с Нептуном. Или как тут называется морской владыка?

План поездки мы обговорили накануне. Точнее, говорили Сууран с альфой, а я внимательно прислушивалась, уткнувшись носом в карту, и старалась запомнить названия незнакомых городов и поселков, где нам предстояло останавливаться на ночлег.

Весь путь до морского побережья на границе человеческого государства Зания и Княжества Адонир должен был занять два-три дня. Потом дней пять по морю. Это при условии хорошей погоды. Но так как осень неумолимо переходила к зиме, а метеослужба в Монголе отсутствовала как факт, надеяться на милости природы не приходилось.

Уже сейчас по ночам случались заморозки, хотя, с другой стороны, это было и неплохо — путешествовать в дождливую погоду никому не хотелось. В нашей карете поставили печку, а вот всадникам пришлось бы нелегко. Хотя они же оборотни. Перекинутся в звериную ипостась и побегут. Это меня Тельма успокоила. Она на этот раз все же отправилась верхом, но старалась держаться поближе к карете.

Первую остановку сделали ближе к вечеру. Это была вполне приличная придорожная таверна. Телегу с вещами затащили под хлипкий навес на случай дождя или снега. На первом этаже добротного бревенчатого строения располагался огромный зал с деревянными столами и лавками, на втором — несколько комнат для тех, кто собирался переночевать. В данном случае для нас, так как всех остальных путников Филипп бесцеремонно вытолкнул за

дверь.

Я попробовала возмутиться, но увидев, как путники безропотно подчинились, решила не вмешиваться. Как говорится, в чужой монастырь не ходят со своим уставом. Наспех поужинав, рухнули в кровати. Не знаю, как остальные, но я чувствовала себя выжатым лимоном — дорога, по которой мы тащились весь день, была разбитой и ухабистой, а до рессор в карете в этом мире пока не додумались.

Утро встретило нас мокрым снегом, но Филипп не хотел задерживаться и велел запрягать и я нехотя вылезла из теплой постели. Следующие два дня превратились в настоящий кошмар. Гигантские снежинки, подгоняемые резкими порывами ветра, падали с неба шрапнелью. Дорогу замело, и мы пару раз сворачивали не туда. Печка не справлялась со сквозняками.

Легче всех перенесли погоду оборотни. Они действительно перекинулись в звериную ипостась, бодро бежали рядом с каретой и время от времени фыркали и отряхивали прилипший к шерсти мокрый снег. Я даже в какой-то момент им позавидовала.

В конце концов, добрались до приморского города Аруда на границе Зании — последней точки нашего сухопутного путешествия. В гостинице нас уже ждали и сразу проводили в шикарные апартаменты с благоустроенной ванной комнатой и даже теплым туалетом. И здесь я уже потребовала от Филиппа задержаться хотя бы на сутки. И вовсе не для того, чтобы осмотреть городские достопримечательности. Тело ломило от непривычной тряски в карете, в горле першило, а нос был на грани банального насморка. Не лучше выглядели и мои горничные.

Филипп немного поспорил, но, оглядев нашу печальную компанию, неохотно согласился. Кстати, он за время нашей поездки изменился до неузнаваемости. Куда делся самоуверенный, чуть нахальный казанова? Сейчас передо мной стоял серьезный, даже суровый военачальник, готовый в любой момент выхватить оружие и стоять насмерть. И такой альфа мне нравился гораздо больше.

— Из номера не выходить! — грозно скомандовал он и вышел, тихо прикрыв дверь.

Я облегченно вздохнула и прямо в одежде растянулась на удобной широченной кровати.

— Альбертина, сходи, пожалуйста, на кухню и попроси горячего молока с медом. Будем срочно лечиться.

* * *

Уговорив княжну раздеться и уложив в постель, Альбертина отправилась на кухню. В коридорах гостиницы было пусто и темно. «Лентяйки! — пробурчала уставшая за день женщина. — До полуночи еще далеко, а все служанки дрыхнуть отправились. Или с кавалерами обжимаются по углам!».

Альбертина нащупала в кармане огарок свечи и коробок, которые на всякий случай всегда носила с собой и чиркнула спичкой. Огонек вспыхнул, но никак не хотел разгораться. Темнота пугала. В коридоре кто-то был. Она почувствовала это сразу, но закричать не успела. Грубая рука дернула за плечо и развернула к стене. Свеча упала на пол и откатилась в дальний угол.

— Не ори, дура! — рыкнул незнакомый голос. — Тебе подарочек от баронессы. И приказ: девчонка не должна добраться до княжества. Ясно?

Альбертина застыла от ужаса, кивнула и почувствовала, как в руке оказался крохотный стеклянный бутылек.

— Не сделаешь все, как договаривались и твоя сестрица сдохнет!

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net